

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону,
Россия)
Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Бульон П., д-р экон. наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., проф. (Нидда, Франция)
Квигли Дж., д-р экон. наук, проф. (Париж, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р экон. наук, проф. (Нижняя Саксония,
Федеративная Республика Германия)
Пьер-Люпи-Виауд Д., д-р экон. наук, проф. (Париж,
Франция)
Сухарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Старостенко К.В., Чекулаев А.А. Традиционные ценности как духовная основа национальной безопасности России.....	3
Романчин В.И., Суровнева А.А., Новикова И.Ю. Формирование системы управления интеллектуальным капиталом в некоммерческих организациях на примере саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.....	16
Восканов М.Э. Гуманизация современной экономики как основа построения механизма управления экономическими системами.....	22

Научная область использования учетно-аналитических систем

Горохов П.А., Одинцов А.А. Оценка системы бюджетирования муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства.....	29
Овикян Ц.М. Использование в деятельности дорожных фондов системы бюджетирования, ориентированного на результат.....	39
Машкова А.Л., Савина О.А. Анализ влияния институциональных воздействий на протекание социально-экономических процессов на основе агентного подхода.....	52

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Липатова И.В. Сущность и основные признаки социально ориентированной экономики в контексте налогов и налогообложения.....	65
Коровина М.А. Нормативно-правовое регулирование функционирования банковской инфраструктуры.....	75

Научное развитие экономики и управления предприятием

Гарина Е.П., Кузнецов В.П. Модулизация технологий создания продукта в промышленности.....	84
Альхимович И.Н. Интеграция предпринимательских структур: международный опыт и реалии России	98
Сахалов И.З. Особенности развития машиностроительной отрасли в Республике Татарстан.....	106
Багметов В.В. Инструменты регулирования рынка жилья и их влияние на доступность и качество жилищного обеспечения населения.....	113

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova L.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
 Naugorskoye highway, 40
 (4862) 41-98-60
 www.gu-unpk.ru
 E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «*Pressa Rossii*» 29503

© State University-ESPC, 2015

CONTENTS

Science of social management and social development

Starostenko K.V., Chekulaev A.A. Preservation of traditional values as the basis of national security.....	3
Romancin V.I., Surovneva A.A., Novikova I.YU. The formation of the system of management of intellectual capital in non-profit organizations on the example of self-regulating organizations of arbitration managers.....	16
Voskanov M.E. Humanization of the modern economy as the basis of construction of the mechanism of management of economic systems.....	22

Scientific area of use of registration-analytical systems

Gorokhov P.A., Odintsov A.A. Evaluation of the budgeting system of the municipal unitary enterprise of housing and communal economy.....	29
Ovikyan T.M. Use in road funds activity budgeting system, result-oriented.....	39
Mashkova A.L., Savina O.A. Analysis of influence of institutional impact on socio-economic processes based on the agent approach.....	52

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Lipatova I.V. The essence and main features of the socially-oriented economy in the context of taxes and taxation.....	65
Korovina M.A. The legal regulation of the banking infrastructure.....	75

Scientific development of economy and operation of business

Garina E.P., Kuznetsov B.N. Modulesize technology product development in industry.....	84
Alhimovich I.N. Integration of business structures as the factor of development of small enterprises.....	98
Sakhapov I.Z. Features of development of the engineering industry in the Republic of Tatarstan.....	106
Bagmetov V.V. Tools regulation of the housing market and their impact on the availability and quality of housing.....	113

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 32(323+323.2)

К.В. СТАРОСТЕНКО, А.А. ЧЕКУЛАЕВ

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье анализируются проблемы процесса глобализации. Исследователи отмечают, что интеграционные процессы коренным образом изменяют субъективные ощущения идентичности, сформированные в рамках прежних устоявшихся культурных традиций. В целях обеспечения национальной безопасности России необходимо сохранение и развитие обществом системы духовно-нравственных ценностей, основывающейся на традиционных для российского государства идеалах: нравственности, уважения к личности, просвещенного патриотизма и жертвенного служения Отечеству.

***Ключевые слова:** традиционные ценности, социальная интеграция, идентичность, национальная безопасность.*

Процесс глобализации способствует не только трансформации структуры и системы международных отношений, стиранию национальных границ в пользу надгосударственных образований, но и влияет на модификацию социокультурного пространства современного социума: коренным образом изменяет субъективные ощущения идентичности, сформированные в рамках прежних устоявшихся культурных традиций.

Особенно остро проблема идентичности проявляется в сфере межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений. И это вполне очевидно, т.к. представители данных сообществ, обладая развитым коллективным сознанием и культурной спецификой, стремятся к единству. Они очень редко жертвуют своими личными интересами и потребностями, защищая их не только политическими и правовыми средствами, но и используют вооруженную борьбу.

Можно полностью согласиться с утверждением немецкого социолога У. Бека, что сегодня на утверждение идентичности очень в слабой степени влияют традиции, место проживания или рождения, а формируется идентичность человеком в процессе собственной жизни [20, 22]. С данным мнением ученого солидарны и многие отечественные исследователи, ссылаясь на его статью «Космополитическое видение» [25].

В своей другой работе «Космополитическое общество и его враги», У. Бек, анализирует основополагающие идеи космополитизма, предполагающие инаковость Другого, и закладывающие преодоление противоречивости культурных опытов в политической, экономической, научной и социальной сферах. Исследователь приходит к выводу, что современные космополитические традиции – это лишь только традиции

формирующегося будущего [1].

В ближайшее же время ждать каких-то сверх положительных результатов идентификации в условиях интеграционных процессов не приходится. Наглядным примером является Европейский Союз, проводимая политика мультикультурализма, в котором, направлена на взаимообогащение различных культур и построение гармоничного общества, терпит неудачи. К сожалению европейцев, многочисленные мигранты, приехавшие в Европу, не проявляют готовности к ассимиляции.

Сразу необходимо подчеркнуть, что политика мультикультурализма, которая проводится во всех европейских странах, приобретает как «жесткие», так и «мягкие» формы. Так, например, политическое руководство Великобритании, ориентирующееся на «жесткую» форму, разработало целую систему мер по поддержке национальных меньшинств, способствующую, по его мнению, сохранению их самобытной культуры, традиций и обычаев. Также были приняты законы, направленные на недопущение любых форм дискриминации по национальному или расовому признакам. Во многих странах ЕС «жесткая» форма мультикультурализма сочетается с «мягкой», провозглашающей свободу индивида в выборе степени ассимиляции. Необходимо подчеркнуть, что для обеих форм политики мультикультурализма характерно терпимое, толерантное отношение к другим культурам. Однако, как показывает практика, в европейских странах растет как недовольство коренного местного населения отчуждением и агрессией со стороны приезжих, так и неудовлетворенность переселенцев своим политическим и социально-экономическим положением. Большинство приезжающих мигрантов так и не почувствовали себя частью европейского сообщества. Проведенное в 2007 г. социологическое исследование в Великобритании показало, что треть британских мусульман считает, что им ближе мусульмане из других стран, нежели их сограждане-англичане [14].

Как отмечает политолог Г.И. Мирский, многие молодые мусульмане уже осознали, что они оказались между двух миров: старой родине они не нужны (они не знают ее обычаев, традиций и даже языка); в стране своего рождения (50% мусульман уже родились в ЕС) они не стали полноправными гражданами, интегральной частью нации. Поэтому мусульманская молодежь, не желая ассимилироваться в негативно настроенное по отношению к ним общество, занялась поиском своей идентичности, что в дальнейшем привело ее не к идентификации с «родиной предков», а с исламом. Исследования, проведенные во Франции и Германии, показали, что мусульмане второго и особенно третьего поколения даже менее интегрированы в общество, чем их отцы и деды. Ощущая себя жертвами дискриминации, именно в исламе они находят знак своей идентичности [12].

Сегодня провал в Европе политики мультикультурализма официально признан руководителями всех ведущих европейских стран – Великобритании, Германии и Франции. Так, например, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, выступая в Мюнхене на международной конференции по безопасности, подчеркнул, что проблему мультикультурализма составляет не столько специфичность разных религиозных культур, представленных в современной Великобритании, сколько отсутствие у новых британцев единой гражданской, общей британской идентичности [14].

По мнению азербайджанского исследователя и политика А. Габибейли, причиной

краха европейской модели мультикультурализма является не неспособность мигрантов интегрироваться в нормы западной жизни, а проводимая ложная политика западных стран. А. Габиббейли утверждает, что религиозная толерантность и мультикультурные ценности Запада построены на навязывании другим собственных религиозных ценностей. Европейские государства пытаются ассимилировать эмигрантов – носителей другой культуры и религии, однако будущая судьба мультикультурализма в Европе будет зависеть от диалога Христианства и Ислама, сосуществования в Европе религиозных и светских ценностей. Это – единственный путь выхода из кризиса [14].

Сегодня руководству Евросоюза не удалось сформировать такого общества, в котором бы мирно сосуществовали представители различных культур. При этом анализ показывает, что нельзя отрицать, что сегодня не только религиозная составляющая играет ключевую роль в формировании идентичности современных граждан. Так, например, американские исследователи отмечают, что в Сирии и Ираке сражаются более 11 тыс. зарубежных боевиков, в числе которых граждане США и стран Европы. Ученые отмечают, что европейцы и американцы отправляются воевать на Ближний Восток не из-за рекрутеров из числа террористов и не из-за «промывки мозгов», а по собственной воле. При этом лишь немногие из тех, кто в душе поддерживает джихадистов, едут воевать на их стороне. Причиной тому называют кризис личности, социальные проблемы и окружение [17].

Национальный состав боевиков также весьма разнороден. Среди всего иностранного контингента большинство составляют арабы, британцы доминируют среди выходцев с Запада. Значительным количеством граждан представлены Бельгия, Дания и Франция. Большинство боевиков из западных стран – мужчины, не достигшие 40-летнего возраста. На войну едут и представители «слабого пола», 10-15 % тех, кто прибывает из западных стран – женщины. При этом стоит отметить, что только небольшая часть боевиков с Запада являются новообращенными мусульманами. Ученые, такого рода действия объясняют желанием молодых людей убежать из дома и найти свою истинную идентичность [8].

В этом случае, мы можем согласиться с исследовательницей Ю.А. Семеновой, отмечающей, что идентичность в современных условиях становится более пластичной и подвижной, нестабильной и зачастую нефиксируемой [22]. Ко всему этому, по нашему мнению, можно добавить, что идентификация личности сегодня потеряла свои традиционные черты и качества, приобретя некий амбивалентный характер.

Сравнивая процессы идентификации личности в Европе и на постсоветском пространстве, отметим, что они осуществляются под воздействием двух противоположных тенденций. Если на европейском континенте фактором идентификации является процесс интеграции, то в республиках бывшего СССР этим фактором выступает распад большого государства. Если в первом случае общество стоит перед проблемой формирования и выстраивания чего-то совместного из большого количества богатых традициями европейских культур, то во втором случае, вследствие распада Советского Союза произошло разрушение идентичности одного типа, которое не только компенсируется идентичностью другого типа, но и противоположно ему.

Процесс, запущенный перестройкой и реформами 1990-х гг. привел к тому, что в российском социальном пространстве стали преобладать интенсивные дезинтеграционные

процессы, размытость идентичностей и социальных статусов.

В условиях затянувшейся трансформации российского общества процесс личностной адаптации перерос в сложные субъектно-объектные отношения: изменились не только объекты трансформации – социальные институты, но и сами субъекты.

Политическая и социально-экономическая нестабильность оказала негативное влияние на структурированность жизненного мира индивида, процесс формирования устойчивых социальных идентичностей.

Негативное влияние на самосознание социокультурных общностей и процесс идентификации оказывала деятельность некоторых средств массовой информации. Так, например, профессор О.А. Кармадонов отмечает, что в начале 1990-х гг. развенчивались не только партия и идеология. В процессе «реформирования» отечественного социума индивида «убедили» в том, что он живет в обществе тотальной лжи: армия, «на самом деле» – сборище пьяниц, садистов и воря, врачи – непрофессионалы, вредители и убийцы, учителя – ретрограды и садисты, рабочие и крестьяне – пьяницы и лентяи. Советское общество и советские люди описывались в терминах социальной тератологии – парадигмы социального уродства, которая, якобы, адекватно отображает реалии. Это, разумеется, не могло пройти бесследно для самоощущения представителей этих общностей и для их социального настроения, избираемых ими адаптационных стратегий [9]. Фактически шел процесс разрушения и дезинтеграции российского общества.

Известный российский философ П.А. Сорокин, характеризуя дезинтеграцию, исходит из того, что она как фактор духовной жизни общества способствует разложению «общей системы ценностей», то есть морального единства людей [15].

Подобную точку зрения отстаивал и Т. Парсонс. Он подчеркивал: одно из функциональных условий существования и равновесия социальной системы является общая система ценностей, норм, культуры [15].

Общая система ценностей, как правило, формируется на основе ментальности народа, развития общества, установок общественного и массового сознания, которые задают направления, методологию и темпы преобразования. Связующим фактором в данном процессе является политическое управление. Но коль на первом этапе реформ (перестройки) приоритетом политики и политиков становится экономическая сфера, то национальная культура провоцирует разрушение естественных каналов взаимодействия с индивидуальным, массовым и общественным сознанием. Осуществляется это под влиянием сформировавшейся слуховизуальной информационной культуры, которая, во-первых, трансформирует коммуникативную сферу с помощью реализации принципа «понимания» между взаимодействующими субъектами социальных процессов; во-вторых, «переводит» традиционный взгляд на семейно-бытовые отношения в русло субкультуры модерна; в-третьих, насаждает языковой сленг западной повседневности, априори формируя новую культуру мышления, а вместе с ней массовое сознание и поведение людей. И как следствие ликвидация «пласта культуры» в историческом и общественном сознании народа.

Россия конца XX в. очень наглядно демонстрировала эти процессы:

- категорически отрицался опыт прошлых поколений;
- интенсивно и планомерно шел отказ от традиционных норм общественных

отношений и связей;

- ликвидировались позитивные элементы ментальности как наследие идеологии марксизма [24].

В начале XXI в. данные процессы несколько замедлились вследствие того, что место либералов в государственном управлении заняли люди с консервативным типом мышления, а олигархическая элита, некогда являющаяся инициатором многих социокультурных трансформаций, принесших ей большие дивиденды, занималась преимущественно умножением своей прибыли.

При этом необходимо подчеркнуть, что в условиях сложных процессов формирования новой российской государственности, социальные последствия противоречивости общественных ценностей требованиям времени, способны были порождать сложные коллизии. Так, например, проходящие избирательные кампании по выборам депутатов в Государственную Думу РФ изобиловали конфликтогенностью, черным пиаром, «потерей лица» многими руководителями политических партий.

Так, например, стержневым элементом органов государственной власти в этом процессе являлась «борьба» за победу политической партии «Единой России», поэтому её лидерам дано право говорить от лица Президента РФ, Правительства РФ и судебной власти, давать обещания, не подкреплённые никакими финансовыми гарантиями, ни законодательно-правовыми актами. Порой руководство партии, если это было выгодно, всё делало для того, чтобы ассоциировать партию с Президентом РФ В.В. Путиным.

Так, например, 22 мая 2007 г. на расширенном заседании Высшего совета и Генерального совета «Единой России», председатель партии Б.В. Грызлов выступил с политическим докладом на тему «О реализации Плана Путина партией «Единая Россия»», где особо подчеркнул, что партия всегда рассматривала инициативы Президента РФ, как единую и комплексную программу, заданную национальным лидером. «План Путина», по мнению Б.В. Грызлова, появился не вчера, он проводится с 2000 г., и партия «Единая Россия» прилагала все свои силы для его эффективного воплощения в жизнь [6].

Уже летом 2007 г., при подготовке к выборам в Государственную Думу РФ пятого созыва, Б.В. Грызлов сделал заявление, что т.к. партия полностью поддерживает деятельность Президента РФ, то предвыборная программа партии будет опираться на «Планы Путина». После этого сразу появились рекламные щиты, растяжки и ролики вещавшие: «План Путина – «Единая Россия», «Партия Путина – «Единая Россия» и т.п. При этом, как справедливо отмечают представители Национального центра мониторинга демократических процедур, для обхода ограничений, выдвинутых ФАС, зачастую в наружной рекламе слова «Единая» и «Россия» размещались без кавычек (в ходе региональных выборов 2006–2007 гг. суды не признавали использование данных слов, не объединённых кавычками, агитацией за партию) [3].

Возникший конфликт между партией власти и другими оппозиционными партиями пришлось разрешать самому Президенту РФ. Выступая 1 октября 2007 г. на VIII съезде партии «Единая Россия» В.В. Путин прокомментировал так называемый «План Путина»: «Вы связали свою партийную стратегию с именем действующего президента... Допускаю, что с точки зрения логики предвыборной борьбы это и имеет какой-то смысл, но не уверен, что этот план нужно

было так персонифицировать. Тем более, что его автором является не конкретное физическое лицо, а большой коллектив» [2].

Уже скоро партия власти вновь продемонстрировала свою «идеологическую находчивость», новой формой деятельности, способствующей ей ассоциироваться с президентом, стала идея партийных проектов по выполнению посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

На XI съезде партии «Единая Россия» в 2009 г. было принято решение о закреплении за каждым социальным проектом куратора – члена высшего совета партии, что предполагало, во-первых, установление персональной ответственности за реализацию партийных проектов, во-вторых, повышение статуса каждого проекта. Однако, как показала практика, успешные проекты стали работать не на повышение репутации партии, а на повышение имиджа отдельных руководителей.

Другим наиболее распространённым эффективным приёмом партии «Единая Россия» являлась агитация с помощью наружной рекламы. Логотип партии стал наличествовать на щитах ремонта дорог, школ и жилых домов, физкультурно-оздоровительных комплексов, больниц и т.п. Из этих рекламных плакатов простой обыватель мог сделать вывод, что строительство всех этих объектов осуществляет «Единая Россия», в то время как финансирование шло из федерального, региональных или местных бюджетов.

Не отставали в технологии произвольных «призывов обещаний» и политические оппоненты партии «Единая Россия», хотя в меньшей степени использовали наружную рекламу.

Так, например, партии КПРФ и «Справедливая Россия» обычно брали на себя функции партий контрэлиты, их успех на выборах обычно был связан с протестным голосованием, т.к. эти партии получали голоса городского среднего класса, воззрения которого имеют мало общего с их политической платформой. К этому стоит еще добавить, что основным потенциалом партии КПРФ является не рабочий класс и не крестьянство. Основная ставка на выборах делается на людей пенсионного возраста, пострадавших от социально-экономических реформ. Именно у этого слоя всегда будут сильны притязания на реставрационные действия, и которые успешно используют в своих избирательных компаниях коммунисты, призывая власть к социальной справедливости.

ЛДПР, как правило, в своих предвыборных программах демонстрирует патриотическую, националистическую, а в большей степени популистскую составляющую (например, лозунги «Не врать и не бояться», «Хорошо русским – хорошо всем»).

Вместе с тем, не государственная цель социального обновления общества, его интеграция в единую общность (российский народ) на основе общих целей и интересов в течение уже более двадцати лет, а политические технологии, основывающиеся на риске, формируют духовную базу отечественной модернизации. В результате этого, общественные ценности россиян сегодня не адекватны историческим традициям и принципам национальной культуры.

Можно долго говорить как о позитивных, так и негативных моментах в деле сохранения «базисного ядра» общественных ценностей.

Однако необходимо помнить, что система безопасности государства базируется на его целостности, блокирующей реальные и потенциальные угрозы разрушения баланса

традиционных и инновационных процессов в обществе, предотвращающей конфликты различных социальных групп и этнонациональных сообществ. При этом именно сохранение чувства национальной идентичности становится защитной функцией личности не только в России, но и в других странах мира.

Так, например, автономистские настроения очень сильны в периферийной по отношению к центру исторической испанской провинции, настойчиво утверждающей свои культурные традиции – экономически успешной Каталонии. Здесь целенаправленные усилия местной власти по укреплению региональной идентичности играют роль инструмента реализации политических и экономических притязаний местных элит. Но они опираются на общественный запрос на своё особое, узнаваемое лицо и на признание особого статуса региона – вплоть до права на государственность. В Каталонии занятия в школах ведутся на каталанском языке. Его знание обязательно для работы в органах государственной службы автономии, и он стал сегодня основным языком повседневного общения. Этим же путем идет и Страна Басков, правительство которой официально поощряет двуязычие граждан, причем знание баскского языка также обязательно для госслужащих [21].

Украинский кризис, который все еще далек от завершения, с ясностью показал, что проблема национальной и культурной идентичности на постсоветском пространстве по-прежнему актуальна и именно она становится побудителем общества к реальным действиям во время социально-политических потрясений. Можно совершенно по-разному оценивать события на Украине и в Крыму (собственно такие диаметрально противоположные оценки уже неоднократно озвучены), но невозможно отрицать того факта, что жители Крыма не идентифицируют себя с Украиной, как и жители западной части страны не идентифицируют себя с Россией. Именно поэтому все экономические и политические соображения, которые могли повлиять на выбор жителей Крыма, были, на самом деле, второстепенными [19].

По мнению В.В. Лапкина, в условиях глобализации кризис национальной идентичности выдвигает на первый план ее гражданскую составляющую. Именно гражданская идентичность становится обоюдоострым оружием в процессах политической интеграции современного мира. Причем, речь идет не о «всемирном гражданстве», а лишь о европейском гражданстве (гражданстве Евросоюза). Вполне очевидно, что проект Евросоюза можно рассматривать как модель наднациональной интеграции, где в качестве фундаментального принципа признан универсализм. Однако, как показывает практика, и здесь права «граждан Объединенной Европы» вступают в противоречие с интересами граждан отдельных европейских стран, как это случилось с восточноевропейскими цыганами в Италии и Франции, что стало общеевропейской проблемой [11].

З.А. Жаде определяет, что в условиях идентификационного поиска особую значимость приобретает геополитика как политический инструмент измерения современного мира. Поэтому именно геополитический подход способен расширить картину мира, интерпретируя геополитику как особую технику образного моделирования политических процессов и способствуя пониманию геополитических образов через взаимосвязь географических, пространственных, политических и культурно-цивилизационных характеристик. Исследовательница утверждает, что важнейшей особенностью России является отсутствие геополитического консенсуса в обществе, а иерархия идентичностей

россиян состоит из утвердившихся идентификационных схем: этнической, региональной и государственной [7]. В целом, с данным утверждением можно согласиться.

По нашему мнению, отсутствие в течение долгого времени четких механизмов формирования национальной идентичности в России, способствовало укреплению мнения на Западе, что российское государство можно рассматривать как страну, «находящуюся в переходном состоянии», и не способную решать стратегические проблемы международной безопасности и участвовать в формировании нового мирового порядка. Все решения по «переустройству мира» принимались сугубо США при молчаливом согласии их европейских союзников – Великобритании, Германии и Франции. Так, например, военная операция НАТО в Югославии была осуществлена без одобрения Совета Безопасности ООН, лишь на основе утверждения западных стран о том, что проводились этнические чистки в южной сербской автономии Косово, спровоцировавшие там гуманитарную катастрофу. В военной операции против Югославии, которая продолжалась 78 дней, в той или иной форме участвовали 18 стран НАТО, причем бомбили самолеты из 10 стран (категорически против тогда выступила лишь Греция). В ходе этой агрессии было совершено 35 тыс. боевых авиавылетов, в которых было задействовано свыше 1000 самолетов и вертолетов, сброшено 79000 тонн взрывчатки (в том числе 156 контейнеров с 37 440 кассетными бомбами, запрещенными международным правом) [5].

В 2001 г. США начинают вторжение в Афганистан, под предлогом того, что «Аль Каида» на территории Афганистана располагает секретной ядерной лабораторией. Причем, санкции ООН по введению военного контингента – Международных сил содействия безопасности – появились уже после начала операции.

В 2003 г. США и их союзники начали вторжение в Ирак также в нарушение устава ООН, с целью свержения С. Хусейна, режим которого подозревали в разработке оружия массового поражения и сотрудничестве с международными террористическими организациями, что в дальнейшем не подтвердилось.

Начиная с лета 2013 г. США вынашивают планы вторжения в Сирию для уничтожения на ее территории химического оружия и обеспечения своей безопасности.

Наконец, весной 2014 г. руководство США активно участвовало в политическом перевороте в Украине. Это уже не является ни для кого секретом после признания самого президента США Б. Обамы. В интервью каналу CNN он заявил: «Путин принял это решение относительно Крыма и Украины не потому, что у него имелась некая великая стратегия, а, по сути, потому что его застали врасплох протесты на Майдане, а также бегство Януковича после того, как мы выступили посредником в переходе власти в Украине» [10].

Вполне очевидно, что Россия была вынуждена именно так среагировать на политический переворот в Украине, чтобы сохранить свой геополитический статус, как великой державы и защитить русскоязычное население Крыма, которое в большинстве своем идентифицирует себя с Россией. Это показали результаты референдума, прошедшего 16 марта 2014 г. 96,77% крымчан, принявших участие в референдуме, проголосовали за присоединение к России [18].

Война на Юго-востоке Украины не только разделила украинское общество, внесла раздор между Россией и Украиной, Россией и Евросоюзом с США, но и поделила все

мировое сообщество на две противоборствующие группы. Причем, в каждой из стран Евросоюза есть как сочувствующие, так и осуждающие деятельность ополченцев Донбасса. О чем свидетельствует тот факт, что на стороне ополчения воюют добровольцы из Польши, Франции и Испании, правительства, которых ввели санкции против России. К этому стоит добавить, что на стороне правительственных войск Украины воюют представители чеченских диаспор, проживающих на территории Евросоюза.

Таким образом, мы можем констатировать, что природа какого-либо общества неоднозначна и сложна, что оказывает самое непосредственное влияние на процесс идентификации людей, живущих и действующих в этом обществе.

Говоря о современном российском обществе, необходимо отметить, что среди имеющихся подходов к его идентификации выделяется три основных точки зрения:

- возрождение отечественных культурных традиций, ориентация на утверждение базовых ценностей и черт национального характера;
- обретение принципиально новой идентичности, основанной на экстраполяции ценностных установок и менталитета какой-либо субкультуры на общество в целом;
- отрицание единой идентичности в условиях социокультурного многообразия.

В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 г. Президент РФ В.В. Путин отнес «сохранение традиционных ценностей, переданных нам предками в сочетании с устремленностью в будущее», к основополагающим приоритетам российского общества [16]. Таким образом, Президентом РФ выбран первый вариант интеграции российского общества.

По нашему мнению, наиболее присущ России именно традиционализм, базовыми ценностями которого во все века являлись: христианские духовно-нравственные ценности, объединяющие русскую культуру, формируемую на традициях и мудрости предков, и культуру многих других народов, живущих в нашей большой стране.

Россия, как особый мир, возникла на стыке двух великих цивилизаций и поэтому ей присущи черты, как Европы, так и Азии. При этом формирование российского государства было не просто случайным механическим объединением народов и территорий, а явилось закономерным процессом, содействующим созданию целостного культурно-политического организма, развивающегося в рамках объективно необходимых географических границ. В дальнейшем, союз народов успешно отражал все военные агрессии, направленные на страну с востока, юга и запада, являясь одновременно оплотом безопасности на всем евразийском континенте.

Именно единство народов и уникальное геополитическое положение, позволяло России быть самым активным участником всех политических процессов, происходящих в мире вплоть до конца XX в.

К сожалению, после распада СССР политические позиции России на международной арене значительно ослабли. В ущерб национальным интересам и национальной безопасности страной была утрачена большая часть военной инфраструктуры, располагавшаяся на территориях бывших советских республик.

В связи с утратой военно-политического веса, участие России в международных делах последнего десятилетия XX в. носило преимущественно декоративный характер. В принципиальных вопросах позиция страны во внимание вообще не принималась.

В начале XXI в. Россия пытается занять свою достойную нишу в структуре международных отношений, а со временем стать одним из центров силы в геополитической системе координат. Для достижения поставленной цели имеются все необходимые предпосылки: уникальная история русской культуры, наличие природных ресурсов, активность политической элиты. Основной проблемой остается социально-политическая разобщенность российского общества, влияющая на состояние национальной безопасности государства.

Безопасность государства мы рассматриваем не только как состояние защищенности (так называемый оборонительный подход), но и как систему свойств (качеств) того или «иного социального целого, которая позволяет ему, адаптируясь, изменяя свои концепции, проекты, стратегии, поведение, внутренние параметры и структуры, развиваться и процветать в самых сложных условиях. Другими словами акцент делается не на создание защиты, «брони», а на развитие внутренних свойств (сторон, процессов, отношений), гарантирующих более высокий уровень безопасности» [13].

Поэтому для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации следует, на наш взгляд, политической элите перейти к деловому сотрудничеству, к самосогласованным решениям, кооперативным действиям, позволяющим ответить на сверхсложную обстановку политических межгосударственных приоритетов новыми организационными и функциональными инновациями. Политика безопасности – это политика сохранения российским обществом системы духовно-нравственных ценностей, основывающейся на традиционных для России идеалах: нравственности, уважения к личности, просвещенного патриотизма и жертвенного служения Отечеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек, У. Космополитическое общество и его враги [Текст] / У. Бек // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Том VI. – № 1. – С. 24 – 53.
2. Вступительное слово на VIII съезде партии «Единая Россия», от 1 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/10/146479.shtml> (дата обращения 12.01.2015)
3. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва [Электронный ресурс] // Национальный центр мониторинга демократических процедур. – Бюллетень. – №5. – март 2008 г. – Режим доступа: <http://www.vibory.ru/Regs/GD/soderzh.htm> (дата обращения 12.01.2015)
4. Габиббейли, А. Западный мультикультурализм после кризиса: новые вызовы, дилеммы (II статья) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newtimes.az/ru/experts/2873/#.U8jvNPmSxEDю> (дата обращения 15.02.2015)
5. Годовщина последней войны в Европе – агрессии НАТО против Югославии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.senica.ru/serbia/news/godovshchina-posledney-voyny-v-evrope-agressii-nato-protiv-yugoslavii> (дата обращения 15.01.2015)
6. «Единая Россия» обеспечит преемственность курса Путина после 2008 года, от 27 мая 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/92529> (дата обращения 12.01.2015)
7. Жаде, З.А. Геополитический фактор в идентификационных процессах в России [Текст] / З.А. Жаде // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 207-210.

8. За что и против кого воюют европейцы в рядах ИГИЛ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1424269/> (дата обращения 12.02.2015)
9. Кармадонов, О.А. Социальная стратификация в дискурсивно-символическом аспекте [Текст] / О.А. Кармадонов // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 3-12.
10. Крутов, К. Обама признал участие США в судьбе Украины [Электронный ресурс] / К. Крутов. – Режим доступа: <http://www.respublika-kz.info/news/politics/40200/> (дата обращения 15.01.2015)
11. Лапкин, В.В. Проблемы формирования идентичности в условиях глобализации [Текст] / В.В. Лапкин // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМ РАН, 21-22 октября 2010 г.) Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. Редактор), Л.А. Фадеева (отв. Редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. – М., ИМЭМ РАН, 2011. – С. 70-74.
12. Мирский, Г.И. Европа и мусульмане [Электронный ресурс] / Г.И. Мирский. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/4788.html> (дата обращения 12.01.2015)
13. Павленко, С.З. Обеспечение безопасности государства (теоретические и практические проблемы): монография [Текст] / С.З. Павленко. – М.: Акад. ФСБ РФ, 1997.
14. Паин, Э.А. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна [Электронный ресурс] / Э.А. Паин. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174> (дата обращения 12.02.2015)
15. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем [Текст] / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – 151 с.
16. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения 12.01.2015)
17. Почему европейцы едут на «джихад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2014/09/11_a_6209985.shtml (дата обращения 12.02.2015)
18. Референдум в Крыму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/trend/ref_crimea_16032014 (дата обращения 12.01.2015)
19. Родькин, П. Украинский кризис и проблемы идентичности [Электронный ресурс] / П. Родькин. – Режим доступа: <http://www.prdesign.ru/text/2014/crimeaidentity.html> (дата обращения 12.01.2015)
20. Рубцова, М.В. Государственная идентичность как фактор управляемости современным обществом [Текст] / М.В. Рубцова, А.Г. Санина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Том 15. – № 3. – С. 86–97.
21. Семенов, И.С. Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа [Текст] / И.С. Семенов // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМ РАН, 21-22 октября 2010 г.) Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. Редактор), Л.А. Фадеева (отв. Редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМ РАН, 2011. – С. 86–101.
22. Семенова, Ю.А. Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества [Текст] / Ю.А. Семенова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 7 (113). – С. 87–92.
23. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. Сорокин. – М., 1992.
24. Шляпентох, В.Э. Советский Союз – нормальное тоталитарное общество. Опыт объективного анализа [Текст] / В.Э. Шляпентох // Социологические исследования. – 2000. – № 2. – С. 115–124.
25. Beck, U. The Cosmopolitan Vision. – Cambridge, Malden: Polity, 2006.

Старостенко Константин Викторович

Государственный университет – УНПК, г. Орел

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Социология, культурология и политология»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 41-98-65

E-mail: pilotskv@bk.ru

Чекулаев Александр Александрович

Государственный университет – УНПК, г. Орел

Кандидат политических наук, доцент кафедры «Социология, культурология и политология»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 41-98-65

E-mail: sascha.chekulaeff@ya.ru

K. V. STAROSTENKO, A. A. CHEKULAEV

PRESERVATION OF TRADITIONAL VALUES AS THE BASIS OF NATIONAL SECURITY

The article analyzes the problems of globalization. The researchers note that the integration processes radically alters the subjective sense of identity, formed under the previous well-established cultural traditions. In order to ensure the national security of Russia must preserve and develop the society of spiritual and moral values, based on the traditional ideals of the Russian state: morals, respect for the individual, enlightened patriotism and selfless service to the Fatherland.

Keywords: *traditional values, social integration, identity, national security.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bek, U. Kosmopoliticheskoe obshchestvo i ego vrugi [Tekst] / U. Bek // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2003. – Tom VI. – № 1. – S. 24 – 53.
2. Vstupitel'noe slovo na VIII s#ezde partii «Edinaja Rossija», ot 1 oktjabrja 2007 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/10/146479.shtml> (data obrashhenija 12.01.2015)
3. Vybory deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii pjatogo sozyva [Jelektronnyj resurs] // Nacional'nyj centr monitoringa demokraticeskikh procedur. – Bjul'eten'. – №5. – mart 2008 g. – Rezhim dostupa: <http://www.vybory.ru/Regs/GD/soderzh.htm> (data obrashhenija 12.01.2015)
4. Gabibbejli, A. Zapadnyj mul'tikul'turalizm posle krizisa: novye vyzovy, dilemmy (II stat'ja) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://newtimes.az/ru/experts/2873/#.U8jvNPmSxEDju> (data obrashhenija 15.02.2015)
5. Godovshhina poslednej vojny v Evrope – agressii NATO protiv Jugoslavii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.senica.ru/serbia/news/godovshchina-posledney-voyny-v-evrope-agressii-nato-protiv-yugoslavii> (data obrashhenija 15.01.2015)
6. «Edinaja Rossija» obespechit preemstvennost' kursa Putina posle 2008 goda, ot 27 maja 2007 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.1tv.ru/news/social/92529> (data obrashhenija 12.01.2015)
7. Zhade, Z.A. Geopoliticheskij faktor v identifikacionnyh processah v Rossii [Tekst] / Z.A. Zhade // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2011. – № 3. – S. 207-210.
8. Za chto i protiv kogo vojujut evropejcy v rjadah IGIL? [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://newsland.com/news/detail/id/1424269/> (data obrashhenija 12.02.2015)
9. Karmadonov, O.A. Social'naja stratifikacija v diskursivno-simvolicheskom aspekte [Tekst] / O.A. Karmadonov // Sociologicheskie issledovanija. – 2010. – № 6. – S. 3-12.
10. Krutov, K Obama priznal uchastie SShA v sud'be Ukrainy [Jelektronnyj resurs] / K. Krutov. – Rezhim dostupa: <http://www.respublika-kz.info/news/politics/40200/> (data obrashhenija 15.01.2015)
11. Lapkin, V.V. Problemy formirovanija identichnosti v uslovijah globalizacii [Tekst] / V.V. Lapkin // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoj

konferencii (IMJeM RAN, 21-22 oktjabrja 2010 g.) Redkollegija sbornika: I.S. Semenenko (otv. Redaktor), L.A. Fadeeva (otv. Redaktor), V.V. Lapkin, P.V. Panov. – M., IMJeM RAN, 2011. – S. 70-74.

12. Mirskij, G.I. Evropa i musul'mane [Jelektronnyj resurs] / G.I. Mirskij. – Rezhim dostupa: <http://www.politcom.ru/4788.html> (data obrashhenija 12.01.2015)

13. Pavlenko, S.Z. Obespechenie bezopasnosti gosudarstva (teoreticheskie i prakticheskie problemy): monografija [Tekst] / S.Z. Pavlenko. – M: Akad. FSB RF, 1997.

14. Pain, Je.A. Zakat vul'garnogo mul'tikul'turalizma kak vozrozhdenie kul'tury moderna [Jelektronnyj resurs] / Je.A. Pain. – Rezhim dostupa: <http://globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174> (data obrashhenija 12.02.2015)

15. Parsons, T. Sistema koordinat dejstvija i obshhaja teorija sistem: kul'tura, lichnost' i mesto social'nyh sistem [Tekst] / T. Parsons // Amerikanskaja sociologicheskaja mysl'. – M., 1996. – 151 s.

16. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (data obrashhenija 12.01.2015)

17. Pochemu evropejcy edut na «dzihad» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gazeta.ru/science/2014/09/11_a_6209985.shtml (data obrashhenija 12.02.2015)

18. Referendum v Krymu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://ria.ru/trend/ref_crimea_16032014 (data obrashhenija 12.01.2015)

19. Rod'kin, P. Ukrainskij krizis i problemy identichnosti [Jelektronnyj resurs] / P. Rod'kin. – Rezhim dostupa: <http://www.prdesign.ru/text/2014/crimeaidentity.html> (data obrashhenija 12.01.2015)

20. Rubcova, M.V. Gosudarstvennaja identichnost' kak faktor upravljaemosti sovremennym obshhestvom [Tekst] / M.V. Rubcova, A.G. Sanina // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2012. – Tom 15. – № 3. – S. 86–97.

21. Semenenko, I.S. Nacional'nye praktiki formirovanija grazhdanskoj identichnosti: opyt sravnitel'nogo analiza [Tekst] / I.S. Semenenko // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii (IMJeM RAN, 21-22 oktjabrja 2010 g.) Redkollegija sbornika: I.S. Semenenko (otv. Redaktor), L.A. Fadeeva (otv. Redaktor), V.V. Lapkin, P.V. Panov. M., IMJeM RAN, 2011. – S. 86–101.

22. Semenova, Ju.A. Krizis grazhdanskoj identichnosti v uslovijah transformacii sovremennogo obshhestva [Tekst] / Ju.A. Semenova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 7 (113). – S. 87–92.

23. Sorokin, P. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo [Tekst] / P. Sorokin. – M., 1992.

24. Shljapentoh, V.Je. Sovetskij Sojuz – normal'noe totalitarnoe obshhestvo. Opyt ob#ektivnogo analiza [Tekst] / V.Je. Shljapentoh // Sociologicheskie issledovanija. – 2000. – № 2. – S. 115–124.

25. Beck, U. The Cosmopolitan Vision. – Cambridge, Malden: Polity, 2006.

Starostenko Konstantin Viktorovich

State University-ESPC

Doctor of political Sciences, Professor, head of the Department of Sociology, cultural studies and political science

302020, Orel, Hayropckoe highway, 29

Ph.: (4862) 41-98-65

E-mail: pilotskv@bk.ru

Chekulaev Alexander Alexandrovich

State University-ESPC

PhD in political science of «Sociology, cultural and political science»

302020, Orel, Hayropckoe highway, 29

Ph.: (4862) 41-98-65

E-mail: sascha.chekulaeff@ya.ru

В.И. РОМАНЧИН, А.А. СУРОВНЕВА, И.Ю. НОВИКОВА

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ПРИМЕРЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Основной характеристикой современного этапа развития всего мирового хозяйства является возрастающая роль интеллектуального капитала, представляющего собой ключевой ресурс большинства организаций. В статье рассмотрены основные приемы и методы управления интеллектуальным капиталом в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих. Обосновывается идея о том, что качественное повышение уровня профессиональной деятельности арбитражных управляющих невозможно без непрерывного обучения, накопления и дополнения знаний, практических навыков и умений.

***Ключевые слова:** некоммерческие организации, саморегулирование, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, интеллектуальный капитал.*

В условиях расширения и совершенствования рыночных отношений особое значение для развития экономики имеет некоммерческий сектор.

Особое место среди некоммерческих организаций занимают саморегулируемые организации, приобретающие с даты включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций особый публично-правовой статус.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 01.12.2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных данным федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида [1].

Современные саморегулируемые организации заменили по многим видам деятельности институт лицензирования.

Основной идеей введения саморегулирования являлось распределение функций контроля и надзора за деятельностью субъектов в определенной профессиональной сфере и ответственности за их действия между государством и самими участниками рынка.

Саморегулирование, направленное на повышение ответственности профессионального сообщества за принятые им решения, играет важную роль в повышении качества и безопасности услуг и продукции, поскольку саморегулируемые организации в целях повышения конкурентоспособности своих членов могут устанавливать собственные стандарты качества и безопасности.

Переход от лицензирования к саморегулированию сместил вектор с государственного регулирования к механизмам рыночного саморегулирования.

При саморегулировании сообщество профессионалов, устанавливая стандарты и принимая в свои ряды членов, предоставляет им право на деятельность и принимает коллективную материальную ответственность за их действия. В условиях коллективной материальной ответственности происходит контроль каждого члена.

Развитию института саморегулирования в России положило начало, в первую очередь, создание саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Лицензирование было заменено иным механизмом обеспечения стандартов профессиональной деятельности арбитражных управляющих, предполагающим обязательность их членства в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Механизм саморегулирования был призван качественно повысить уровень профессиональной деятельности арбитражных управляющих и «очистить» профессиональное сообщество от непрофессионалов.

Ключевым ресурсом, повышающим конкурентоспособность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, является интеллектуальный капитал руководящего состава и ее членов.

Не обладая широкими возможностями в области привлечения физических ресурсов, в качестве основного фактора, позволяющего становиться и оставаться им конкурентоспособными, саморегулируемые организации должны рассматривать именно интеллектуальный капитал.

Интеллектуальный капитал представляет ценность не только для конкретной организации, но и имеет определенную значимость для развития общества в целом, поскольку воспитываемый в членах некоммерческих организаций высокий уровень самосознания и ответственность, способствуют развитию, в том числе гражданского общества.

Постоянное обучение и восприятие знаний – основа для эффективного функционирования саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Интеллектуальный капитал необходимо накапливать, дополнять и реализовывать. Более того, интеллектуальный капитал нуждается в воспроизводстве, что связано с необходимостью его возобновления (Рис 1).

Актуальной в настоящее время является проблема создания системы управления интеллектуальным капиталом, учитывающей особенности его формирования и использования.

Управление интеллектуальным капиталом в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих должно способствовать достижению необходимого состояния (реакции) объектов управления. При этом поток знаний направлен на распространение знаний как внутри самой организации, так и во внешней среде.

Саморегулируемая организация и ее члены представляют собой замкнутую систему, обладающую положительной обратной связью.

С одной стороны, саморегулируемая организация заинтересована в том, чтобы арбитражные управляющие, входящие в ее состав, являлись квалифицированными специалистами, успешно ведущими процедуры банкротства на предприятиях различных

отраслей экономики.

С другой стороны, каждый из членов саморегулируемой организации заинтересован в развитии «своей» саморегулируемой организации как коллективного бренда, имеющей свою марку качества, свои традиции, положительную репутацию.

Рисунок 1 – Модель управления интеллектуальным капиталом в саморегулируемой организации арбитражных управляющих с учетом факторов внешней среды

Выступая гарантом перед потребителями услуг за деятельность своих членов, саморегулируемые организации арбитражных управляющих должны не только формировать компенсационный фонд для обеспечения ответственности своих членов, но и способствовать развитию профессии посредством организации дополнительного обучения и повышения квалификации своих членов, установлению этических норм и профессиональных правил, контролировать работу своих членов на предмет соблюдения требований законодательства, федеральных стандартов.

Таким образом, саморегулируемые организации арбитражных управляющих призваны содействовать повышению уровня профессиональной подготовки своих членов, в том числе разрабатывать и вводить в действие собственные стандарты профессиональной деятельности, вводить свои системы надзора и контроля качества осуществления

профессиональной деятельности своих членов.

Повышение уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих осуществляется с целью получения ими знаний, связанных с изменениями нормативных актов Российской Федерации, передовым опытом антикризисного управления, судебной практикой рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), федеральными стандартами профессиональной деятельности арбитражных управляющих и федеральными стандартами деятельности саморегулируемых организаций.

Повышение уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих проводится саморегулируемыми организациями, не исключая иных приемов и методов, посредством обеспечения членов информационными материалами об изменениях в законодательстве, судебной практике, направления актуальных комментариев, разъяснений и публикаций (рассылка информации по электронной почте, факсу), регулярного и своевременного консультирования по наиболее актуальным вопросам, связанным с применением положений законодательства о банкротстве.

Немаловажное значение имеет оказание текущей помощи консультативного характера, в частности:

- при обращении арбитражных управляющих с исками к налоговым органам о возмещении затрат при проведении процедур банкротства организаций-должников;
- подготовки исковых заявлений о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности;
- об оспаривании сделок, совершенных должником;
- иная помощь, выражаемая в осуществлении устных консультаций;
- консультирование при составлении документов для представления в арбитражные суды;
- помощь по иным вопросам при защите интересов членов саморегулируемых организаций в сфере осуществления профессиональной деятельности.

Деятельность саморегулируемых организаций, направленная на повышение уровня профессиональной подготовки своих членов, включает в себя также организацию и проведение круглых столов, семинаров, конференций, форумов и иных научно-практических мероприятий по вопросам несостоятельности (банкротства).

Федеральным стандартом деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих» утверждена минимальная продолжительность ежегодного повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих, устанавливаемая саморегулируемой организацией и составляющая не менее 24 академических часов [2].

При этом именно саморегулируемая организация утверждает для своих членов программы, по которым осуществляется повышение уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих, в соответствии с указанным стандартом.

Успешное функционирование института несостоятельности (банкротства) невозможно без высококвалифицированных профессионалов, готовых и способных к эффективному осуществлению процедур банкротства.

Данное обстоятельство повышает требования к арбитражным управляющим с точки зрения наличия у них особого набора знаний, умений и компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон РФ от 01.12.2007 г. №315-ФЗ (в ред. от 24.11.2014 г.) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2007. – №49. – ст. 6076.
2. Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих»: Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2013 г. №786 [Текст] // Российская газета. – 31.01.2014.

Романчин Вячеслав Иванович

ООО «Межрегионконсалт»

Доктор экономических наук, профессор, председатель Совета Некоммерческого партнерства «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Содействие»

302004, Орел, ул. 3-я Курская, д 15

E-mail: vyacheslav.romanchin@gmail.com

Суровнева Анна Александровна

Управление Росреестра по Орловской области

Начальник отдела по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций

302028, Орел, ул. Октябрьская, д. 47

E-mail: nyshasurovneva@gmail.com

Новикова Ирина Юрьевна

ООО «Межрегионконсалт»

Экономист

302004, Орел, ул. 3-я Курская, д. 15

E-mail: irina881988@bk.ru

V.I. ROMANCIN, A.A. SUROVNEVA, I.YU. NOVIKOVA

**THE FORMATION OF THE SYSTEM OF MANAGEMENT
OF INTELLECTUAL CAPITAL IN NON-PROFIT
ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF SELF-REGULATING
ORGANIZATIONS OF ARBITRATION MANAGERS**

The main characteristic of the present stage of development of the world economy is the increasing importance of intellectual capital a key resource of most organizations. The article considers the basic techniques and methods of intellectual capital management in self-regulating organizations of arbitration managers. The article substantiates the idea that the quality of professional activities of arbitration managers is impossible without continuous learning, accumulations and additions to the knowledge, practical skills and abilities.

Keywords: *nonprofit organization, self-regulation, self-regulating organization of arbitration managers, intellectual capital.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. O samoreguliruemym organizacijah: Federal'nyj zakon RF ot 01.12.2007 g. №315-FZ (v red. ot 24.11.2014 g.) [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 03.12.2007. – №49. – st. 6076.
2. Ob utverzhenii Federal'nogo standarta dejatel'nosti samoreguliruemym organizacij arbitraznyh upravljajushhih «Trebovanija k organizacii povyshenija urovnja professional'noj podgotovki arbitraznyh upravljajushhih»: Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 26.12.2013 g. №786 [Tekst] // Rossijskaja gazeta. – 31.01.2014.

Romancin Vyacheslav Ivanovich

LLC «Mezhregionkurort»

Doctor of economic sciences, professor, chairman of the board of non-commercial partnership «Interregional self-regulating organization of arbitration managers «Support»

302004, Orel, street 3rd Kursk, 15

E-mail: vyacheslav.romanchin@gmail.com

Surovneva Anna Aleksandrovna

Management of Rosreestr in the Orel region

Head of department for control and supervision in the sphere of self-regulatory organizations

302028, Orel, street October, 47

E-mail: nyshasurovneva@gmail.com

Novikova Irina Yurievna

LLC «Mezhregionkurort»

The economist

302004, Orel, street 3rd Kursk, 15

E-mail: irina881988@bk.ru

М.Э. ВОСКАНОВ

ГУМАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

В статье рассматривается процесс формирования эффективного механизма управления макрорегиональной социально-экономической системой, который создает благоприятную внешнюю среду и формирует внутренние стимулы и потенциалы роста социального капитала, технологической модернизации традиционных производств и развития отраслей новой экономики.

Ключевые слова: социально-экономическая система, механизм управления, эффективное управление, регион.

Эффективный механизм управления макрорегиональной социально-экономической системой создает благоприятную внешнюю среду и формирует внутренние стимулы и потенциалы роста социального капитала, технологической модернизации традиционных производств и развития отраслей новой экономики.

Кроме того, создание эффективного механизма управления макрорегиональной социально-экономической системой позволит на уровне макрорегиона эффективно решать приоритетные социально-экономические задачи в области когнитивной деятельности экономически активного населения, в сфере образования, науки и инноваций:

1. Создание условий, обеспечивающих вовлечение в гражданский оборот объектов интеллектуальной собственности, формирование системы учета нематериальных активов в рамках макрорегиона и, как следствие, формирование рынка прав на результаты интеллектуальной собственности.

2. Разработка научно-технических программ и инновационных проектов, направленных на модернизацию экономики макрорегиона. Координация научных исследований, проводимых в федеральных и региональных научных и образовательных организациях, с задачами создания региональной инновационной экономики.

3. Формирование региональной инновационной и научно-образовательной инфраструктуры и обеспечение ее интеграции с национальной инновационной научно-образовательной средой.

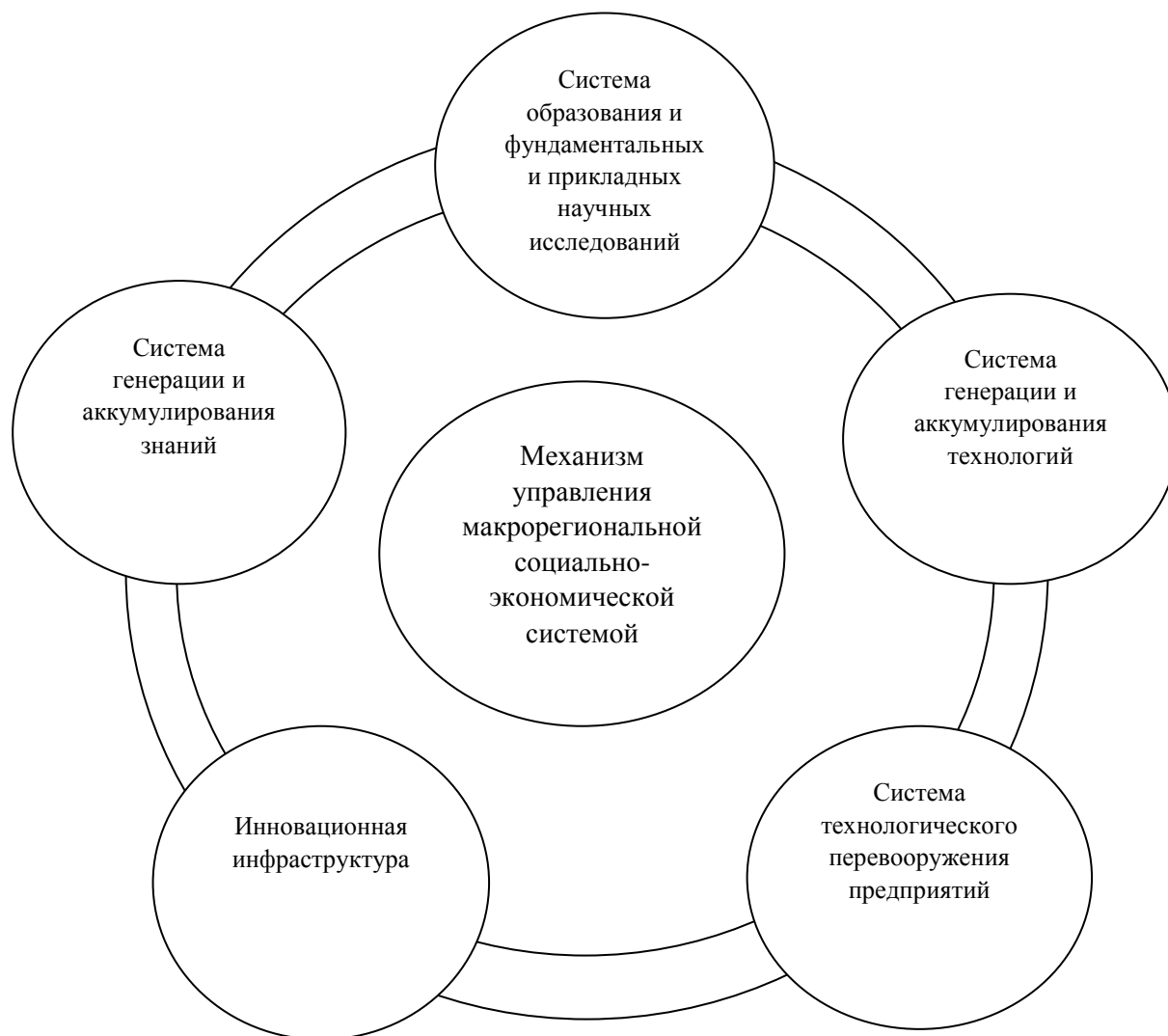
4. Формирование системы научного и технологического прогнозирования на макрорегиональном уровне и определение на её базе научных и технологических приоритетов региональной научно-технической и инновационной политики.

5. Стимулирование спроса на инновации и новые технологии, расширение механизмов содействия предприятиям, реализующим инновационные проекты.

6. Усиление интеграции науки, образования и производства в рамках макрорегиона.

Решение поставленных задач предопределяет парадигму эффективного управления Южным макрорегионом России, базисом которой является формирование механизма

управления макрорегиональной социально-экономической системой на основе когнитивной деятельности экономически активного населения (рис. 1).

Рисунок 1 – Механизма управления макрорегиональной социально-экономической системой (авторская разработка)

Скомпилированная структура механизма включает в себя пять подсистем (рис. 1), выполняющих следующие функции:

1. Система образования и фундаментальных и прикладных научных исследований – активизация когнитивной деятельности населения и развитие социального капитала на основе непрерывного образовательного процесса, позволяющего объединить потребности развития личности и требования современной экономики.

2. Система генерации и аккумуляции знаний – повышение конкурентоспособности научно-образовательного комплекса макрорегиона и создание условий для его воспроизводственного развития на основе интеграции научно-исследовательской, образовательной и когнитивной деятельности населения, использование достижений исследований научных центров, отраслевой и вузовской науки для обеспечения

высокого уровня образования в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования на территории Южного макрорегиона России, соответствующего мировому уровню развития науки.

3. Система генерации и аккумуляции технологий – стимулирование разработки технологий для отраслей современной экономики, в будущем «экономики знаний», в которых потенциал знаний трансформируется в коммерческие продукты с высокой нормой добавленной стоимости, стимулирование развития малого и среднего бизнеса в инновационной сфере.

4. Система технологического перевооружения предприятий – формирование и реализация региональных программ по созданию и освоению на предприятиях на территории макрорегиона высокопроизводительных, экологически чистых и ресурсосберегающих технологий с одновременным ужесточением технических, экологических и других требований к выпускаемой продукции и оказываемым услугам.

5. Инновационная инфраструктура – создание благоприятных условий для осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Переход к «экономике знаний» возможно осуществить с помощью разработки парадигмы эффективного управления Южным макрорегионом России и построения системы управления экономикой макрорегиона, основанной на когнитивной деятельности экономически активного населения.

Базовым элементом механизма должны стать интеграционные процессы, объединяющие исследования и разработки ученых-специалистов различных направлений, представителей высокотехнологичных производств в различных регионах, входящих в состав макрорегиона. Основными инструментами реализации парадигмы при этом являются следующие:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере инновационной деятельности.

2. Создание фонда поддержки инновационной деятельности и когнитивной (интеллектуальной) деятельности экономически активного населения.

3. Программно-целевая поддержка инновационной деятельности и когнитивной деятельности населения органами федеральной и региональных властей.

4. Развитие инфраструктуры научно-исследовательской и образовательной деятельности:

– создание регионального инновационного научно-исследовательского и образовательного центра;

– создание региональной системы трансфера технологий на базе данного центра;

– проведение на постоянной основе выставки инновационных проектов.

5. Создание эффективно действующих совещательных и координирующих органов управления макрорегионом.

6. Разработка системы экспертизы и учета результатов инновационной деятельности.

7. Развитие финансовых механизмов поддержки и стимулирования инновационной деятельности и когнитивной (интеллектуальной) деятельности экономически активного населения.

8. Государственно-частное партнерство при реализации инновационных проектов, в первую очередь венчурных.

9. Создание рынка инвестиций.

10. Развитие системы лизинга для предприятий, реализующих инновационные проекты.

11. Программы технологического перевооружения отраслей и создания кластеров высоких технологий.

12. Информационная поддержка инновационной деятельности и когнитивной (интеллектуальной) деятельности экономически активного населения.

13. Стимулирование и координация научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в образовательных организациях как среднего профессионального, так и высшего образования.

14. Совершенствование системы подготовки кадров на территории макрорегиона.

15. Содействие развитию малых предприятий и индивидуального предпринимательства в научно-исследовательской сфере и сфере образования.

В качестве ожидаемых результатов реализации парадигмы управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России можно назвать следующие:

1. В результате решения поставленных задач будут созданы условия для реализации инновационного потенциала научно-исследовательских и образовательных организаций, предприятий, что создаст предпосылки для интеграции регионов в рамках макрорегиона и формирования элементов нового технологического уклада в экономике макрорегиона, основанного на экономике знаний, а также к развитию человеческого капитала, повышение привлекательности макрорегиона как территории когнитивной (интеллектуальной) деятельности экономически активного населения.

2. Реализация инновационного потенциала Юга России в виде создания на территории макрорегиона высокотехнологичных производств и системы взаимодействия интеллектуального потенциала региона с хозяйствующими субъектами.

3. Критерии и целевые показатели, определяющие необходимость, обоснованность и результативность реализации инновационной деятельности и стимулирования когнитивной деятельности населения в Южном макрорегионе, которые могут быть использованы для количественной оценки достигнутых результатов, это такие индикаторы, как:

– динамика доли инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции;

– удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем их числе;

– ежегодный прирост малых инновационных предприятий и индивидуальных предпринимателей, ведущих инновационную деятельность;

– коэффициент изобретательской активности;

– доля внебюджетных средств во внутренних затратах на научные исследования и опытно-конструкторские разработки [2].

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что в будущем Южный макрорегион России должен сохранить свою позицию в общероссийском территориальном разделении труда, как многоотраслевой регион с развитым сельским хозяйством, транспортом и энергетикой, пищевой промышленностью, химической и легкой промышленностью, уникальным курортно-рекреационного комплексом. При этом важной составляющей Южной макрорегиональной социально-экономической системы должна стать инновационная компонента, базирующаяся на когнитивной деятельности экономически активного населения, которая и позволит впоследствии осуществить переход к новому экономическому укладу – «экономике знаний».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Юг России (2014 - 2020 годы)» [Текст]: [от 26.12.2013 № 1297] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Стратегия развития инновационной деятельности в Ставропольском крае на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. - Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru/?page=Otraslevie-strategii-razvitiya-Stavropolskogo-kraja>, свободный.
3. Байрамукова, Ф.А. Уровень развития сферы услуг как показатель институциональной зрелости экономики региона (на примере Особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды) [Текст] / Ф.А. Байрамукова // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2011. – №3. – С. 124 - 130.
4. Байрамукова, Ф.А. Место и роль института сферы услуг в развитии региональных социально-экономических систем [Текст] / Ф.А. Байрамукова, М.Э. Восканов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. – 2012. – №4(24). – С. 115 - 121.
5. Восканов, М.Э. Влияние глобальных кризисов на стратегическое развитие региональных социально-экономических систем [Текст] / М.Э. Восканов // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современности» (24 - 25 августа 2012 г.). – 2012. – Спецвыпуск. – С. 24 - 37.
6. Восканов, М.Э. Применение методов маркетингового анализа с целью определения направлений эффективного управления экономикой курортного региона (на примере Кавказских Минеральных Вод) [Текст] / М.Э. Восканов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – Ч. 2. – №3. – С. 53 - 57.
7. Восканов, М.Э. Стратегическое развитие региональных социально-экономических систем как основа повышения конкурентоспособности и эффективности экономики региона в условиях кризисов (на примере Кавказских Минеральных Вод) [Текст] / М.Э. Восканов // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2012. – №1(4). – С. 114 - 120.
8. Восканов, М.Э. Управление развитием экономики курортного региона на основе маркетинговой концепции (на материалах региона Кавказские Минеральные Воды): дис. ... канд. экон. наук [Текст] / М.Э. Восканов. – Кисловодск, 2009. – 179 с.
9. Восканов, М.Э. Формирование механизма эффективного управления региональной социально-экономической системой в условиях кризисов (на примере особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды) [Текст] / М.Э. Восканов. – Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2013. – 119 с.
10. Калмыкова, И.Е. Социально-экономическое развитие регионов Юга России и риски в условиях кризиса [Текст] / И.Е. Калмыкова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 3, Экон. Экол. – 2010. – №2(17). – С. 28 - 33.

11. Кижикина, В.В. Сравнительный анализ регионов Юга России по интегральному индексу качества жизни [Текст] / В.В. Кижикина // Управление экономическими системами. – 2011. – №12(36).

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.01.2015).

13. Самохин, А.В. Императивы и приоритеты устойчивого развития хозяйственной системы Южного макрорегиона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. [Текст] / А.В. Самохин. – Волгоград, 2008. – 24 с.

Восканов Михаил Эдуардович

Ессентукский институт управления бизнеса и права, г. Ессентуки

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой гражданского права, доцент кафедры экономической теории

357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, д. 2

E-mail: mvoskanov@mail.ru

M.E. VOSKANOV

**HUMANIZATION OF THE MODERN ECONOMY AS THE BASIS
OF CONSTRUCTION OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT
OF ECONOMIC SYSTEMS**

The article deals with the formation of an effective mechanism to control macro-regional socio-economic system that creates a favorable external environment and generates the internal incentives and growth potential of social capital, technological upgrading of traditional industries and the development of industries of the new economy.

Keywords: *socio-economic system, control mechanism, efficient management, the region.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O federal'noj celevoj programme «Jug Rossii (2014 - 2020 gody)» [Tekst]: [ot 26.12.2013 № 1297] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus».

2. Strategija razvitija innovacionnoj dejatel'nosti v Stavropol'skom krae na period do 2020 goda [Jelektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Stavropol'skogo kraja. - Rezhim dostupa: <http://www.stavinvest.ru/?page=Otraslevie-strategii-razvitiya-Stavropolskogo-kрая, svobodnyj>.

3. Bajramukova, F.A. Uroven' razvitija sfery uslug kak pokazatel' institucional'noj zrelosti jekonomiki regiona (na primere Osobo ohranjaemogo jekologo-kurortnogo regiona Kavkazskie Mineral'nye Vody) [Tekst] / F.A. Bajramukova // Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie «Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovanija». – 2011. – №3. – S. 124 - 130.

4. Bajramukova, F.A. Mesto i rol' instituta sfery uslug v razvitii regional'nyh social'no-jekonomicheskikh

sistem [Tekst] / F.A. Bajramukova, M.Je. Voskanov // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza. – 2012. – №4(24). – S. 115 - 121.

5. Voskanov, M.Je. Vlijanie global'nyh krizisov na strategicheskoe razvitie regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem [Tekst] / M.Je. Voskanov // Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie «Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovanija» / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy sovremennosti» (24 - 25 avgusta 2012 g.). – 2012. – Specvypusk. – S. 24 - 37.

6. Voskanov, M.Je. Primenenie metodov marketingovogo analiza s cel'ju opredelenija napravlenij jeffektivnogo upravljenija jekonomikoj kurortnogo regiona (na primere Kavkazskih Mineral'nyh Vod) [Tekst] / M.Je. Voskanov // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – T. 5. – Ch. 2. – №3. – S. 53 - 57.

7. Voskanov, M.Je. Strategicheskoe razvitie regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem kak osnova povyshenija konkurentosposobnosti i jeffektivnosti jekonomiki regiona v uslovijah krizisov (na primere Kavkazskih Mineral'nyh Vod) [Tekst] / M.Je. Voskanov // Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie «Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovanija». – 2012. – №1(4). – S. 114 - 120.

8. Voskanov, M.Je. Upravlenie razvitiem jekonomiki kurortnogo regiona na osnove marketingovoj koncepcii (na materialah regiona Kavkazskie Mineral'nye Vody): dis. ... kand. jekon. nauk [Tekst] / M.Je. Voskanov. – Kislovodsk, 2009. – 179 s.

9. Voskanov, M.Je. Formirovanie mehanizma jeffektivnogo upravljenija regional'noj social'no-jekonomicheskoy sistemoy v uslovijah krizisov (na primere osobo ohranjaemogo jekologo-kurortnogo regiona Kavkazskie Mineral'nye Vody) [Tekst] / M.Je. Voskanov. – Kislovodsk: Izd-vo UC «MAGISTR», 2013. – 119 s.

10. Kalmykova, I.E. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov Juga Rossii i riski v uslovijah krizisa [Tekst] / I.E. Kalmykova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – Ser. 3, Jekon. Jekol. – 2010. – №2(17). – S. 28 - 33.

11. Kizhikina, V.V. Sravnitel'nyj analiz regionov Juga Rossii po integral'nomu indeksu kachestva zhizni [Tekst] / V.V. Kizhikina // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami. – 2011. – №12(36).

12. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashhenija 12.01.2015).

13. Samohin, A.V. Imperativy i priority ustojchivogo razvitija hozjajstvennoj sistemy Juzhnogo makroregiona: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. [Tekst] / A.V. Samohin. – Volgograd, 2008. – 24 s.

Voskanov Michail Eduardovich

Essentuki institute of business management and law

Candidate of economic sciences, head of the department of civil law, associate professor of department of economic theory

357600, Essentuki, ul. Yermolov, 2

E-mail: mvoskanov@mail.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 65.018

П.А. ГОРОХОВ, А.А. ОДИНЦОВ

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Рассмотрено понятие оценка и её применимость к существующей системе бюджетирования на муниципальных унитарных предприятиях жилищно-коммунального хозяйства. В процессе исследования сформулированы основные положительные и отрицательные стороны существующей системы и установлена необходимость ее совершенствования.

Ключевые слова: оценка, система бюджетирования, муниципальное унитарное предприятие, жилищно-коммунальное хозяйство.

Система бюджетирования муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства, как и любая другая система подвержена оценке. Многие отечественные авторы относят понятие оценка к философской категории, характеризующей «аксиологическое отношение человека ко всему нормативно-представленному многообразию предметных воплощений человеческой жизнедеятельности и возможностям их познавательного и практического освоения» [5].

Так, система бюджетирования представляет собой предмет исследования практической деятельности человека, связанной с возможностями изучения и познания такой системы. В процессе изучения и познания основополагающим моментом становится определение положительных и отрицательных сторон, влияющих на объект исследования. Такая точка зрения нашла свое обоснование в работе Ивановой В.Ф., описывающей оценку как определение объектов, при котором выявляется их положительное или отрицательное значение для субъекта. В оценках как бы сплавлены воедино интересы субъекта и информация об определенных свойствах, сторонах объекта [3].

С другой стороны понятие оценка в экономике часто используется применительно к оценке стоимости, что согласно словарю Райзберга предусматривает «определение стоимости, цены вещей, имущества, товаров, собственности перед их продажей или для учета имущества в денежном выражении...». То есть, в экономике данное понятие более часто встречается с позиции количественной оценки.

По нашему мнению, к оценке существующей системы бюджетирования необходимо подходить со стороны качественных характеристик и рассматривать ее как философскую

категорию, опираясь при этом на выявление положительных и отрицательных сторон исследуемого предмета.

Изучая систему бюджетирования муниципальных унитарных предприятий жилищно-коммунального хозяйства, авторами были проанализированы основные проблемы, связанные с внедрением системы бюджетирования, а так же рассмотрены недочеты, встречающиеся в практике составления бюджетов операционного и сводного (финансового) уровня. Выбор такой последовательности обусловлен необходимостью постановки системы бюджетирования способной к реальному управлению финансами.

Так, по мнению В.Е. Хруцкого, для реального управления финансами нужны три основных бюджета: бюджет движения денежных средств, бюджет прибылей и убытков, расчетный баланс. А для составления этих трех бюджетов и для контроля за различными видами затрат, финансовыми параметрами на различных уровнях управления требуются другие бюджеты: операционные, вспомогательные и дополнительные [1].

Совокупность вышеназванных бюджетов в процессе их разработки и составления представляет собой реализацию системы бюджетирования. На предприятиях жилищно-коммунального комплекса реализация такой системы сопряжена с рядом проблем. В первую очередь это касается выстраивания эффективного механизма процесса бюджетирования, что нашло свое отражение в трудах Черняк В.З., который определяет отсутствие такого механизма и характеризует это тем, что принятая ранее система планирования не подразумевала учет времени движения денежных средств, а плановый объем денежных средств определялся отношением планируемой выручки к числу месяцев [7].

Кроме того, по мнению Каменевой Е.А., к проблемам внедрения системы бюджетирования можно отнести и отсутствие эффективного взаимодействия между подразделениями предприятия, что сказывается на своевременности, достоверности и качестве предоставляемой информации [4].

Так же стоит отметить, что предприятия впервые пытающиеся внедрить у себя систему бюджетирования обычно сталкиваются с рядом серьезных проблем [6]:

- отсутствие определенной стратегии, результатом которой является отсутствие увязки бюджетов с целями предприятия;
- недостаточная регламентированность процедур планирования, учета и анализа;
- отсутствие достаточно квалифицированных специалистов в области бюджетирования.

Таким образом, все вышеуказанные проблемы создают почву для более глубокого анализа практики составления и разработки бюджетов разных уровней.

Практика составления бюджетов операционного уровня на предприятиях коммунального комплекса заключается в анализе сведений, которые сотрудники предприятия получают в период деятельности организации.

Каждым отдельным структурным подразделением производится анализ текущей деятельности, по результатам которого составляются сводные отчеты. Такие отчеты носят информативный характер и представляют базу для исследования руководителям структурных подразделений.

Руководствуясь данными, содержащимися в отчетах, принимаются решения, связанные с дальнейшим планированием и отображением информации в операционных бюджетах.

При осуществлении анализа таких бюджетов было выявлено отсутствие стандартизированных форм, по которым специалисты проводят отбор имеющихся данных, и, как следствие, каждый очередной период такая информация может носить различный характер.

С одной стороны, в зависимости от сложившейся ситуации на предприятии, требуемая руководством информация может иметь преимущество над информацией, отображаемой ранее в бюджете.

С другой стороны, непосредственный исполнитель в силу своих умозаключений может отображать такую информацию, которую на определенный период времени считает более значительной. В результате происходит процесс искажения отчетной информации от одного отчетного периода к другому, что может затруднять анализ в более длительном периоде.

Кроме того, в большинстве бюджетов операционного уровня отсутствует информация о дебиторской и кредиторской задолженности на начало и конец периода, что осложняет конечному пользователю в целом обрабатывать и анализировать используемый документ.

По нашему мнению, отображение дебиторской и кредиторской задолженности будет способствовать контролю за движением денежных средств в каждом отдельно взятом операционном бюджете.

Следует отметить, что важную роль при этом играет бухгалтерская служба, цель которой заключается в отслеживании такой информации и взаимодействии с другими структурными подразделениями, отвечающими за составление определенного операционного бюджета.

Такая схема взаимодействия будет лучше способствовать корректному отображению значений и цифр, используемых в бюджете, так как данное взаимодействие предусматривает групповое рассмотрение, а не персонифицированное.

Другим важным компонентом при рассмотрении операционных бюджетов является отображение минимально необходимой информации для принятия управленческого решения.

Однако, существующая тенденция на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства предполагает излишнюю детализацию статей, информация в которых не имеет особо значения в процессе принятия решения.

Зачастую наличие такой дополнительной информации затрудняет процесс поиска решения и, как правило, с каждым отчетным периодом раздувает форму бюджета до абсолютно нечитабельного формата.

Учитывая специфику деятельности организации коммунального хозяйства, необходимость наличия исчерпывающей информации о начислениях и фактических поступлениях денежных средств должна ставиться во главу угла. При этом в большинстве исследуемых бюджетов продаж предприятий ЖКХ такая информация не учитывается, что влияет на дальнейший процесс планирования.

Неопределенность в планировании дальнейшей деятельности ставит предприятие в зависимость от тактического планирования, все больше отдаляя его от принятия стратегических решений. Следствием такого планирования является нехватка денежных средств и необходимость их привлечения со стороны муниципалитета в виде взносов в уставный капитал.

К еще одному существенному минусу разработанных бюджетов организаций коммунального комплекса относятся взаимозачеты, которые не фигурируют в формах рассматриваемых предприятий.

Взаимозачет подразумевает наличие у двух сторон соглашения взаимных обязательств, касающихся оплаты услуг, товаров, материалов и других обязательств.

Применение взаимозачета возможно в случае отсутствия возможности оплатить услуги либо товар денежными средствами.

В практике анализируемых субъектов хозяйствования такое явление встречается достаточно часто, следствием чего является необходимость его отображения в бюджетах операционного уровня. В противном случае, информация по операциям, связанным с оплатой услуг, будет носить необъективный характер и может характеризоваться отсутствием в имеющихся формах бюджетов.

Как показал анализ бюджетной системы, информативность бюджетов операционного уровня является далеко не исчерпывающей, а зачастую недостаточной для полного и комплексного изучения всех сторон и видов деятельности организации.

По нашему мнению, операционные бюджеты необходимо составлять в соответствии с основными статьями затрат, используемыми в бюджете движения денежных средств. Решение такого вопроса будет способствовать большей специализации и детализации бюджетов операционного уровня, при этом соблюдая принцип минимально необходимой отображаемой информации.

В случае возникновения вопросов по статьям затрат, содержащимся в бюджете движения денежных средств, руководство всегда может воспользоваться их расшифровкой в операционном бюджете. Тем самым упрощается процесс анализа и структуризации всей используемой системы бюджетирования.

Сущность такого процесса не может ограничиваться структурными изменениями в операционных бюджетах, она должна способствовать консолидации информации между бюджетами разных уровней.

Основная проблема, выявленная в бюджетах сводного уровня, заключается в корректности отображения информации из операционных бюджетов и вспомогательных бюджетов.

Так, в бюджете движения денежных средств инвестиционные расходы, связанные с реализацией мероприятий по инвестиционной программе, не используются в качестве необходимой информации.

Учитывая, что инвестиционная программа, действующая на данных предприятиях, служит весомым фактом для модернизации своих основных фондов, такая существенная ошибка как не представление данных в бюджете движения денежных средств

свидетельствует о некомпетентности сотрудников организации и играет отрицательную роль в процессе бюджетирования.

Кроме этого, бюджет движения денежных средств не имеет достаточной степени детализации в разрезе оказываемой прочей деятельности, что играет немаловажную роль при разработке бюджетов.

Стоит отметить, что раздел, связанный с прочей деятельностью, необязательно должен содержать информацию обо всех видах деятельности, включая те, которые осуществляются с определенной периодичностью.

Однако, другие виды деятельности, которые носят постоянный характер и имеют наибольший удельный вес, должны находить свое отражение в применяемых бюджетных формах.

Переходя к бюджету доходов и расходов стоит отметить, что при его формировании учет затрат должен агрегироваться по каждому виду деятельности, что характерно для организаций водопроводно-канализационного хозяйства, которые оказывают услуги в сфере и водоснабжения, и водоотведения.

Анализ данных по каждому виду деятельности, осуществляемому предприятием, играет важную роль в системе бюджетирования, позволяет определять узкие места в каждом отдельно взятом виде деятельности, формировать эффективную структуру оказываемых услуг и не терять прибыль.

В совокупности использование отдельного учета по видам деятельности информирует руководство о проблемных моментах, возникающих в процессе анализа предоставляемой услуги.

Своевременное информирование способно устранить на первоначальном этапе недочеты или упущенные возможности с целью недопущения такой ситуации в будущем.

Информация, содержащаяся в прогнозном балансе, на сегодняшний день не представляет особой ценности в виду недостаточной детализации, и даже не смотря на форматы бюджета, составляемые в соответствии со статьями бухгалтерского баланса, распространения на предприятиях коммунального комплекса данный документ не получил.

В целом систему сводных (финансовых) бюджетов, выстроенных на предприятиях коммунального комплекса, можно оценить с положительной стороны. Такие бюджеты соответствуют установленным формам и меньше подвержены изменениям со стороны операционных бюджетов.

Однако, бюджеты такого уровня требует дополнительной проработки и уточнения в плане информативности и эффективности их использования.

Учитывая вышеизложенное, а так же практику составления таких бюджетов, было определено, что различие операционных и сводных (финансовых) бюджетов обусловлено специфическими особенностями деятельности организаций водопроводно-канализационного хозяйства и топливно-энергетического комплекса.

В результате проверка бюджетов разных уровней со стороны муниципалитета затруднена, в связи с чем появляется необходимость в разработке универсальной формы для всех предприятий коммунального комплекса.

Основной целью для муниципалитета при использовании такой формы, является не только осуществление финансового контроля, но и повышение эффективности посредством:

- реализации намеченных мероприятий;
- определения рисков и их устранения на первоначальном этапе;
- разработки стратегии на долгосрочный период;
- привлечения квалифицированных кадров;
- материального и морального стимулирования.

Это позволит не только спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации, но и повысить ответственность муниципальных унитарных предприятий перед органами местного самоуправления, а также настроить их на эффективное взаимодействие, что позволит улучшить качество предоставления услуг и в перспективе привести к снижению процента недовольства среди граждан, пользующихся данными услугами.

В ходе исследования было выявлено, что анализ деятельности организации осуществляется только по бюджетам сводного уровня и анализируется по предприятию в целом без учета отдельных видов деятельности.

Операционные бюджеты анализируются только на уровне структурных подразделений, что не позволяет в совокупности судить о проблемных участках в текущей деятельности. Также информация, анализируемая руководством структурных подразделений, носит предположительный характер и не всегда соответствует реалиям, сложившимся на предприятии. Зачастую такая информация не обрабатывается и в первоначальном виде передается далее, в результате затрудняется процесс корректировки и отсутствует воздействие на подразделение по результатам деятельности.

Таким образом, в условиях относительной объективности используемых документов, эффективное принятие решений ставится под вопрос, также как и ставится под вопрос наличие комплексной системы бюджетирования.

В виду вышесказанного, проблема с авторизацией документации, а также регламентацией процесса бюджетирования выходит на первый план.

Авторизация документов, предусматривающая наличие подписей, обязательна как для руководителей низшего уровня, так и для руководства среднего и высшего уровня.

В любом сформированном отчете структурного подразделения должна быть указана фамилия исполнителя, подпись его руководителя, согласование и утверждение данного документа со стороны высшего руководства.

Принцип авторизации играет важную роль, так как отсутствие информации о лицах, участвующих в процессе согласования и утверждения, ведет к некорректному формированию бюджетов разных уровней и спрос за составление такого документа не получит адресного назначения.

Пренебрежения данным фактом быть не должно, иначе процесс эффективного принятия решения будет идти по нисходящей и в итоге приведет к нулю, то есть к отсутствию какого-либо управленческого решения.

Необходимость регламентации бюджетирования обуславливают все вышеперечисленные недостатки, выявленные в процессе оценки существующей системы бюджетирования.

Без четко построенного управления и структурированного плана действий, в котором описана методика составления бюджетов операционного и финансового уровня, система бюджетирования не будет приносить плодов.

Схожего мнения придерживается Ольга Гаврилова в своей работе «Типичные ошибки процесса бюджетирования» считая, что для эффективного функционирования механизма бюджетного управления им необходимо управлять по средствам разработки регламентов, которые содержат правила, последовательность и логику управления [2].

Особенностью данного регламента должно стать унифицированное, стандартизированное и единообразное отображение информации, благодаря которому процесс бюджетирования от периода к периоду будет преследовать цели, обозначенные руководством.

Как показал анализ, в отсутствии положения (регламента) высока вероятность совершения ошибки при составлении бюджетов операционного уровня, а наличие таких ошибок сказывается на конечной форме отображаемой информации, то есть непосредственно в бюджетах сводного (финансового) уровня.

Регламентация процесса бюджетирования позволит структурным подразделениям, основываясь на методике и формах составления документов, правильно структурировать и обрабатывать информацию, получаемую в процессе текущей деятельности организации.

Сформулированные правила отбора исходных данных, их корректное отнесение согласно статьям бюджета, опыт, накопленный специалистами структурных подразделений, способны создать условия для успешной консолидации бюджетов.

Обобщая рассматриваемые вопросы авторизации и регламентации, стоит отметить, что на каждом этапе разработки бюджетов качество информации таких бюджетов улучшится, а схема взаимодействия будет ясна и понятна.

Адаптация таких процессов в будущих периодах приведет к автоматизации и сокращению временных рамок по подготовке бюджетов.

Результатом такой работы может стать разработка универсальной формы для всех муниципальных унитарных предприятий жилищно-коммунального комплекса с учетом имеющихся различий по видам деятельности и по используемым статьям доходов и расходов.

Резюмируя вышеизложенное необходимо визуализировать все имеющиеся положительные и отрицательные стороны системы бюджетирования муниципальных унитарных предприятий жилищно-коммунального комплекса (Рис. 1).

В результате проведенной оценки и выявленных отрицательных сторон можно сделать вывод о необходимости совершенствования существующей системы бюджетирования организаций коммунального комплекса посредством:

- уточнения и упорядочивания бюджетов сводного (финансового) уровня;
- структуризации процесса разработки и анализа форм операционных бюджетов, предусматривающих большую информативность бюджетных форм;
- эффективного внедрения авторизации и регламентации процесса бюджетирования.

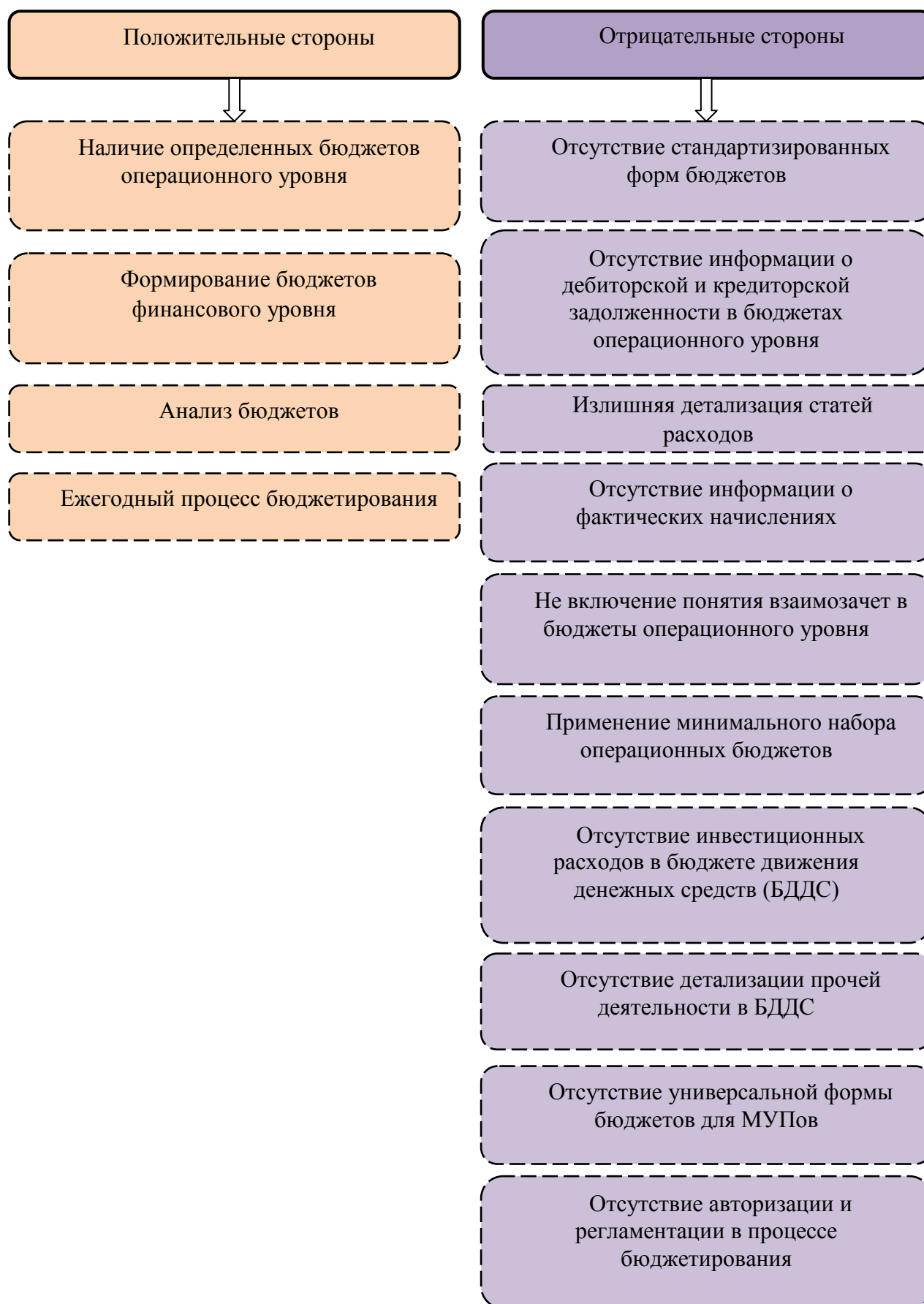

Рисунок 1 – Положительные и отрицательные стороны системы бюджетирования муниципальных унитарных предприятий жилищно-коммунального хозяйства

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Режим доступа: http://www.profiz.ru/se/3_2003/846/
2. Гаврилова, О. Типичные ошибки процесса бюджетирования [Текст] / О. Гаврилова // Консультант. – 2005. – № 3. – С. 19-22.
3. Иванова, В.Ф. Мировоззренческая оценка и научный поиск [Текст] / В.Ф. Иванова // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. – 1981. - № 1. – С. 24-31.
4. Каменева, Е.А. Финансы жилищно-коммунального хозяйства [Текст] / Е.А. Каменева, С.В. Барулин. – М.: Ось-89, 2003. – 189 с.
5. Современный философский словарь [Текст] / под ред. В.Е. Кемерова. – М.: Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с.
6. Черников, А.В. Современное состояние бюджетирования: проблемы и перспективы развития [Текст] / А.В. Черников // Вестник Челябинского государственного университета. – Экономика. Вып. 19. – 2009. – №3 (141). – С.134-141.
7. Черняк, В.З. Жилищно-коммунальное хозяйство: развитие, управление, экономика: учебное пособие [Текст] / В.З. Черняк. – М.: КНОРУС, 2007. – 392 с.

Горохов Павел Андреевич

Московский государственный университет дизайна и технологии, г. Москва
Аспирант кафедры управления института социальной инженерии
142004, Московская область, г. Домодедово, ул. Каширское шоссе, 65
Тел.: 8(926)266-16-24
E-mail: pavelgorokhov@mail.ru

Одинцов Андрей Алексеевич

Московский государственный университет дизайна и технологии, г. Москва
Заведующий кафедрой управления института социальной инженерии, доктор экономических наук, профессор,
Академик РАЕН, академик Академии экономической безопасности, член совета УМО по образованию в
области менеджмента
117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр.1
Тел.: 8(495) 951-38-20
E-mail: cuprdt@yandex.ru

P.A. GOROKHOV, A.A. ODINTSOV

EVALUATION OF THE BUDGETING SYSTEM OF THE MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISE OF HOUSING AND COMMUNAL ECONOMY

The concept of assessment and its applicability to the present system of budgeting on municipal unitary enterprises of housing and communal services. The study sets out the basic pros and cons of the current system and identified the need to improve it.

Keywords: *evaluation, budgeting system, municipal unitary enterprise, housing and utilities.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Rezhim dostupa: http://www.profiz.ru/se/3_2003/846/
2. Gavrilova, O. Tipichnye oshibki processa bjudzhetirovaniya [Tekst] / O. Gavrilova // Konsul'tant. – 2005. – № 3. – S. 19-22.
3. Ivanova, V.F. Mirovozzrencheskaja ocenka i nauchnyj poisk [Tekst] / V.F. Ivanova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7, Filosofija. – 1981. – № 1. – S. 24-31.
4. Kameneva, E.A. Finansy zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva [Tekst] / E.A. Kameneva, S.V. Barulin. – M.: Os'-89, 2003. – 189 s.
5. Sovremennyj filosofskij slovar' [Tekst] / pod red. V.E. Kemerova. – M.: London; Frankfurt-na-Majne; Parizh; Ljuksemburg; Moskva; Minsk: Panprint, 1998. – 1064 s.
6. Chernikov, A.V. Sovremennoe sostojanie bjudzhetirovaniya: problemy i perspektivy razvitija [Tekst] / A.V. Chernikov // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – Jekonomika. Vyp. 19. – 2009. – №3 (141). – S.134-141.
7. Chernjak, V.Z. Zhilishhno-kommunal'noe hozjajstvo: razvitie, upravlenie, jekonomika: uchebnoe posobie [Tekst] / V.Z. Chernjak. – M.: KNORUS, 2007. – 392 s.

Gorokhov Pavel Andreevich

Moscow state university of design and technology, Moscow
Postgraduate student of the department of management of the Institute of social engineering
142004, Moscow region, Domodedovo, ul. Kashirskoe shosse, 65
Ph.: 8(926)266-16-24
E-mail: pavelgorokhov@mail.ru

Odintsov Andrey Alekseevich

Moscow state university of design and technology, Moscow
Head of department of Institute of social engineering, doctor of economic sciences, professor, academician of the Russian Academy of natural sciences, academician of the Academy of economic security, member of the Board ULV on education in management
117997, Moscow, street Sadovnicheskaya, 33, page 1
Ph.: 8(495) 951-38-20
E-mail: cuprdt@yandex.ru

Ц.М. ОВИКЯН

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНЫХ ФОНДОВ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТ

Обоснованы особенности внедрения и применения бюджетирования, ориентированного на результат, в региональном дорожном хозяйстве. Оценена эффективность реализации государственных и ведомственных целевых программ дорожного хозяйства по направлениям: организация, планирование, результативность. Выявлена формальность применения бюджетирования, ориентированного на результат, в региональном дорожном хозяйстве. Разработан комплекс рекомендаций по повышению эффективности программно-целевого метода бюджетного планирования дорожного хозяйства.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, дорожный фонд, бюджетирование, ориентированное на результат.

В результате финансового кризиса снизились объемы государственного финансирования объектов транспортной инфраструктуры в РФ, что актуализирует вопрос поиска современных и эффективных подходов к оптимизации бюджетного планирования транспортной политики, формирования и использования федеральных и региональных дорожных фондов.

Данная проблема усугубляется наличием серьезных трудностей в развитии дорожного хозяйства в нашей стране. По оценке Всемирного экономического форума, Россия из 144 мест занимает 124-е место в мире по качеству и состоянию автомобильных дорог [29].

Президент Российской Федерации В.В. Путин еще в послании Федеральному собранию 2012 г. поручил удвоить темпы строительства всех категорий дорог – федеральных, региональных, местных. Об этом он вновь напомнил в послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г.

Соответственно, предполагается, что за 2013-2022 гг. нужно построить и реконструировать дорог вдвое больше, чем за 2003-2012 гг.

При выполнении данной задачи следует учитывать, что не очень протяженные, но дорогостоящие сооружения (развязки, эстакады), в ряде случаев просто необходимые для улучшения транспортной ситуации, дадут больший рост показателей по затратам, чем по километражу дорожного строительства. Кроме того, важно не допустить, чтобы концентрация средств на строительстве новых дорог не привела к еще большему росту недофинансирования ремонтных работ, на которые в регионах и так выделяется лишь около 30% суммы, обусловленной соответствующими нормативными затратами (на капитальный ремонт дорог еще меньше – 2,2%) [12].

В реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы», которая начала осуществляться с мая 2014 г. [1], региональные и местные дороги остаются «слабым звеном». Прежде всего, потому, что их сеть на порядок

больше федеральных трасс – около 500 тыс. км. Чтобы строить вдвое больше, регионам в среднем нужно дополнительно по 100 млрд. руб. ежегодно [11].

При этом трудности обуславливаются не только объемом финансирования, но и недостатками в управлении бюджетными ресурсами. Как показала проведенная Счетной палатой проверка, регионами не было освоено в 2012 г. 67 % выделенных из бюджета субсидий, а в 2013 г. – 75 % [22].

Для изменения ситуации государству важно не только направлять необходимые средства на развитие дорожного хозяйства, но и эффективно распорядиться ими на местах, в связи с чем роль дорожных фондов приобретает особое значение.

Дорожный фонд – часть средств бюджета, подлежащая использованию в целях финансового обеспечения дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог общего пользования, а также капитального ремонта и ремонта дворовых территорий многоквартирных домов, проездов к дворовым территориям многоквартирных домов населенных пунктов [4].

Отечественные дорожные фонды можно разделить на федеральный дорожный фонд (ФДФ) и территориальные (субъектов РФ и муниципальные) дорожные фонды.

Федеральные дорожные фонды, созданные в 2011 г., стали главным источником финансирования дорожного хозяйства.

По мнению А.С. Еремеевой, можно выделить следующие положительные моменты системы финансирования дорожного хозяйства с использованием ФДФ:

- стабильность ассигнований на содержание и ремонт дорог;
- оптимизация реализации программ дорожных работ в результате возможности переноса неиспользованных ассигнований на очередной финансовый год;
- увеличение объемов финансирования дорожного хозяйства за счет привлечения неналоговых источников и создания стимулов для их поиска у органов управления дорожным хозяйством [8].

Основными источниками образования дорожного фонда в России стали налоги на реализацию ГСМ; налоги на пользование автомобильными дорогами и на покупку автотранспорта; средства от проведения займов, лотерей, реализации акций, штрафных санкции и прочее [6].

Средства ФДФ направляются, прежде всего, на ремонт и содержание действующей сети федеральных дорог, покупку дорожной техники, строительство и реконструкцию федеральных дорог. Кроме всего прочего, из этого фонда могут также выделяться дотации и субвенции субъектам России, что обусловлено необходимостью выравнивания на территории страны уровня развития дорожного хозяйства.

В 2012 г. были образованы региональные дорожные фонды (РДФ). Законы о них были приняты во всех субъектах РФ. Устанавливалось, что в РДФ в обязательном порядке должны зачисляться транспортный налог, который собирается в регионе, часть акцизов на ГСМ. Регионам было дано право самостоятельно определять необходимые дополнительные источники финансирования РДФ. Субъекты РФ получили возможность привлекать свыше 30 различных неналоговых источников [6].

Многие регионы предусмотрели компенсацию вреда, который причиняется дорожному покрытию различными тяжелыми транспортными средствами, или плату за пользование имуществом, которое входит в состав автомобильных дорог, а также плату за размещение разных объектов дорожного сервиса в придорожной полосе.

Средства РДФ направляются на содержание, ремонт, реконструкцию, а также строительство автомобильных дорог общего пользования, которые относятся к собственности субъектов Российской Федерации.

Однако ресурсов одних только РДФ все же недостаточно для удовлетворения реальных потребностей развития дорожных хозяйств территорий. При этом надо учесть, что, согласно федеральному законодательству, дорожные фонды субъектов РФ должны перечислять не меньше чем 5% собранных средств на постройку подъездов к сельским населенным пунктам, не меньше чем 5% на капремонт и текущий ремонт дорог в населенных пунктах, не меньше чем 5% на капремонт и текущий ремонт дворовых территорий. Кроме этого, из РДФ выделяются субсидии на выполнение прочих работ на муниципальных дорогах и на погашение бюджетных кредитов на развитие дорожного хозяйства. Таким образом, на автодороги регионального значения остается сумма примерно в три четверти от объема территориальных дорожных фондов [17].

Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 244-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции от 24 ноября 2014 г.) установил, что объем бюджетных ассигнований дорожного фонда субъекта Российской Федерации складывается из доходов от акцизов на автомобильный бензин, прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, производимые на территории РФ, доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации от транспортного налога и от иных поступлений [15].

Следует отметить, что средств на дорожное хозяйство в регионах было бы больше, если бы некоторые субъекты РФ не отвлекали часть акцизов и транспортного налога на другие нужды.

Так, по итогам 2013 г. в 19 субъектах РФ объем финансовых ресурсов, направленных в дорожные фонды, оказался меньше объема акцизов и транспортного налога на 12 млрд. рублей. При потребности более 1,3 трлн. руб. на содержание, ремонт и капитальный ремонт субъектами было направлено лишь 185 млрд. рублей, что составило чуть более 14%. Между тем, доля автодорог регионального значения, не отвечающих нормативным требованиям, все еще достаточно высока – 62,5 % [18].

Упомянутым выше законом № 244-ФЗ было установлено, что с 1 января 2014 г. могут создаваться муниципальные дорожные фонды на основе решения представительного органа муниципального образования. Объем бюджетных ассигнований такого фонда складывается из доходов от указанных выше акцизов и иных поступлений. При этом предусматривается, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации обязаны установить дифференцированные нормативы отчислений в местные бюджеты не менее 10 % налоговых доходов от соответствующих акцизов (исходя из протяженности автомобильных дорог местного значения, находящихся в собственности соответствующих муниципальных

образований).

В данных условиях сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования системы финансирования дорожного хозяйства, что предполагает, в том числе, и поиск новых подходов к функционированию дорожных фондов.

Одним из способов восполнить дефицит средств является повышение сборов налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в нефтяной отрасли [7].

Этот «налоговый маневр» позволит увеличить финансирование региональных дорожных фондов на 11 % (примерно на 70 млрд. руб.).

Кроме того, по предложению Министерства финансов, вместо распределения между федеральным (28% сборов) и региональными (72%) фондами перенаправить все поступления от топливных акцизов в региональные дорожные фонды. Поскольку данная мера все равно лишь частично покрывает потери РДФ от планируемого к 2018 г. снижения ставок топливных акцизов на 30-40%, то для полной компенсации потерь региональные фонды станут получать трансферты из федерального дорожного фонда [24].

Еще одна мера – реструктуризация бюджетных кредитов дорожных фондов, а также появление для них новых источников доходов: средств от уплаты земельного налога за участки под автомобильными дорогами и от регионального налога на имущество организаций. В регионы также должны поступить сборы с тяжелых грузовиков, которые будут действовать на федеральных трассах [11].

Важным ресурсом повышения эффективности финансирования дорожного хозяйства является, по мнению автора данной статьи, внедрение в деятельность дорожных фондов системы бюджетирования, ориентированного на результат (БОР). Ее использование в системе местных финансов и региональных хозяйств является в международной практике одним из наиболее востребованных направлений реформирования системы управления общественными финансами.

Проблематика механизма функционирования программно-целевого планирования на уровне государства и регионов освещена во многих работах российских и зарубежных ученых-экономистов.

Особую научную ценность имеют исследования по созданию теоретических и методологических основ методологии программного прогнозирования, программирования и стратегического управления, которые представлены работами: С.Н. Леонова и М.Н. Соломко [10], О.В. Макашиной [14], Э.В. Пешинной и Ю.С. Долганова [19] М. Робинсона [27] и др.

Также, заслуживают внимание работы ученых, посвященных проблематике исследования результативности системы показателей и методических подходов бюджетирования, ориентированного на результат: Д. Беляевой [2], И.С. Букиной и С.И. Черных [3], М. Клишиной [21], Т. Маджидова [13], М. Робинсона [26], А. Счик [28], Д. Форсизе [25] и др. Определение путей совершенствования системы финансирования транспортной инфраструктуры тесно связано с вопросами инвестиционной и инновационной деятельности в сфере дорожного хозяйства, что получило отражение в публикациях А.В. Галямина [5], А.В. Кочеткова и Л.В. Яновского [9], Е.В. Подгорновой [20], Н.Б. Ходжаевой [23].

Несмотря на то, что функциональные особенности системы БОР имеют достаточно основательную теоретическую разработку, тем не менее, остаются до сих пор не раскрытыми дискуссионные вопросы и не исследованными особенности внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, в регионах на уровне отдельных субъектов РФ, в частности – применение программно-целевого планирования в дорожном хозяйстве.

Реализация механизмов БОР коррелируется и со стратегической целью реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации – повышением эффективности и результативности бюджетных расходов, предусматривающим переход преимущественно к программно-целевым методам бюджетного планирования, обеспечивающим прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими или планируемыми результатами их использования в соответствии с установленными приоритетами государственной политики [13].

Это предполагает преобразование планирования на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации, включая региональный и муниципальный. Причем на локальном уровне реализация мер по повышению эффективности бюджетных расходов даже более заметна и способна быстрее дать положительный результат [10].

В связи с этим, по мнению автора данной статьи, в сфере дорожного хозяйства и, прежде всего, в практике функционирования дорожных фондов, следует перейти от приоритета сметного финансирования к внедрению системы бюджетирования, ориентированного на результат.

Активное внедрение системы БОР, базирующейся на логике результативности деятельности, в процесс бюджетного планирования развития дорожного хозяйства позволит проследить взаимосвязь между поставленными целями, осуществленными бюджетными расходами, выполненными мероприятиями и достигнутыми результатами.

Такой подход к построению финансирования дорожных фондов, особенно на уровне регионов, будет способствовать повышению прозрачности использования средств и степени контроля за их расходованием.

Для обоснования целесообразности внедрения системы БОР в деятельность дорожных фондов, следует обратить внимание на существующие сегодня проблемы в финансировании развития дорожного хозяйства в регионах.

К основным проблемам организационного характера, которые связаны с несовершенством методологического, нормативного и информационного обеспечения дорожного хозяйства отдельных территорий, можно отнести:

– отсутствие методологии определения целей и направлений развития дорожного хозяйства с учетом потребностей социально-экономического и транспортного развития регионов, что не позволяет создать эффективную систему планирования дорожных работ и диагностики их выполнения [2];

– неоднозначность номенклатуры целевых показателей деятельности региональных исполнительных органов государственной власти и муниципальных образований по управлению автомобильными дорогами, не разработанность методики их планирования и мониторинга, оценки эффективности мероприятий по развитию дорожной сети, что не

позволяет сформировать целостную систему управления отраслью, ориентированную на достижение конечных результатов;

– сложившаяся в дорожной отрасли система планирования, финансирования и выполнения дорожных работ, которая ориентирована преимущественно на выполнение отдельных видов дорожных работ и своевременное освоение выделенных бюджетных средств.

Такая система не позволяет в полном объеме решить задачу достижения высоких транспортно-эксплуатационных показателей дорожной сети, отвечающую интересам пользователей автомобильных дорог.

В свою очередь, отмечается незаинтересованность дорожных предприятий в обеспечении долговечности и надежности конструкций дорожных одежд, уменьшении материалоемкости и увеличении межремонтных сроков службы автомобильных дорог и дорожных сооружений, сокращении сроков проектирования и производства работ;

– отсутствие актуальной информации о пользователях автомобильных дорог (об интенсивности и скорости движения транспортных средств, о корреспонденциях, об оценке пользователями качественных характеристик и приоритетов развития дорожной сети);

– отсутствие механизма «обратной связи», так как пользователи автомобильных дорог не могут влиять ни на качество услуг, предоставляемых дорожным хозяйством (на потребительские свойства автомобильных дорог, их транспортно-эксплуатационные характеристики), ни на оценку деятельности органов управления [14].

Еще одним деструктивным фактором для эффективного функционирования дорожной инфраструктуры является непродуктивность бюджетного планирования.

Анализ действующих государственных программ развития дорожного хозяйства в регионах показывает, что в большинстве своем они обладают существенными недостатками, которые не позволяют считать их инструментом БОР.

Во-первых, цели и задачи в программах бывают сформулированы аморфно, без четких индикаторов оценки их достижения, с использованием слов «улучшение», «достижение»; редко используются количественные показатели для обоснования возможности достижения целей и решения задач, что делает их достаточно абстрактными и усиливает необоснованность конечного результата программы. Например, результат программы сформулирован как «развитие маршрутной сети регулярных перевозок пассажиров и багажа в пригородном и межмуниципальном сообщении и обеспечение пассажироперевозок автомобильным транспортом, включая такси» – без указания конкретных числовых значений [16].

Количественными показателями также не подтверждены цели программы, что усложняет определение уровня достижения результатов в процессе оценки эффективности ее реализации.

Во-вторых, сформулированные цели и задачи программ развития дорожного хозяйства не всегда увязаны с мероприятиями программы. Часто институциональные задачи включаются в программу исключительно для придания ей современного облика и никак не сказываются на ее содержании или имеют очень обобщенную формулировку, что усложняет ее увязку с конкретными мероприятиями [19, 21].

В-третьих, не приводятся показатели эффективности реализации государственной программы, что осложняет представление продуктивного характера проведения запланированных мероприятий.

Показатели результативности и эффективности расходов дорожного фонда должны содержать описание не только показателей, характеризующих объем выполненных работ и услуг (показатели продукта, прямого результата), но и показателей, отражающих качество услуг и социальный эффект их предоставления (показатели конечного результата, социального эффекта).

В-четвертых, в программах развития дорожного хозяйства регионов отсутствует четкое определение системы управления реализацией программы и разграничения полномочий и ответственности различных единиц управления программными мероприятиями.

В-пятых, в программах слабо разработаны методы стимулирования повышения ответственности за эффективность использования полученных средств дорожного фонда для достижения результативности целевой программы.

На основании выявленных особенностей разработки и практической реализации программного планирования можно констатировать тот факт, что наличие целевых программ в дорожном хозяйстве пока еще нельзя считать показателем внедрения результативно-ориентированных методов управления и бюджетирования, так как во многом соблюдаются только формальные требования к данным программам.

С учетом того, что политика Правительства РФ направлена на активизацию реформирования действующей системы стратегического планирования, повышение реалистичности и обоснованности документов на уровне отдельных субъектов РФ за счет усиления взаимосвязи стратегического планирования с новой моделью бюджетирования, необходимо создать условия для внедрения и функционирования качественной системы БОР.

На основании выявленных проблем и учета передового международного опыта внедрения системы БОР целесообразно предложить следующий комплекс концептуальных рекомендаций по оптимизации программно-целевого планирования в дорожном хозяйстве.

Управленческие мероприятия:

– разработка оперативного плана на очередной финансовый год по выполнению финансовых задач территориальных дорожных фондов, что станет основой для разработки стратегических планов развития дорожного хозяйства в регионах;

– субъекты бюджетного планирования должны формироваться таким образом, чтобы их полномочия были достаточными для реализации социально значимых целей, важных для дорожного хозяйства региона;

– реализация целевых программ должна находиться под контролем руководства субъекта бюджетного планирования, а непосредственную ответственность за реализацию каждой подобной программы должно нести подразделение, полномочия которого соответствуют профилю региональной программы развития дорожного хозяйства;

– внедрение системы солидаризации материального поощрения с результативностью выполнения программ развития дорожного хозяйства: постепенное введение дополнительного поощрения за достижение показателей результативности программы.

Организационно-технологические мероприятия:

– увязка интересов программ развития дорожного хозяйства с интересами крупного бизнеса в регионах;

– использование количественных показателей качества, эффективности и результативности в деятельности дорожных фондов;

– система оценки эффективности реализации программ развития дорожного хозяйства должна включать:

а) экономическую эффективность – соотношение непосредственных результатов деятельности с затратами на их достижение;

б) общественную эффективность – соотношение показателя конечного и непосредственного результата;

в) общественно-экономическую эффективность – соотношение конечных результатов деятельности с затратами на их достижение;

– при выявлении расхождений между плановыми и фактическими показателями результативности и эффективности целевой программы должен быть осуществлен анализ факторов, обусловивших данное расхождение;

– систематическая оценка деятельности Департаментов дорожного хозяйства в регионах по выполнению программ:

а) оценка планирования. Отвечает на вопрос, насколько полно удалось предсказать ход выполнения программы, а также подобрать для ее оценки индикаторы результативности и эффективности;

б) оценка результативности программы. Отвечает на вопрос, в какой степени достигнуты цели программы. При планировании программной деятельности должны быть определены оптимальный и минимальный граничные уровни достижения непосредственных результатов в зависимости от имеющихся факторов риска;

в) оценка соблюдения плана реализации программы. Отвечает на вопрос, были ли выполнены все запланированные мероприятия и осуществлялись ли какие-либо дополнительные мероприятия, а также обеспечивало ли финансирование возможность своевременного выполнения запланированных мероприятий программы;

г) оценка эффективности реализации программы. Отвечает на вопрос, каковы затраты на достижение запланированных результатов. Если это возможно, оценивается эффективность расходов, а именно неиспользованные возможности их сокращения. Чем выше неиспользованные возможности экономии на рубль понесенных расходов, тем ниже эффективность расходов на реализацию программы;

д) оценка соблюдения процедур при реализации программы. Отвечает на вопрос, соблюдались ли процедуры, регламентирующие расходование средств. При этом используется предположение, что полное и корректное соблюдение процедур приведет к эффективному расходованию средств [27].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что реформирование бюджетного процесса в дорожном хозяйстве предполагает совершенствование системы среднесрочного финансового планирования на основе программно-целевых методов, поэтапный переход от сметного планирования и финансирования расходов (на основе индексации сложившихся затрат) к бюджетному планированию, ориентированному на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов деятельности органов управления дорожным хозяйством.

Внедрение предложенного комплекса мер в практику БОР применительно к деятельности дорожных фондов призвано стать основой для рационального планирования расходов в непосредственной связке с достигаемыми результатами.

Преимуществами использования эффективной системы БОР являются:

– возможность самостоятельного расходования бюджетных средств для достижения поставленных результатов (самостоятельность в оперативном управлении расходами, экономии средств, изменении структуры затрат при соблюдении лимитов ассигнований и в рамках программ);

– возможность установить взаимосвязь между ожидаемыми результатами реализации программы и объемом требуемых для этого ресурсов и более качественно планировать деятельность дорожного хозяйства;

– возможность подкрепления запросов об увеличении бюджетного финансирования экономически обоснованным расчетом эффективности реализации программы.

Механизм использования эффективной системы БОР в деятельности дорожных фондов может стать основой для дальнейших исследований в области программно-целевого планирования на уровне не только субъектов РФ, но и применительно к территориям муниципальных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы», утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 319 (начало действия документа – 02.05.2014 г.) [Электронный ресурс] // Федеральное дорожное агентство. Официальный сайт. – Режим доступа: http://rosavtodor.ru/storage/b/2014/06/04/gos_programma.pdf (дата обращения 12.01.2015).

2. Беляева, Д.Ю. Бюджетирование, ориентированное на результат, и проблема идентификации «результата» [Текст] / Д.Ю. Беляева // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2010. – № 2. – С. 34-39.

3. Букина, И.С. Бюджетирование, ориентированное на результат, и новое правовое положение государственных (муниципальных) предприятий [Текст] / И.С. Букина, С.И. Черных // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. – 2012. – № 1. – С. 25-43.

4. Бюджетный кодекс РФ от 30.11.2011 № 361-ФЗ (редакция от 29.12.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/budget/56_28.html#p5062 (дата обращения 12.01.2015).

5. Галямин, А.В. Инвестиционный потенциал дорожной организации в рыночных условиях российской экономики [Текст] / А.В. Галямин // Проблемы региональной экономики. – 2013. – № 22. – С. 18-25.

6. Дорожные фонды [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации: Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?FOLDER_ID=1085 (дата обращения 12.01.2015).
7. Дыру в дорожных фондах закроют за счет НДСП [Электронный ресурс] // Ведомости: Электронное периодическое издание. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/31775691/neftyaniki-oplatyat-dorogi?full#cut> (дата обращения 12.01.2015).
8. Еремеева, А.С. Актуальные проблемы финансового обеспечения дорожной отрасли [Электронный ресурс] / А.С. Еремеева // Экономические исследования: Интернет-журнал. – 2012. – №3(12). – Режим доступа: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/31/487> (дата обращения 12.01.2015).
9. Кочетков А.В., Янковский Л.В. Перспективы развития инновационной деятельности в дорожном хозяйстве [Текст] // Инновационный транспорт. – 2014. – № 1 (11). – С. 42-45.
10. Леонов, С.Н. Совершенствование бюджетного процесса на уровне субъекта РФ в условиях внедрения бюджетирования, ориентированного на результат [Текст] / С.Н. Леонов, М.Н. Соломко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2012. – № 9. – С. 91-96.
11. Лютова, М. Регионы отстали от федеральной дорожной программы [Электронный ресурс] / М. Лютова // Электронное периодическое издание «Ведомости». – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/37184021/dorogi-ne-udvaivayutsya> (дата обращения 12.01.2015).
12. Лютова, М. Росавтодор подготовил методику отбора инвестпроектов для регионов [Электронный ресурс] / М. Лютова // Электронное периодическое издание «Ведомости». – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/34223741/proekty-regionov-v-dolg?full#cut> (дата обращения 12.01.2015).
13. Маджидов, Т.И. Бюджетирование, ориентированное на результат [Текст] / Т.И. Маджидов // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 2. – С. 4-7.
14. Макашина, О.В. Бюджетирование, ориентированное на результат [Текст] / О.В. Макашина // Вестник ИГЭУ. – 2008. – Вып. 1. – С. 2-5.
15. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2012 № 244-ФЗ (в редакции от 24.11.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156919/?frame=2 (дата обращения 12.01.2015).
16. Об утверждении Государственной программы Ивановской области «Развитие транспортной системы Ивановской области»: постановление Правительства Иван. обл. от 13.11.2013 № 447-П (ред. от 05.08.2014) [Электронный ресурс] // Право.RU. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/52262898/63869129> (дата обращения 12.01.2015).
17. Озун, С. Диалог профессионалов [Электронный ресурс] / С. Озун // Российская ассоциация территориальных органов управления автомобильными дорогами (РАДОР): Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.rador.ru/news/press/57.pdf> (дата обращения 12.01.2015).
18. Озун, С. Инвестиции в перспективу [Электронный ресурс] / С. Озун // Российская ассоциация территориальных органов управления автомобильными дорогами (РАДОР): Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.rador.ru/news/press/76.pdf> (дата обращения 12.01.2015).
19. Пешина, Э.В. Механизм бюджетирования, ориентированного на результат, в системе бюджетного планирования: монография [Текст] / Э.В. Пешина, Ю.С. Долганова. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2009. – 273 с.
20. Подгорнова, Е.В. К вопросу о внедрении инноваций в автодорожном комплексе России [Текст] / Е.В. Подгорнова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-1 (41-1). – С. 192-195.
21. Практика внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, в субъектах Российской Федерации [Текст] / Авт. кол-в под ред. М.А. Клишиной. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 128 с.
22. Росавтодор не выполнил план по дорогам в 2012-2013 годах – Счетная палата [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости». – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/realty/news/36277151/rosavtodor-ne-vypolnil-plan-po-dorogam-v-2012-2013-godah?full#cut> (дата обращения 12.01.2015).

23. Ходжаева, Н.Б. Анализ проблем развития инновационной деятельности в дорожном хозяйстве [Текст] / Н.Б. Ходжаева // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 2. – № 2с (71). – С. 258-262.

24. Что будет с дорожными фондами после налогового маневра [Электронный ресурс] // Ведомости: Электронное периодическое издание. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/32277941/nalogovuj-manevr-na-doroge> (дата обращения 12.01.2015).

25. Quicker, better, cheaper? : Managing Performance in American Government [Text] / ed. by Dall Forsythe. – N. Y.: Rockefeller Institute Press, 2011. – 45 p.

26. Robinson M. Program Classification for Performance-Based Budgeting: how to structure Budgets to enable the use of evidence [Text] / M. Robinson; Independent Evaluation Group, The World Bank Group. – Washington, D.C., 2013. – 64 p.

27. Robinson M.A., D Last. Basic Model of Performance-Based Budgeting [Text] // Technical Notes and Manuals / International Monetary fund, Fiscal Affairs Department. – September 2009. – 12 p.

28. Schick A. Performance Budgeting and Accrual Budgeting: Decision Rules or Analytic Tools? [Text]// OECD Journal on Budgeting. – 2007. – Vol. 7 (2). – P. 109–138.

29. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2014–2015 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения 12.01.2015).

Овикян Цолак Меружанович

Ивановский государственный энергетический университет

Аспирант кафедры менеджмента и маркетинга

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д. 34

Тел.: 8(920)353-02-60

E-mail: omyt-09@mail.ru

T.M. OVIKYAN

**USE IN ROAD FUNDS ACTIVITY
BUDGETING SYSTEM, RESULT-ORIENTED**

The particular features of introduction and usage of result-oriented budgeting in regional road economy were founded. Realization efficiency of state and departmental target programs of road economy in such segments as arrangement, planning, effectiveness were estimated. The formal application of result-oriented budgeting in regional road economy was stated. Developed complex of recommendations to improve the efficiency of program-target method of budget planning of road economy.

Keywords: *road economy, road fund, budgeting, result-oriented.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie transportnoj sistemy», utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 319 (nachalo dejstvija dokumenta – 02.05.2014 g.) [Jelektronnyj resurs] // Federal'noe dorozhnoe agentstvo. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: http://rosavtdor.ru/storage/b/2014/06/04/gos_programma.pdf (data obrashhenija 12.01.2015).
2. Beljaeva, D.Ju. Bjudzhetirovanie, orientirovannoe na rezul'tat, i problema identifikacii «rezul'tata» [Tekst] / D.Ju. Beljaeva // Finansovyj vestnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskij uchet. – 2010. – № 2. – S. 34-39.
3. Bukina, I.S. Bjudzhetirovanie, orientirovannoe na rezul'tat, i novoe pravovoe polozhenie gosudarstvennyh (municipal'nyh) predpriyatij [Tekst] / I.S. Bukina, S.I. Chernyh // JeTAP: Jekonomicheskaja teorija, Analiz, Praktika. – 2012. – № 1. – S. 25-43.
4. Bjudzhetnyj kodeks RF ot 30.11.2011 № 361-FZ (redakcija ot 29.12.2014) [Jelektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Pljus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/popular/budget/56_28.html#p5062 (data obrashhenija 12.01.2015).
5. Galjamin, A.V. Investicionnyj potencial dorozhnoj organizacii v rynochnyh uslovijah rossijskoj jekonomiki [Tekst] / A.V. Galjamin // Problemy regional'noj jekonomiki. – 2013. – № 22. – S. 18-25.
6. Dorozhnye fondy [Jelektronnyj resurs] // Ministerstvo transporta Rossijskoj Federacii: Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?FOLDER_ID=1085 (data obrashhenija 12.01.2015).
7. Dyru v dorozhnyh fondah zakrojut za schet NDPI [Jelektronnyj resurs] // Vedomosti: Jelektronnoe periodicheskoe izdanie. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/31775691/neftyaniki-oplatyat-dorogi?full#cut> (data obrashhenija 12.01.2015).
8. Eremeeva, A.S. Aktual'nye problemy finansovogo obespechenija dorozhnoj otrasli [Jelektronnyj resurs] / A.S. Eremeeva // Jekonomicheskie issledovanija: Internet-zhurnal. – 2012. – №3(12). – Rezhim dostupa: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/31/487> (data obrashhenija 12.01.2015).
9. Kochetkov A.V., Jankovskij L.V. Perspektivy razvitija innovacionnoj dejatel'nosti v dorozhnom hozjajstve [Tekst] // Innovacionnyj transport. – 2014. – № 1 (11). – S. 42-45.
10. Leonov, S.N. Sovershenstvovanie bjudzhetnogo processa na urovne sub#ekta RF v uslovijah vnedrenija bjudzhetirovanija, orientirovannogo na rezul'tat [Tekst] / S.N. Leonov, M.N. Solomko // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2012. – № 9. – S. 91-96.
11. Ljutova, M. Regiony otstali ot federal'noj dorozhnoj programmy [Jelektronnyj resurs] / M. Ljutova // Jelektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/37184021/dorogi-ne-udvaivayutsya> (data obrashhenija 12.01.2015).
12. Ljutova, M. Rosavtdor podgotovil metodiku otbora investproektov dlja regionov [Jelektronnyj resurs] / M. Ljutova // Jelektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/34223741/proekty-regionov-v-dolg?full#cut> (data obrashhenija 12.01.2015).
13. Madzhidov, T.I. Bjudzhetirovanie, orientirovannoe na rezul'tat [Tekst] / T.I. Madzhidov // Audit i finansovyj analiz. – 2011. – № 2. – S. 4-7.
14. Makashina, O.V. Bjudzhetirovanie, orientirovannoe na rezul'tat [Tekst] / O.V. Makashina // Vestnik IGJeU. – 2008. – Vyp. 1. – S. 2-5.
15. O vnesenii izmenenij v Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 03.12.2012 № 244-FZ (v redakcii ot 24.11.2014) [Jelektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Pljus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156919/?frame=2 (data obrashhenija 12.01.2015).
16. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Ivanovskoj oblasti «Razvitie transportnoj sistemy Ivanovskoj oblasti»: postanovlenie Pravitel'stva Ivan. obl. ot 13.11.2013 № 447-P (red. ot 05.08.2014) [Jelektronnyj resurs] // Pravo.RU. – Rezhim dostupa: <http://docs.pravo.ru/document/view/52262898/63869129> (data obrashhenija 12.01.2015).
17. Ozun, S. Dialog professionalov [Jelektronnyj resurs] / S. Ozun // Rossijskaja asociacija territorial'nyh

- organov upravlenija avtomobil'nymi dorogami (RADOR): Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://www.rador.ru/news/press/57.pdf> (data obrashhenija 12.01.2015).
18. Ozun, S. Investicii v perspektivu [Jelektronnyj resurs] / S. Ozun // Rossijskaja asociacija territorial'nyh organov upravlenija avtomobil'nymi dorogami (RADOR): Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: <http://www.rador.ru/news/press/76.pdf> (data obrashhenija 12.01.2015).
19. Peshina, Je.V. Mehanizm bjudzhetirovanija, orientirovannogo na rezul'tat, v sisteme bjudzhetnogo planirovanija: monografija [Tekst] / Je.V. Peshina, Ju.S. Dolganova. – Ekaterinburg: Izd-vo UrGJeU, 2009. – 273 s.
20. Podgornova, E.V. K voprosu o vnedrenii innovacij v avtodorozhnom komplekse Rossii [Tekst] / E.V. Podgornova // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2013. – № 12-1 (41-1). – S. 192-195.
21. Praktika vnedrenija bjudzhetirovanija, orientirovannogo na rezul'tat, v sub#ektah Rossijskoj Federacii [Tekst] / Avt. kol-v pod red. M.A. Klishinoj. – M.: LENAND, 2011. – 128 s.
22. Rosavtodor ne vypolnil plan po dorogam v 2012-2013 godah – Schetnaja palata [Jelektronnyj resurs] // Jelektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/realty/news/36277151/rosavtodor-ne-vypolnil-plan-po-dorogam-v-2012-2013-godah?full#cut> (data obrashhenija 12.01.2015).
23. Hodzhaeva, N.B. Analiz problem razvitija innovacionnoj dejatel'nosti v dorozhnom hozjajstve [Tekst] / N.B. Hodzhaeva // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2013. – T. 2. – № 2c (71). – S. 258-262.
24. Chto budet s dorozhnymi fondami posle nalogovogo manevra [Jelektronnyj resurs] // Vedomosti: Jelektronnoe periodicheskoe izdanie. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/32277941/nalogovyj-manevr-na-doroge> (data obrashhenija 12.01.2015).
25. Quicker, better, cheaper? : Managing Performance in American Government [Text] / ed. by Dall Forsythe. – N. Y.: Rockefeller Institute Press, 2011. – 45 p.
26. Robinson M. Program Classification for Performance-Based Budgeting: how to structure Budgets to enable the use of evidence [Text] / M. Robinson; Independent Evaluation Group, The World Bank Group. – Washington, D.C., 2013. – 64 r.
27. Robinson M.A., D Last. Basic Model of Performance-Based Budgeting [Text] // Technical Notes and Manuals / International Monetary fund, Fiscal Affairs Department. – September 2009. – 12 r.
28. Schick A. Performance Budgeting and Accrual Budgeting: Decision Rules or Analytic Tools? [Text] // OECD Journal on Budgeting. – 2007. – Vol. 7 (2). – P. 109–138.
29. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2014–2015 [Jelektronnyj resurs] // World Economic Forum. Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (data obrashhenija 12.01.2015).

Ovikyan Tsolak Meruzhanovich

Ivanovo state power university

Postgraduate student of the department of management and marketing,

153003, Ivanovo, Rabfakovskaja av., 34

Ph.: 8(920)353-02-60

E-mail: omyt-09@mail.ru

А.Л. МАШКОВА, О.А. САВИНА

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ПРОТЕКАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ АГЕНТНОГО ПОДХОДА

На основе агентного подхода осуществляется учет влияния управляемых факторов и сценарных параметров на выделенные целевые индикаторы, отражающие развитие сложного социально-экономического процесса (языковой ситуации в России и за рубежом). В процессе моделирования получается комплексная оценка результатов конкретного действия институционального механизма, что дает возможность оценивать прямые и мультипликативные последствия принимаемых решений. В статье описана структура модели и приведены результаты многовариантных расчетов по оценке эффективности мероприятий федеральной целевой программы.

Ключевые слова: институциональные механизмы, оценка эффективности управленческих решений, динамика социально-экономических процессов, компьютерное моделирование, агентный подход.

Оценка влияния государственного управления на динамику социально-экономических процессов была и остается сложной задачей. Наибольший вклад в теоретическое исследование данного вопроса внесли последователи институциональной и эволюционной теории: Д. Норт, О. Уильямсон, Р. Нельсон и С. Уинтер [1]. В качестве основных причин трудностей прогнозирования и оценки управляющих воздействий выделяются неопределенности нескольких уровней [1]:

1. Неопределенность, обусловленная недостатком информации в рамках имеющегося объема знаний.
2. Неопределенность, для устранения которой требуется увеличение имеющегося объема знаний.
3. Неопределенность, которая не может быть устранена в рамках существующего институционального каркаса.
4. Неопределенность в новых ситуациях.
5. Неопределенность иррациональных убеждений.

В статье исследуется влияние институциональных воздействий на динамику сложных социальных процессов с использованием компьютерного моделирования, которое обеспечивает возможность учета перечисленных неопределенностей.

В 2006-2010 годах Правительством РФ была реализована федеральная целевая программа (ФЦП) «Русский язык», направленная на укрепление статуса русского языка и его популяризации в мире [2].

По завершении Программы перед руководителями встала проблема оценки эффективности проведенных мероприятий.

Получение такой оценки представляло определенные трудности, поскольку на

динамику языковой ситуации существенное влияние оказывает индивидуальное поведение различных целевых групп. В силу этих причин для анализа было выбрано агентное имитационное моделирование.

Целью моделирования является прогнозирование динамики развития языковой ситуации в Российской Федерации и за рубежом на основе проведения экспериментов с разработанной компьютерной моделью путем варьирования параметров ее структуры, входных и управляющих воздействий.

Основная задача эксперимента формулируется как конструирование из возможных вариантов некоторой стратегии, обеспечивающей достижение наилучших результатов.

Предметная область исследования. Население рассматривается как совокупность агентов, объединенных в однородные классы в соответствии с социально-демографическими признаками. Для каждого класса агентов может быть построено распределение агентов, отличающихся уровнем владения русским языком. В разрезе территориальных единиц (для Российской Федерации – субъекты РФ, для зарубежных стран – отдельные страны) уровень использования русского языка характеризуется показателями и индикаторами Программы [2].

Изменение индикаторов программы показывает эффективность проводимых мероприятий.

В рамках Программы финансируются: администрация субъектов РФ, Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), Центры русского языка, СМИ и периодические издания.

На администрации субъекта РФ лежат обязанности мониторинга действия правовых актов, обеспечивающих бесконфликтное функционирование русского языка как государственного языка РФ и контроля применения прогнозов и рекомендаций по вопросам функционирования русского языка как языка межнационального общения народов РФ.

К СМИ предъявляется требование соблюдение норм русского литературного языка. Дополнительно финансируются подготовка циклов теле- и радиопередач, посвященных вопросам русского языка и культуры русской речи, периодические издания, ведущие просветительскую деятельность в области русского языка и литературы, разработка современных учебных пособий.

На государственных учреждениях лежат обязанности предоставления гражданам РФ консультаций по вопросам функционирования русского языка в различных сферах его употребления, распространения учебных комплексов, научно-популярных книг и журналов по русскому языку и литературе и поддержки проведения просветительских мероприятий, популяризирующих русский язык, литературу и культуру России.

Органы управления образованием субъекта РФ контролируют деятельность учебных заведений по следующим параметрам:

- соотношение федерального и регионального компонентов базисного учебного плана и государственного образовательного стандарта общего образования в части русского языка и литературы;
- введение в программу обучения этнокультурного компонента;

- реализация учреждениями общего, профессионального и высшего образования программ по культуре речи.

РОПРЯЛ проводит для преподавателей русского языка и литературы специализированные мероприятия, повышающие уровень преподавания русского языка и литературы в учебных заведениях различного уровня (школы, учреждения среднего профессионального образования, ВУЗы).

Центры русского языка создаются на базе ВУЗов, имеющих специализированные кафедры филологии и лингвистики. Центры русского языка проводят просветительские мероприятия, популяризирующие русский язык, литературу и культуру России.

Таким образом, для оценки эффективности мероприятий Программы необходимо моделировать перечисленные организации как институты, обладающие определенными полномочиями и сферой влияния на агентов (жителей).

Допущения модели. Важной задачей является обоснование степени детализации описываемых процессов. Поскольку конечной целью проводимого исследования является повышение уровня владения русским языком населением Российской Федерации и увеличение числа людей, владеющих русским языком в странах СНГ и Балтии и зарубежных странах, то искомые группы агентов должны быть такими, чтобы каждому из них отвечал свой набор соответствующих мероприятий Программы [3].

Кластеризация агентов в соответствующем признаковом пространстве опирается на предположение о том, что для агентов, представленных в рассматриваемом пространстве близкими друг к другу точками, подобные мероприятия должны быть одинаковыми, а для агентов, представленных далекими точками – разными.

Требование достаточной наполненности искомым классом также представляется естественным, поскольку для малочисленных групп нецелесообразно проводить мероприятия Программы. Использование методики многомерной классификации для типологического анализа социальных явлений [4] для обработки результатов, приведенных в [3], позволило выделить однородные кластеры агентов, составляющих население РФ, СНГ и Балтии и зарубежных стран.

В таблице 1 приведены типобразующие признаки агентов – жителей РФ, лежащие в основе однородных кластеров.

Важной составляющей имитационного моделирования является выделение основных индикаторов Программы. Мероприятия Программы могут быть сгруппированы по принципу воздействия на агентов:

- мероприятия, непосредственно воздействующие на агентов (например, олимпиады, фестивали, дни русского языка)

- мероприятия, опосредованно влияющие на агентов через учебные заведения (например, введение в программу обучения этнокультурного компонента, участие преподавателей в съезде РОПРЯЛ) и средства массовой информации.

Проведенный анализ показателей и индикаторов Программы [2, 3] показал высокую степень взаимного влияния и наличие тесной коррелированности ряда перечисленных параметров [5].

Таблица 1 – Кластеры агентов, составляющих население РФ

Типообразующие признаки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1 Род занятий и возраст											
- учащийся (до 25 лет)	+	+	+	+							
- работающий (от 25 до 60 лет)					+	+	+	+	+	+	
- пенсионер (от 60 лет)											+
2 Родной язык											
- русский	+	+			+	+			+		
- другой			+	+			+	+		+	
3 Место проживания											
- город	+		+		+	+	+	+			
- село		+		+					+	+	
4 Образование											
- среднее					+		+				
- высшее						+		+			

Смешанный характер показателей, часть из которых имеет количественное выражение, а часть – безразмерное, сделал необходимым для проведения анализа результатов моделирования перевести все выбранные показатели в безразмерный вид. В имитационной модели в качестве основных определены следующие показатели [3]:

- количество образовательных учреждений в субъектах РФ, соблюдающих соотношение федерального и регионального базисного учебного плана в части РЯ и литературы;
- доля выпускников системы высшего, общего и профессионального образования с высоким уровнем владения русским языком;
- доля детей беженцев и вынужденных переселенцев, изучающих русский язык и литературу;
- количество лиц, получающих образование на русском языке, среди населения государств - участников СНГ и стран Балтии;
- количество потребителей телерадиопрограмм в зарубежных странах по РЯ и культуре России для соотечественников (детей и взрослых) за рубежом;
- доля лиц, владеющих русским языком, среди населения государств - участников СНГ и стран Балтии;
- доля лиц, владеющих русским языком, в зарубежных странах.

Моделирование динамики перечисленных показателей под воздействием мероприятий лежит в основе оценки эффективности Программы в целом.

Структура агентной модели. Агентная модель состоит из множества агентов и их окружения (организаций и институтов).

В модели выделены ключевые объекты, описывающие агентные группы различных территориальных образований, которые представляют собой определённые части населения данных территорий.

В процессе моделирования между ними осуществляется внутреннее взаимодействие, реализуются взаимные переходы вследствие протекания различных демографических процессов и выполнения мероприятий, реализующих ФЦП [3].

В контексте разработки программной имитационной модели распространения русского языка и динамики языковой ситуации в Российской Федерации и за рубежом было выделено три основные активные карты состояний для агентов:

- учитывающие естественные демографические процессы, такие как рождаемость, взросление, смертность, а также миграцию населения;
- определяющие возможные переходы между группами агентов вследствие социальных процессов, связанных с повышением образовательного уровня и социального статуса населения;
- отражающие механизм изменения уровня владения русским языком, других целевых показателей и индикаторов в процессе моделирования в системе мероприятий ФЦП.

В качестве примера представлена диаграмма состояний и переходов между группами агентов, составляющих население зарубежных стран (Рис. 1).

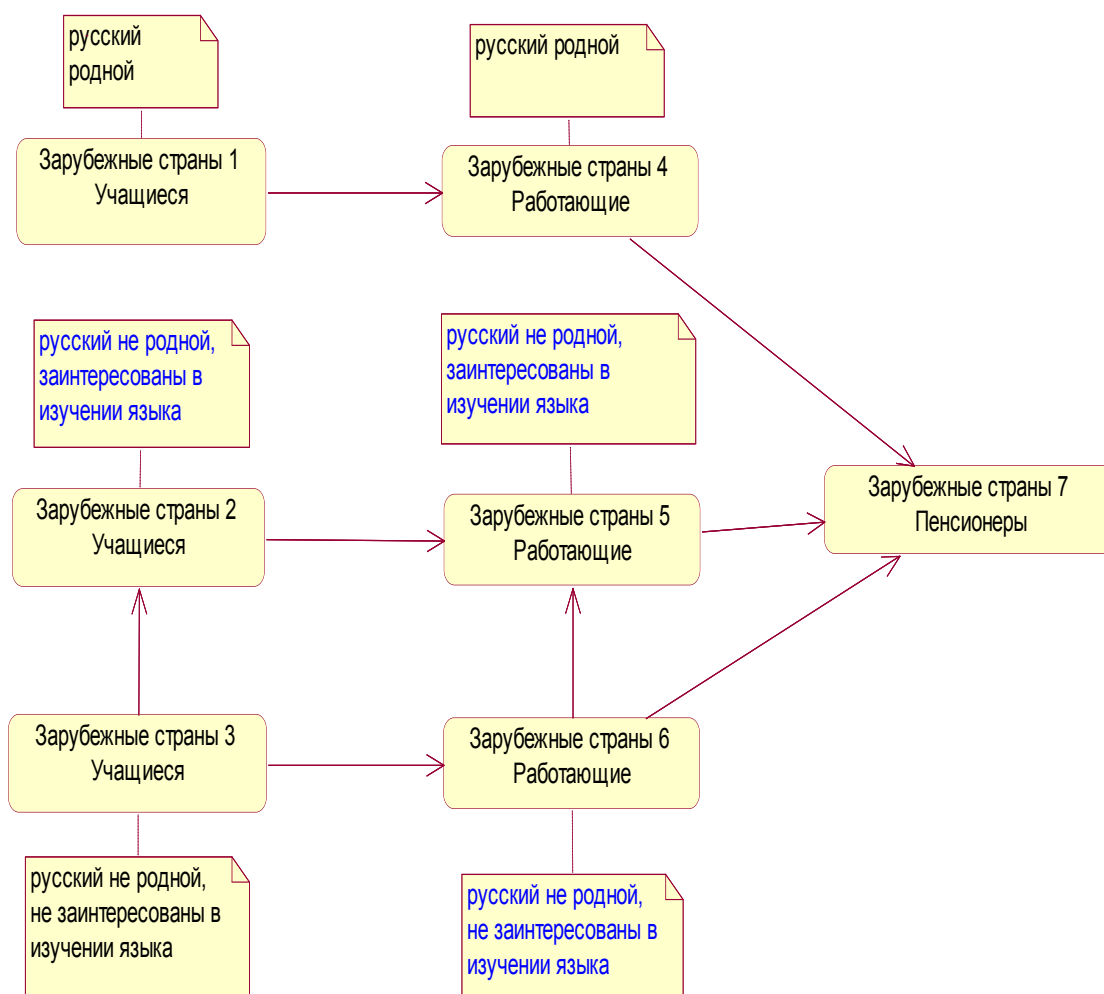

Рисунок 1 – Диаграмма состояний и переходов для агентов - жителей зарубежных стран

На диаграммах состояний отражены возможные переходы между группами агентов, соответствующие социальным процессам и особенностям целевых групп населения регионов, которые представлены в модели с помощью агентов.

Разработанные диаграммы обеспечивают возможность последовательной обработки всех возможных переходов на основе статистических данных и экспертных оценок.

С целью отражения динамики влияний мероприятий, реализуемых в рамках ФЦП на ключевые индикаторы, показатели и, как следствие, на уровень владения русским языком в агентных группа разработаны соответствующие алгоритмы.

Алгоритм процедуры «Моделирования воздействия мероприятий ФЦП на агентов» включает следующие шаги [3]:

1. Из таблицы «Воздействие мероприятий на агентов» по заданному типу мероприятия выбираются агентные группы, на которые рассчитано мероприятие (например, учащиеся, проживающие в селе), свойство агента, изменяющееся под влиянием мероприятия (например, возможность получить консультацию по вопросам функционирования русского языка), и процент агентов, который подвергается воздействию при однократном проведении мероприятия заданного типа.

2. В зависимости от уровня мероприятия (федеральный, региональный, уровень субъекта) следующие шаги выполняются для всех, некоторых или одного субъекта РФ.

2.1. Из таблицы «Житель РФ» находится общее число агентов заданной группы, проживающее в данном субъекте РФ (например, 150 000 человек).

2.2. Рассчитывается число агентов, попадающих под воздействие мероприятий (например, если процент воздействия равен 2, то воздействию подвергнется 3 000 человек).

2.3. Изменяется заданное свойство у заданного количества агентов.

На обобщенной диаграмме состояний и переходов отражен процесс оценки влияния проведенных мероприятий на целевые показатели и индикаторы для каждой агентной группы (Рис. 2).

Первоначально в модели последовательно обрабатываются переходы S_1-S_x с целью оценки влияния «проведенных» в системе видов мероприятий на изменение значения целевых индикаторов в каждом экземпляре i -й агентной группы.

С каждым из переходов связана интегральная стохастическая зависимость.

Параметрами для её расчета являются вероятностные характеристики, характеризующие чувствительность определенной агентной группы к различным мероприятиям, которые должны быть получены на основе статистического анализа и методов экспертных оценок.

Далее обрабатывается переход I_{ny} , которому поставлена в соответствие зависимость, отражающая оценку интегрального влияния изменения значений индикаторов на целевой показатель.

Затем выполняется обработка переходов $P1_{ny}$ и $P2_{ny}$, и на основе стохастических зависимостей и вероятностных параметров оценивается положительное или отрицательное влияние изменения значения целевого показателя на изменение соотношения долей лиц в агентной группе [3].

По итогам моделирования формируются средневзвешенные значения целевых показателей и индикаторов для каждого географического региона.

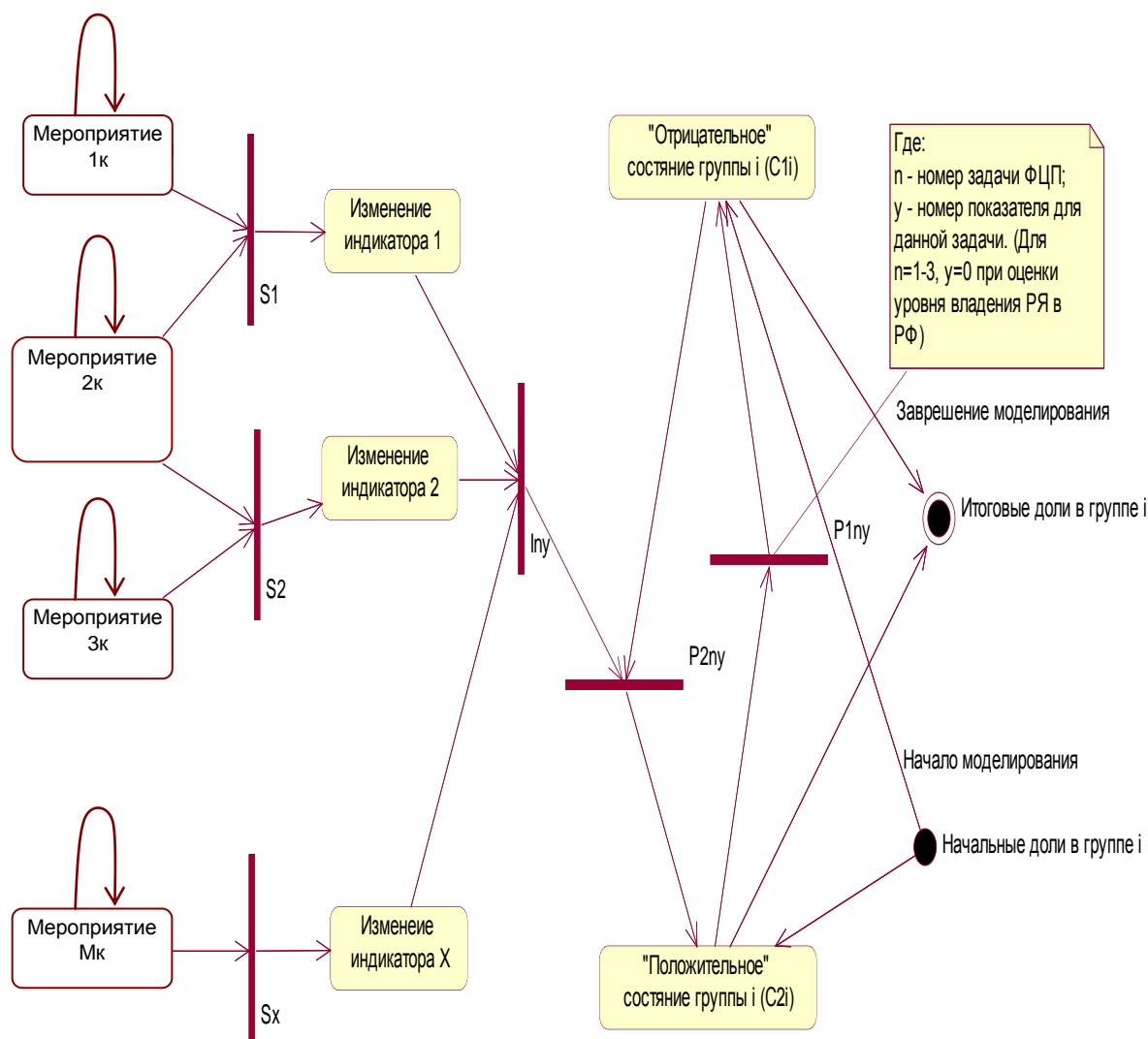

Рисунок 2 – Диаграмма состояний и переходов оценки изменений индикаторов и показателей

Программная реализация модели. В основу формирования общей структуры программного приложения агентной модели положен компонентный подход [6], предполагающий, что ее технологические функции обеспечиваются комплексом взаимосвязанных модулей, которые представлены в виде диаграммы компонентов на рисунке 3.

Информационная база данных модели обеспечивает хранение и возможность использования значительных массивов структурированной информации, полученной в результате мониторинга результатов ФЦП и являющейся основой для аналитической деятельности и выработке прогнозов.

Модуль загрузки исходных данных выполняет важную функцию по формированию множества исходных данных о текущих и предыдущих значениях, используемых в модели, факторов. Данная информация является отправной точкой для прогнозирования на основе моделирования и может повторяться при смене исходного периода. Она необходима для статистического и корреляционно-регрессионного анализа хода реализации предыдущих этапов ФЦП, с целью определения влияния тех или иных мероприятий на целевые индикаторы [2, 3].

Основой для работы модуля и формирования исходных данных являются результаты мониторинга хода выполнения ФЦП «Русский язык», а также информация, хранящаяся в базе данных документов электронной справочно-картографической системе.

Модуль анализа результатов предназначен для выявления ключевых проблем предметной области и анализа тенденций, присущих накопленным в хранилище данным, а также для подтверждения и интерпретации выявленных закономерностей, что предполагает организацию информационно-аналитической поддержки средствами интеллектуального анализа данных.

Модуль моделирования предназначен для осуществления исследования динамики языковой ситуации в Российской Федерации и за рубежом в условиях неопределенности информации и действия большого количества факторов стохастической природы, проигрывать большое количество альтернатив, сценариев и стратегий развития.

Модуль построения отчетов предоставляет пользователю любые данные из базы и результаты моделирования, готовит стандартные отчеты и обрабатывает результаты прогнозирования.

Пользовательский интерфейс предназначен для обеспечения взаимодействия пользователя с информацией в базе данных и доступа ко всем функциональным возможностям имитационной модели. Структурно интерфейс пользователя включает в себя две подсистемы: *интерфейс управления моделью* и *интерфейс построения тематических электронных карт*. Основная задача *подсистемы управления моделью* – ввод и корректировка параметров моделирования, контроль хода моделирования, просмотр и анализ его результатов [3].

Подсистема построения электронных тематических карт предназначена для визуализации развития языковой ситуации на электронных тематических картах в выбранном разрезе с целью более наглядного представления информации. Данная подсистема взаимодействует с базой данных модели и базой топографических слоёв. Динамически сформированные карты с результатами моделирования отображаются в справочно-картографической системе.

Методика проведения сценарных расчетов. Для проведения вычислительного эксперимента на имитационной модели на основе содержания ФЦП «Русский язык 2006-2010 годы» были определены основные сценарии развития динамики языковой ситуации в Российской Федерации и за рубежом [3].

Пессимистический сценарий (1а) – отсутствие ассигнований на проведение мероприятий в разрезе основных задач Программы. В этом варианте предполагается ухудшение общей ситуации и отрицательная динамика основных показателей Программы.

Умеренно оптимистичный сценарий (2а) – продолжение полномасштабного финансирования мероприятий, обеспечивающих создание полноценных условий для развития РЯ и распространение его в странах СНГ и Балтии, зарубежных странах.

Консервативный сценарий (1b), который предполагает сохранение на постоянном уровне финансирования мероприятий, направленных на распространение русского языка и улучшение динамики языковой ситуации в Российской Федерации и за рубежом.

Варианты 1а и 2а различаются, прежде всего, гипотезами о масштабах государственного финансирования приоритетных направлений поддержки русского языка. В варианте жесткой финансовой политики (вариант 1а) будет наблюдаться уменьшение индикаторов Программы и ослабление позиций русского языка в странах СНГ и Балтии, зарубежных странах.

Результаты моделирования. В качестве примера анализа результатов моделирования на основе ретроспективных данных за время реализации Программы рассмотрим динамику владения русским языком у представителей кластеров №1 (учащиеся до 25 лет, родной язык – русский, проживающие в городе) и №2 (учащиеся до 25 лет, родной язык – русский, проживающие в селе).

На членов первой агентной группы наибольшее влияние оказали мероприятия по укреплению позиций русского языка (фестивали, конкурсы, олимпиады, праздники, дни русского языка) (Рис. 4, а), тогда как в развитие агентов второго кластера решающий вклад внесли мероприятия по подготовке циклов радио- и телепередач, посвященных вопросам русского языка и культуры русской речи (Рис. 4, б).

Результаты расчетов по прочим агентным группам приведены в [3].

Разработанная с использованием парадигмы агентного подхода модель позволяет осуществлять учет влияния управляемых факторов и сценарных параметров на выделенные целевые индикаторы, отражающие развитие языковой ситуации в России и за рубежом.

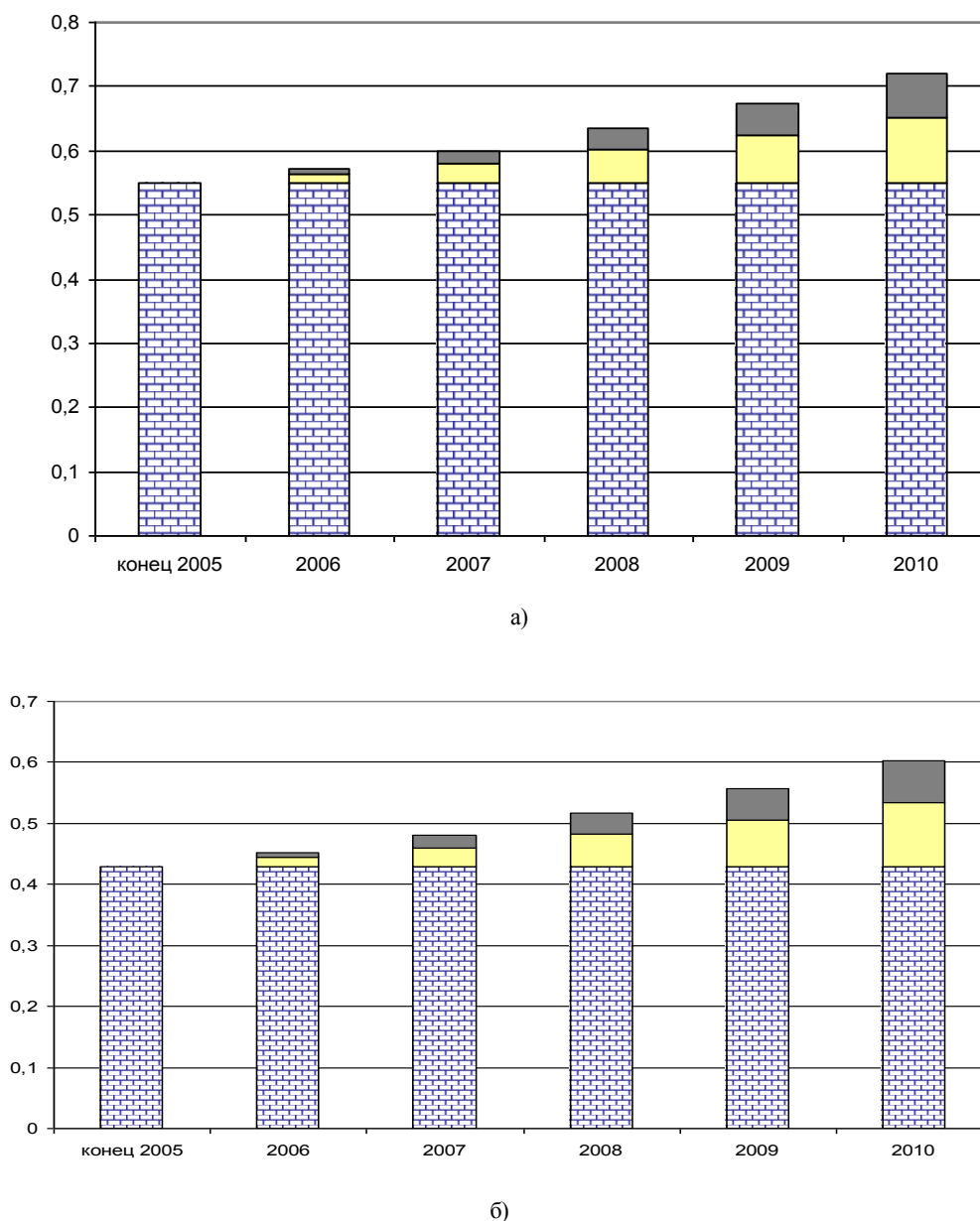
В процессе моделирования может быть получена комплексная оценка каждого конкретного действия органов федеральных и региональных властей на основе системы взаимосвязанных индикаторов ФЦП, что дает возможность оценивать не только прямые последствия принимаемых решений, но и вызываемые ими мультипликативные эффекты, как положительные, так и отрицательные.

Проведение многовариантных расчетов:

- обеспечивает обоснование основных направлений, по которым федеральные и региональные власти могут оказывать влияние на развитие языковой ситуации в России и за рубежом;

- позволяет оценить эффективность мероприятий федеральной целевой программы «Русский язык (2006-2010 годы)» и целесообразность их продолжения.

На основе агентной модели динамики языковой ситуации в Госуниверситет-УНПК разработана и функционирует справочно-картографическая Интернет-система, в которой представлена пространственная информация о реализации задач и мероприятий ФЦП.

Рисунок 4 – Изменение доли агентов с высоким уровнем владения русским языком

Накопленная статистическая информация на геоинформационной основе предоставляет широкие возможности для проведения научных исследований по изучению положительных и отрицательных тенденций, сложившихся в функционировании русского языка, оценке мероприятий, направленных на обновление языковой политики и укрепления статуса русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений [Текст] / пер. с англ. К. Мартынова, Н.Эдельмана. – М.: Гос. Ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – 256 с.
2. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Русский язык (2006-2010 годы)» от 29 декабря 2005 г. №833.

3. Отчет по исполнению V этапа Государственного контракта № П725 от 17.10. 2008 «Информационное наполнение справочно-картографической Интернет-системы о реализации федеральной целевой программы «Русский язык (2006-2010 годы)». – Москва, 2010. – 211 с.

4. Математические методы анализа и интерпретации социологических данных [Текст] / под. ред. В.Г. Андреевкова и Ю.Н. Толстовой. – М.: Наука, 1989. – 235 с.

5. Бестужев-Лада, И.В. Социальное прогнозирование: курс лекций [Текст] / И.В. Бестужев-Лада, Г.А. Наместникова. – М.: Издательство «Педагогическое общество России», 2002. – 387 с.

6. Савина, О.А. Имитационное моделирование в системах поддержки управленческих решений [Текст] / О.А. Савина // Опыт практического применения языков и программных систем имитационного моделирования в промышленности и прикладных разработках: сб. статей Первой всероссийской научно-практической конференции по вопросам применения имитационного моделирования в промышленности. – СПб.: ФГУП ЦНИИ технологии судостроения, 2003. – Т. 1. – С.176-181.

Машкова Александра Леонидовна

Госуниверситет-УНПК, г. Орел

Доцент кафедры информационных систем, кандидат технических наук

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: + 7(920) 285-67-45

E-mail: aleks.savina@gmail.com

Савина Ольга Александровна

Госуниверситет-УНПК, г. Орел

Заведующий кафедрой информационных систем, доктор экономических наук, профессор

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: + 7(4862)76-37-37

E-mail: o.a.savina@gmail.com

A.L. MASHKOVA, O.A. SAVINA

**ANALYSIS OF INFLUENCE OF INSTITUTIONAL IMPACT
ON SOCIO-ECONOMIC PROCESSES BASED ON THE AGENT
APPROACH**

We use agent-based approach to evaluate influence of controllable factors and scenario parameters on selected target indicators, reflecting dynamics of complex socio-economic process (linguistic situation in Russia and abroad). During the simulation we get complex assessment of institutional mechanism that makes it possible to evaluate direct and multiplicative effects of management decisions. The article describes structure of the model and results of calculations to assess the effectiveness of the activities of the federal target programs.

Keywords: *institutional mechanisms, evaluation of management decisions, dynamics of socio-economic processes, computer modeling, agent-based approach.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Nort, D. Ponimanie processa jekonomicheskikh izmenenij [Tekst] / per. s angl. K. Martynova, N.Jedel'mana. – M.: Gos. Un-t – Vysshaja shkola jekonomiki, 2010. – 256 s.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O federal'noj celevoj programme «Russkij jazyk (2006-2010 gody)» ot 29 dekabnja 2005 g. №833.
3. Otchet po ispolneniju V jetapa Gosudarstvennogo kontrakta № P725 ot 17.10. 2008 «Informacionnoe napolnenie spravocno-kartograficheskoi Internet-sistemy o realizacii federal'noj celevoj programmy «Russkij jazyk (2006-2010 gody)». – Moskva, 2010. – 211 s.
4. Matematicheskie metody analiza i interpretacii sociologicheskikh dannyh [Tekst] / pod. red. V.G. Andreenkova i Ju.N. Tolstovoj. – M.: Nauka, 1989. – 235 s.
5. Bestuzhev-Lada, I.V. Social'noe prognozirovanie: kurs lekcij [Tekst] / I.V. Bestuzhev-Lada, G.A. Namestnikova. – M.: Izdatel'stvo «Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii», 2002. – 387 s.
6. Savina, O.A. Imitacionnoe modelirovanie v sistemah podderzhki upravlencheskikh reshenij [Tekst] / O.A. Savina // Opyt prakticheskogo primenenija jazykov i programmnyh sistem imitacionnogo modelirovanija v promyshlennosti i prikladnyh razrabotkah: sb. statej Pervoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii po voprosam primenenija imitacionnogo modelirovanija v promyshlennosti. – SPb.: FGUP CNII tehnologii sudostroenija, 2003. – T. 1. – S.176-181.

Mashkova Alexandra Leonidovna

State University-ESPC

Associate professor of information systems, Ph.D.

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Ph.: + 7(920) 285-67-45

E-mail: aleks.savina@gmail.com

Savina Olga Aleksandrovna

State University-ESPC

Head of information systems department, doctor of economic sciences, professor

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Ph.: + 7(4862)76-37-37

E-mail: o.a.savina@gmail.com

УДК 338.24(045)(470+571)

И.В. ЛИПАТОВА

**СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ НАЛОГОВ
И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

В статье рассмотрены аспекты сущности налогов и налогообложения в институте социально-ориентированной экономики. Предмет исследования: признаки социально-ориентированной экономики в условиях реализации налоговой политики государства. В статье указаны алгоритмы построения социально-ориентированной экономики на основе фискальной функции государства, а также затронуты проблемы налоговых правоотношений в современной экономике России.

Ключевые слова: *социальное государство, социальная политика, социально ориентированная экономика, фискальная политика, налог, налогообложение, налоговые правоотношения.*

Социальная политика – это ключевой элемент социального государства, реализация которого осуществляется через управление социальной сферой.

К основным элементам конституционно-правовой концепции социальной государственности относят конституционные социальные права. Именно их реализация, признание и закрепление дают возможность охарактеризовать государство как истинно демократическое и правовое, что находит отражение в п. 7 Конституции РФ, устанавливающей статус российского государства как социального.

К целям социальной политики относят:

- увеличение возможностей и ресурсов общества и личности для роста жизненных сил, повышение уровня и качества жизни граждан;
- создание системы защиты человека от возможных социальных рисков, связанных с невозможностью самостоятельно обеспечивать себя;
- недопущение резкого материального и социального неравенства между всеми социальными группами;
- стимулирование социальной активности.

В научной литературе к основным признакам «социального государства» относят обеспечение достойной жизни и создания условий для свободного развития человека. Так, Э.Ю. Вешкина считает, что «социальное государство – понятие, определяющее и характеризующее такое государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1].

Социально ориентированная экономика – это определенный тип экономической системы, который отличается высоким уровнем экономического, политического, социального развития и обеспечивает достижение существенного уровня благосостояния и качества жизни, социальной справедливости и защищенности.

Наиболее масштабная задача социально ориентированной экономики государства заключается в деятельности по социальной защите всех слоев общества и выработке стратегии эффективной социальной политики.

Современное социальное государство поддерживает высокий уровень социальной защиты населения, которая заключается в развитии следующих систем: институт социального страхования, социальное обеспечение и социальное вспомоществование, социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также пожилых, инвалидов и других слабо защищенных категорий граждан, улучшение демографической ситуации, борьба с бедностью.

Социальная защита – это практическая деятельность, направленная на реализацию ключевых направлений социальной политики.

Категория «социальная защита» освещается в науке весьма разнообразно, как и большинство понятий социально-гуманитарного профиля. Определения, предлагаемые учеными, отличаются и содержанием, и шириной (многие авторы изначально дают широкое и узкое толкование).

В качестве законодательного закрепления социальной защиты населения выступают минимальные гарантии, предоставляемые государством любому гражданину, который окажется в сложной жизненной ситуации. В то же время данные минимальные гарантии не зависят от его трудового стажа, размера страховых взносов и т.д.

«Развитие системы социального обеспечения зависит не только от потребности в ней, но и от способности страны воплощать в жизнь это обеспечение» [2].

В настоящее время социальная политика заметно улучшила темпы развития, об этом можно судить по количеству принятых законодательных актов, регулирующих правоотношения в социальной сфере.

Во все времена и во всех странах мира всегда будет существовать необходимость не только развивать экономику, но и решать ряд других важнейших вопросов, относящихся к организации жизни общества, таких, например, как оборона и безопасность государства, социальная поддержка граждан и т.д.

Однако для решения указанных вопросов необходимы финансовые средства в больших объемах. Поэтому во всех государствах мира, где есть частный сектор экономики, существует система налогообложения предпринимателей, инвесторов, граждан, получающих доходы, и других участников экономической деятельности.

Именно при помощи налогов и сборов обеспечивается поступление в государственный бюджет значительной части денежных средств, которые затем направляются на нужды общества и государства, не связанные с экономикой. Система налогов и сборов, установленная действующим законодательством, существует на сегодняшний день и в России.

Исходя из этого, одной из составляющих экономического развития государства является фискальная политика.

Проблема эффективной фискальной политики всегда является предметом дискуссий. Эффективная фискальная политика предусматривает использование рационального подхода к установлению максимально допустимого уровня налоговой нагрузки, ее роста или снижения, с целью обеспечения оптимального доходного эффекта налогообложения при соблюдении интересов как государства, так и рядовых налогоплательщиков.

Фискальную политику государства можно охарактеризовать как государственное воздействие путем изменения объема расходов государства и налогообложения. Исходя из этого, большое значение имеют институциональные образования, реализующие фискальную политику государства.

По мнению А. Смита и Д. Рикардо, фискальная политика выступает только как инструмент для финансового обеспечения выполнения государством своих функций, но не как стабилизационная политика [3].

Классическая концепция базируется на рикардовском равенстве, согласно которому фискальное воздействие вызывает перераспределение денежных средств между частным и государственным сектором экономики из-за действия эффекта «вытеснения» при нейтральности денег, но не изменение величины валового внутреннего продукта.

По мнению Дж. Кейнса, налоги – это важнейший рычаг регулирования рыночной экономики [4].

Направлением фискальной политики является стимуляция спроса и предложения во время спада экономической активности с помощью увеличения государственных закупок и сокращения налогов, что освобождает для расходования большой доход, использующийся по усмотрению правительства для коррекции избыточного роста с помощью обратных мер.

Представитель монетаристской школы М. Фридмен акцентирует внимание на роли денежного сектора экономики, предлагая руководствоваться монетарным правилом, по которому денежная масса и темп роста национальной экономики изменяются пропорционально, что обеспечивает ценовую стабильность, способствуя развитию производства [5].

Категорию «фискальная политика» М. Фридмен не рассматривал, а делал акцент на государственных расходах и налогообложении, что уменьшает неблагоприятные факторы развития национальной экономики государства и воздействует на денежное обращение с помощью изъятия из него излишнего количества денег [5].

Представители российской экономической школы Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова отождествляют налогово-бюджетную и фискальную политику, определяя ее как «систему регулирования экономики посредством государственных расходов и налогов, которая сводится к манипулированию налогами и государственными расходами» [6].

По мнению Е.Ф. Борисова, фискальная политика является совокупностью всех финансовых мероприятий по регулированию государственных расходов и доходов, причем фискальная политика способна трансформироваться в зависимости от установленных стратегических задач [7].

Фискальная составляющая, которая обеспечивает пополнение доходной части бюджета через взимание налоговых платежей, неотъемлема от деятельности налоговых органов. В связи с вышеуказанным положение о том, что финансово-правовой статус налоговых органов реализуется посредством их финансовой деятельности, представляется методологически ценным. Финансовая деятельность уже не отождествляется только с реализацией фискальной функции.

В любом понимании того или иного фискального института значение имеет законодательно регламентированная и теоретически-методологическая выработка понятия.

Налоги представляют собой один из рычагов, позволяющих государству воздействовать на сферу экономической деятельности. При их помощи властные органы способны оказывать влияние на хозяйственное поведение субъектов рыночных отношений.

Изменяя налоговые ставки, условия налогообложения, вводя и избирательно регулируя тарифы, льготы, субсидии и пошлины, государство создает условия для повышения деловой активности, стимулирования развития определенных отраслей промышленности, привлечения инвестиций.

Экономическая сущность налогов заключается в том, что налоги как финансовый платеж и как денежные отношения, складывающиеся у государства с юридическими и физическими лицами, имеют целевое специфическое назначение – мобилизацию средств в распоряжение государства.

Налоги – это некая совокупность финансовых отношений, которая связана с формированием денежных средств государства для выполнения соответствующих функций.

Появление государства и возникновение товарного производства привело к формированию налогов.

Государство в пользу общества осуществляет изъятие части валового внутреннего продукта (ВВП) в виде обязательных платежей.

Всеобщим национальным источником налоговых отчислений является ВВП независимо от объекта налогообложения, который образует первичные денежные доходы участников общественного производства и государства: оплата труда работников, прибыль организаций и централизованный доход государства.

Налоги выступают как основной источник формирования бюджетов всех уровней. Полученные средства необходимы для финансирования государственных программ, предусмотренных законами о бюджете на соответствующий год. Из этих средств осуществляется социальная поддержка и защита граждан [8].

Налогам присуще одновременно пять основных функций: фискальная, социальная, регулирующая, стимулирующая и контрольная.

Фискальная функция налога основная и исторически наиболее древняя. Данная функция зародилась в момент формирования государства, так как основное назначение этой функции – сбор налогов в пользу государства.

Реализация функции осуществляется за счет налогового контроля и налоговых санкций, которые обеспечивают максимальную собираемость установленных налогов и создают препятствия к уклонению от уплаты налогов.

Налоги, обладая важнейшей фискальной функцией, выступают основным источником доходов бюджетной системы, включая бюджеты всех трех уровней (федеральный, субъектов Федерации и местные) и, следовательно, решающим фактором в создании финансовой базы, государства для выполнения политических, экономических и других своих первостепенных задач.

Аккумулированные средства государственного бюджета также могут быть использованы для перераспределения национального дохода в соответствии с задачами и целями проводимой социальной политики.

Налоги служат средством связи гражданина, причем связи индивидуальной, с государством или органами местного самоуправления, отражают его личную причастность к государственным делам, позволяют ощущать себя активно действующим членом общества, формируют чувство прямой ответственности государства перед налогоплательщиками.

Регулирующая функция налога направлена на достижение посредством налоговых механизмов тех или иных задач экономической политики государства.

Контрольная функция налога заключается в том, что налоги выступают своеобразным «зеркалом» экономических процессов.

Анализ динамики налоговых поступлений позволяет составить картину о процессах, происходящих в экономике, о влиянии налоговой системы на национальное хозяйство.

Стимулирующая функция направлена на поддержку развития тех или иных экономических процессов. Она реализуется через систему льгот и преференций.

Современная налоговая политика России предоставляет широкий спектр налоговых льгот при благотворительной деятельности, сельскохозяйственным производителям, организациям, в производстве которых заняты инвалиды, и т.д.

Дестимулирующая функция налога направлена на установление через налоговую нагрузку препятствий для развития каких-либо экономических процессов.

М.В. Карасева трактует налоговые правоотношения как правоотношения, возникающие при реализации норм налогового права[9].

По мнению Брызгалина А.В. налоговые правоотношения – это правоотношения, которые регулируются нормами налогового права и имеют своей целью установление и взимание налогов [10].

Согласно И.И. Кучерову налоговые правоотношения – это вид финансовых правоотношений, которые разделяются на основные (установление и взимание налогов) и производные (введение налогов и сборов, налоговые правоотношения связанные с налоговым контролем и налоговой ответственностью) [11].

Вторая концепция понимания налоговых правоотношений строится на стержневом понятии налога как экономической и общественной категории финансового права.

Налоговое законодательство имеет свои особенности, которые позволяют обособить его от иных отраслей российского законодательства. Это и особый предмет регулирования – вопросы, связанные с реализацией налоговых отношений, и особая процедура принятия нормативных правовых актов, относящихся к налоговому законодательству.

Обязательный характер налоговых платежей основан на конституционной норме (ст. 57 Конституции РФ), согласно которой любое лицо обязано платить законно

установленные налоги и сборы.

В научной литературе отмечается, что конституционные понятия «налог» и «сбор» служат своеобразными эталонами для всего массива нормативных актов о налогах и сборах, а также и иных нормативных правовых актов о фискальных платежах.

Конституция РФ также устанавливает принцип федерализма.

В институциональном аспекте принцип федерализма применительно к таможенным платежам означает, что полномочия и компетенция налоговых органов разграничена согласно существующим уровням власти: федеральному и региональному уровням (субъектам Российской Федерации) (ст. 71 Конституции РФ).

В экономическом плане федеральный принцип означает, что налоги являются определенным финансовым ресурсом, который формирует доходную часть федерального бюджета. Соответственно от того сколько будет перечислено в бюджет налогов, во многом зависит экономическое благосостояние страны.

Основываясь на ст. 17 НК РФ, налог принято считать законно функционирующим только в случае, когда определены его налогоплательщики, а также объект налогообложения, его налоговая база, налоговая ставка, налоговый период, порядок исчисления, порядок и сроки уплаты налога, т.е. его элементы. Данные элементы принято брать за базисные, а их определение для законодателя просто необходимо.

В качестве факультативного элемента выступают налоговые льготы, предусматриваемые законом при установлении налога, если законодатель сочтет это необходимым.

Исходя из п. 3 ст. 3 НК РФ налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут носить произвольный характер. Тем самым берется в расчет то, что в объекте налогообложения должно быть заложено некоторое благо экономического характера, значимое для налогоплательщика.

На производность налогообложения от экономической деятельности (и, как следствие, обусловленность объекта налогообложения отношениями собственности) неоднократно обращалось внимание в научной литературе.

Основными направлениями совершенствования в области налогообложения как элемента социально ориентированной экономики на современном этапе является следующие:

1. *Определение целей эффективного администрирования налоговых органов с соответствующей разработкой их реализации.* Здесь определяются избыточные, дублирующие и неэффективные функции. Функции, подпадающие под первые две категории, ликвидируются.

2. *Внедрение механизмов управления по результатам.*

Одной из главных проблем бюрократии является невосприимчивость к результату своей деятельности. Данный недостаток обуславливается абсолютной монополией государства в области оказания публичных услуг, отсутствием системы стимулов к эффективной работе на государственной службе. В то же время немаловажным фактором в этой проблеме выступает то, что государственные расходы основываются на смете, а не исходя из программно-целевого принципа.

3. *Ускорение (мобильность и оперативность) обработки и ввода данных о налогах.* Эффективный менеджмент в обработке и вводе данных о налогах возможен с введением новых видов техники, программ, что увеличит мобильность обработки данных, а значит, и увеличит исполнительность.

Структурные подразделения ФНС России по обработке данных призваны обеспечить интеграцию информационных ресурсов налоговых органов с целью их аналитической и статистической обработки. Это позволит увеличить оперативность и достоверность получения информации.

4. *Ориентация на налогоплательщика.* Гражданин, юридическое лицо, в целом субъект налоговых правоотношений рассматриваются как клиенты публичных организаций, предпочтения которых являются определяющими для государства.

5. *Изменение корпоративной культуры и стиля работы.* После введения новой организационной схемы понятие о кадровой государственной службе, ее принципы несменяемости и социальные гарантии принципиально изменяются.

В данном случае менеджер частного сектора уже ориентируется не на следование правилам, а на достижение наиболее оптимального результата, при этом главным показателем эффективности является высокое качество услуги и степень удовлетворения ею потребителя.

Стратегия реформирования основывается на двух фундаментальных предположениях о том, что в качестве основных реформ сначала следует довести до максимальной рационализации государственный аппарат и укрепить его фундамент и лишь потом поэтапно осуществлять передовые реформы на примере внедрения менеджерских принципов.

Смысл данного принципа обосновывается тем, что в развращенном бюрократическом аппарате увеличение степени свободы просто недопустимо.

Более того, практическую реализацию инновационных механизмов следует начинать не с принципиально новой схемы организации, а с совершенствования элементов административной системы (институциональная теория организационных изменений). В противном случае обратный порядок может привести к конфликтам в области организации и выхолащиванию смысла данной реформы.

В роли объективных предпосылок повышения эффективности инструмента администрирования налоговых поступлений как необходимого института реализации социально ориентированной экономики государства выступают:

- достижение целостности и согласованности устанавливаемых государством институционально-правовых норм и правил взимания налогов, что приобретает особую значимость в рамках функционирования эффективного управления;
- совершенствование массовой институциональной практики неформальной мотивации к уплате причитающихся налогов;
- упорядочение, уточнение и конкретизация норм и правил в налоговом законодательстве Российской Федерации, носящих характер ужесточения внешнего принуждения к исполнению формальных норм;
- формирование и развитие рефлексивного статуса налоговых отношений в совокупности с обязательственным.

В качестве цели совершенствования налогового администрирования выступает стимулирование народного хозяйства страны, а также создание оптимальных условий для обеспечения бюджета Российской Федерации необходимыми налоговыми поступлениями.

Стоит отметить, что объектом администрирования в данном случае выступают денежные отношения, которое возникают между государством и юридическим и/или физическими лицами.

Отношения, в том числе реализующиеся из-за возникновения, изменения и прекращения обязанностей по уплате налогов, являются предметом администрирования налоговых доходов, обеспечивая поступление денежных средств в доходную часть федерального бюджета за счет налогов.

При проведении критического анализа процессов институционализации администрирования налоговых доходов был сформирован концептуальный подход к конструкции инструментария администрирования, основанной на формировании функционально-ориентированной структуры, которая, в свою очередь, должна определить степень эффективности применения ключевых методов налогового администрирования (включает методы планирования и прогнозирования, контроля, учета и анализа), а также инфраструктурного обеспечения условий, необходимых для определения результативности налоговой политики.

Специфика процедур и критериев оценки действий (бездействия) участников налоговых отношений определяет относительно самостоятельный характер налогового администрирования. Последнее необходимо учитывать в процессе теоретического осмысления сущности и институциональной структуры механизма администрирования налоговых поступлений.

Механизм контроля за налоговыми доходами можно представить в виде мультимодальной композиции, в которой выделяются пять основных модулей:

- организационный;
- контрольный;
- функциональный;
- институционально-правовой;
- модуль организации взаимодействия.

В то же время сущность организационного модуля позволяет обеспечить условия, необходимые для осуществления полномочий налоговых органов в области контрольного модуля за правильностью исчисления налогов, а также их полной и своевременной уплаты.

Функциональный модуль определяет свою значимость через механизмы и процедурами организации взимания налогов, а также путем выполнения задач, которые косвенно влияют на соблюдение государственных фискальных интересов.

Таким образом, конструкцию правового модуля можно представить в виде совокупности нормативных правовых актов органов исполнительной власти, судебных решений и локальных нормативных правовых актов, необходимых для обеспечения формализации правил взаимодействия сторон налоговых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вешкина, Э.Ю. От социально-ориентированной до социально-адаптированной экономики России [Текст] / Э.Ю. Вешкина // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 179.
2. Сентищева, Е.Н. Социально-ориентированная экономика государства [Текст] / Е.Н. Сентищева, А.О. Жидикова // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-3. – С. 89-93.
3. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное [Текст] / Д. Рикардо. – М., 2008.
4. Бункина, М.К. Макроэкономика: учебник [Текст] / М.К. Бункина. – М., 2009.
5. Вечканов, Г.С. Макроэкономика [Текст] / Г.С. Вечканов. – СПб., 2009. – 298 с.
6. Борисов, Е.Ф. Экономическая теория: учебник [Текст] / Е.Ф. Борисов. – М., 2009.
7. Крохина, Ю.А. Налоговое право [Текст] / Ю.А. Крохина. – М.: Юрайт, 2012. – С. 18.
8. Налоговые реформы. Теория и практика: монография для магистрантов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» [Текст] / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбутова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 463 с.
9. Налоговые системы. Методология развития: монография для магистрантов, обучающихся по программам «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит» [Текст] / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбутова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 463 с.
10. Налоговое право России: курс лекций [Текст]. – М.: Учебно-консультационный центр ЮрИнфоР, 2010. – С. 87.
11. Пепеляев, С.Г. О правовом понятии фискальных сборов и порядке их установления [Текст] / под ред. С. Г. Пепеляева. – М., 2007. – С. 61.

Липатова Инна Владимировна

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение»
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
E-mail: lipinna@land.ru

I.V. LIPATOVA

THE ESSENCE AND MAIN FEATURES OF THE SOCIALLY-ORIENTED ECONOMY IN THE CONTEXT OF TAXES AND TAXATION

The article discusses the aspects of the entity of taxes and taxation in the Institute for social-oriented economy. Subject of research: characteristics of socially-oriented economy in the conditions of implementation of tax policy. The article lists the algorithms of constructing a socially-oriented economy based on the fiscal functions of the state, and also touched upon the issue of tax legal relations in the modern economy of Russia.

Keywords: welfare state, social policy, social-oriented economy, fiscal policy, tax, taxation, tax law.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Veshkina, Je.Ju. Ot social'no-orientirovannoj do social'no-adaptirovannoj jekonomiki Rossii [Tekst] / Je.Ju. Veshkina // *Biznes v zakone. Jekonomiko-juridicheskij zhurnal*. – 2011. – № 3. – S. 179.
2. Sentishheva, E.N. Social'no-orientirovannaja jekonomika gosudarstva [Tekst] / E.N. Sentishheva, A.O. Zhidikova // *Sovremennye naukoemkie tehnologii*. – 2014. – № 7-3. – S. 89-93.
3. Rikardo, D. Nachala politicheskoy jekonomii i nalogovogo oblozhenii. Izbrannoe [Tekst] / D. Rikardo. – M., 2008.
4. Bunkina, M.K. Makrojekonomika: uchebnik [Tekst] / M.K. Bunkina. – M., 2009.
5. Vechkanov, G.S. Makrojekonomika [Tekst] / G.S. Vechkanov. – SPb., 2009. – 298 s.
6. Borisov, E.F. Jekonomicheskaja teorija: uchebnik [Tekst] / E.F. Borisov. – M., 2009.
7. Krohina, Ju.A. Nalogovoe pravo [Tekst] / Ju.A. Krohina. – M.: Jurajt, 2012. – S. 18.
8. Nalogovye reformy. Teorija i praktika: monografija dlja magistrantov, obuchajushhihsja po special'nosti «Finansy i kredit», «Buhgalterskij uchet, analiz i audit» [Tekst] / [I.A. Majburov i dr.]; pod red. I.A. Majburova, Ju.B. Ivanova. – M.: JuNITI-DANA, 2010. – 463 s.
9. Nalogovye sistemy. Metodologija razvitija: monografija dlja magistrantov, obuchajushhihsja po programmam «Nalogi i nalogooblozhenie», «Finansy i kredit» [Tekst] / [I.A. Majburov i dr.]; pod red. I.A. Majburova, Ju.B. Ivanova. – M.: JuNITI-DANA, 2012. – 463 s.
10. Nalogovoe pravo Rossii: kurs lekcij [Tekst]. – M.: Uchebno-konsul'tacionnyj centr JurInfoR, 2010. – S. 87.
11. Pepeljaev, S.G. O pravovom ponjatii fiskal'nyh sborov i porjadke ih ustanovlenija [Tekst] / pod red. S.G. Pepeljaeva. – M., 2007. – S. 61.

Lipatova Inna Vladimirovna

Financial University under the government of the Russian Federation

Candidate of economic sciences, professor of the department of «Taxes and taxation»

125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49

E-mail: lipinna@land.ru

М.А. КОРОВИНА

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье рассмотрены законы и нормативные акты, составляющие правовую основу функционирования банковской системы России. В ходе исследования выявлено, что банковская инфраструктура практически не обеспечена соответствующей правовой базой, в связи с чем сделан ряд предложений, касающийся совершенствования банковского законодательства с целью улучшения банковской деятельности, в особенности в кризисный период.

Ключевые слова: *банковская система, банковская инфраструктура, банковское законодательство, нормативно-правовое регулирование банковской деятельности*

Особая значимость банковской системы и банковской инфраструктуры, наличие общественной потребности и государственного интереса в самостоятельном правовом регулировании банковской деятельности обусловлены тем, что деятельность кредитных организаций и Банка России непосредственно влияет на реализацию государственной экономической политики и обеспечение экономической безопасности страны в целом.

Данный тезис получил нормативное закрепление в Указе Президента РФ от 29 апреля 1996 г. «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)», где сказано, что «...нормализация финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивость банковской системы и национальной валюты, степень защищенности интересов вкладчиков является важнейшими критериями, определяющими состояние экономической безопасности государства» [1].

Нормативно-правовое регулирование банковской деятельности ведется по четырем направлениям: в форме банковского законодательства (законы и подзаконные акты), нормативных документов банковских объединений и ассоциаций, нормативного материала, создаваемого самими кредитными учреждениями, а также нормативами делового оборота (Рис. 1).

Под банковским законодательством следует понимать совокупность законодательных актов и отдельных нормативных правовых предписаний, взаимодействующих между собой и регламентирующих общественные отношения в сфере банковской деятельности.

Следует отметить, что в рамках нормативно-правового регулирования банковской деятельности отсутствует мезоуровень, так как территориальные учреждения Банка России не имеют нормотворческой юридической силы, а законодательные органы власти субъекта Федерации, как правило, могут принять закон только о льготном налогообложении кредитных организаций и только в рамках региональных законов.

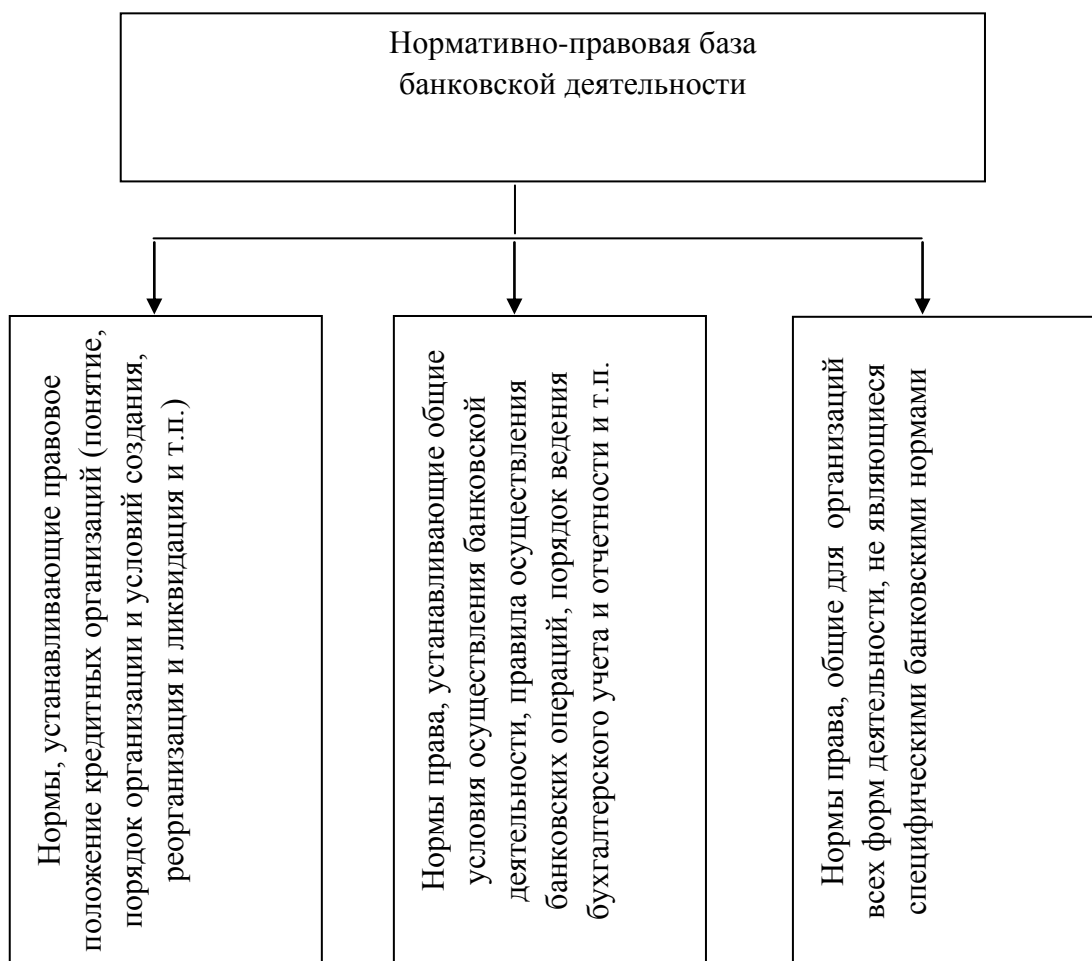
Следует отметить, что статья 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности» гласит, что «правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией РФ, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке РФ (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России».

Рисунок 1 – Схема нормативно-правового обеспечения банковской деятельности

Банковское законодательство РФ включает несколько составных элементов (Рис. 2).

Таким образом, из числа источников банковского права исключены Указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства, а также нормативные акты региональных органов власти. Можно сделать вывод, что это просто упущение, но вместе с тем это – «белое пятно» банковского законодательства.

Рисунок 2 – Группировка нормативных актов по банковской деятельности по функциональному назначению

Основу банковского законодательства России в настоящее время составляют нормы четырех законодательных актов:

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) Гражданский кодекс РФ (статьи о банковской гарантии (ст. ст. 368-379), займе (ст. ст. 807-818), кредите (ст. ст. 819-821), факторинге (ст. ст. 824-833), счет (ст. ст. 845-860), расчетах (ст. ст. 861-885) и банковском хранении (ст. ст. 921-922));
- 3) Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;
- 4) Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»;
- 5) Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- 6) Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Нормативно-правовая база функционирования банковской инфраструктуры включает следующие документы:

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации;

2) Положение Банка России от 19.06.2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»;

3) Положение Банка России от 23.06.1998 № 36-П «О межрегиональных электронных расчетах, осуществляемых через расчетную сеть Банка России»;

5) Положение Банка России от 24.12.2004 г. №266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт»;

6) Федеральный закон № 177-ФЗ от 23.12.2003 «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ»;

7) Федеральный закон № 218-ФЗ от 30.12.2004 «О кредитных историях»;

8) Федеральный закон № 117-ФЗ от 23.06.1999 «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»;

9) Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ « О национальной платежной системе»;

10) Федеральный закон от 18.06.2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»

Очевидно, что в данный перечень не вошли многие нормативные документы Банка России.

Что касается норм международного права и международных соглашений, то главными из них, затрагивающие вопросы функционирования банковской инфраструктуры являются положения Комитета по банковскому надзору Базель-I, Базель-II и Базель-III.

Мировой финансовый кризис 2008 г. вызвал всплеск регулятивных новаций, значительная часть которых нашла свое отражение в новых документах Базельского комитета по банковскому надзору. Еще до конца не внедренный Базель II был дополнен положениями, сформировавшими Базель III, который во многом развивает положения предыдущего документа [2, 3, 4, 5].

Вышеуказанные рассуждения касались макроуровня банковского законодательства. Относительно микроуровня банковского законодательства следует отметить следующее.

Действующее законодательство не устанавливает конкретных нормативных актов ассоциаций, союзов и объединений кредитных организаций. В настоящее время законодательно закреплено, что в компетенцию союзов и ассоциаций кредитных организаций может входить:

- защита и представление интересов своих членов;
- координация деятельности кредитных организаций – членов соответствующей ассоциации;
- развитие межрегиональных и международных связей;
- удовлетворение научных, информационных и профессиональных интересов;
- разработка рекомендаций по осуществлению банковской деятельности;
- решение иных совместных задач кредитных организаций [6].

Представляется, что роль союзов и ассоциаций кредитных организаций, в нормативном регулировании деятельности своих членов со временем будет все больше возрастать.

Представляется возможным остановиться на некоторых аспектах нормативно-правового обеспечения деятельности конкретной кредитной организации.

Формирование нормативной базы банка представлено на рисунке 3.

Нормативная база банка состоит из трех разделов, содержащих соответственно нормативно-управленческую документацию, нормативно-технологическую документацию и должностные инструкции для рабочих мест.

Таким образом, нормативная база кредитной организации представляет собой сложную систему взаимосвязанных документов.

По оценкам специалистов, для крупной кредитной организации, осуществляющего все виды банковских операций и имеющей крупный депозитарный центр, объем нормативной базы должен составлять порядка 1000-1500 документов общим объемом около 7-12 тыс. листов.

Нормативная база кредитной организации формируется на основе итерационных процедур с использованием нисходящих и восходящих схем создания и увязки нормативных документов (Рис. 3).

При накоплении определенного массива нормативно-технологической документации появляется проблема ее систематизации, хранения, поиска и актуализации, что может быть сделано только на основе создания электронной версии нормативной базы банка и автоматизации всех последующих процессов по подготовке и ведению документов. Это требует, в свою очередь, создания фундамента нормативной базы банка – внутрибанковских стандартов, т.е. развитие внутренней банковской инфраструктуры.

В 2004 году был принят Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

Бюро кредитных историй представляют собой элемент банковской инфраструктуры.

Наличие темы кредитных историй предоставляет заимодавцам (кредиторам) дешевый и эффективный способ сбора и использования информации о заемщиках, что делает более доступной для заимодавца информацию о заемщике, а его расходы на выяснение финансового состояния заемщика уменьшаются дополнительным эффектом наличия кредитных историй является дисциплинирование заемщиков в выполнении своих обязательств. Все это снижает уровень рисков заимодавца (кредитора).

В результате наличие и использование такого инфраструктурного элемента позволяет снизить ставки по займам (кредитам) и в целом активизировать кредитование, повысить эффективность работы кредитных организаций.

Закон о кредитных историях, вступивший в силу с 1 июня 2005 г., определяет:

- понятие и состав кредитной истории;
- основания, порядок формирования, хранения и использования кредитных историй;
- регулирует связанную с этим деятельность бюро кредитных историй;
- устанавливает порядок и особенности создания, ликвидации и реорганизации бюро кредитных историй;
- принципы взаимодействия бюро кредитных историй с источниками формирования кредитной истории, заемщиками, органами государственной власти, органами местного самоуправления и Банка России и другие связанные с перечисленными вопросы.

Однако участвовавшие банковские кризисы, нестабильность внешнеполитической обстановки, провоцирующие нестабильность банковской сферы, дают основание

утверждать, что в нормативном регулировании банковской деятельности существует много пробелов, которые не позволяют сформировать единую систему норм банковского права.

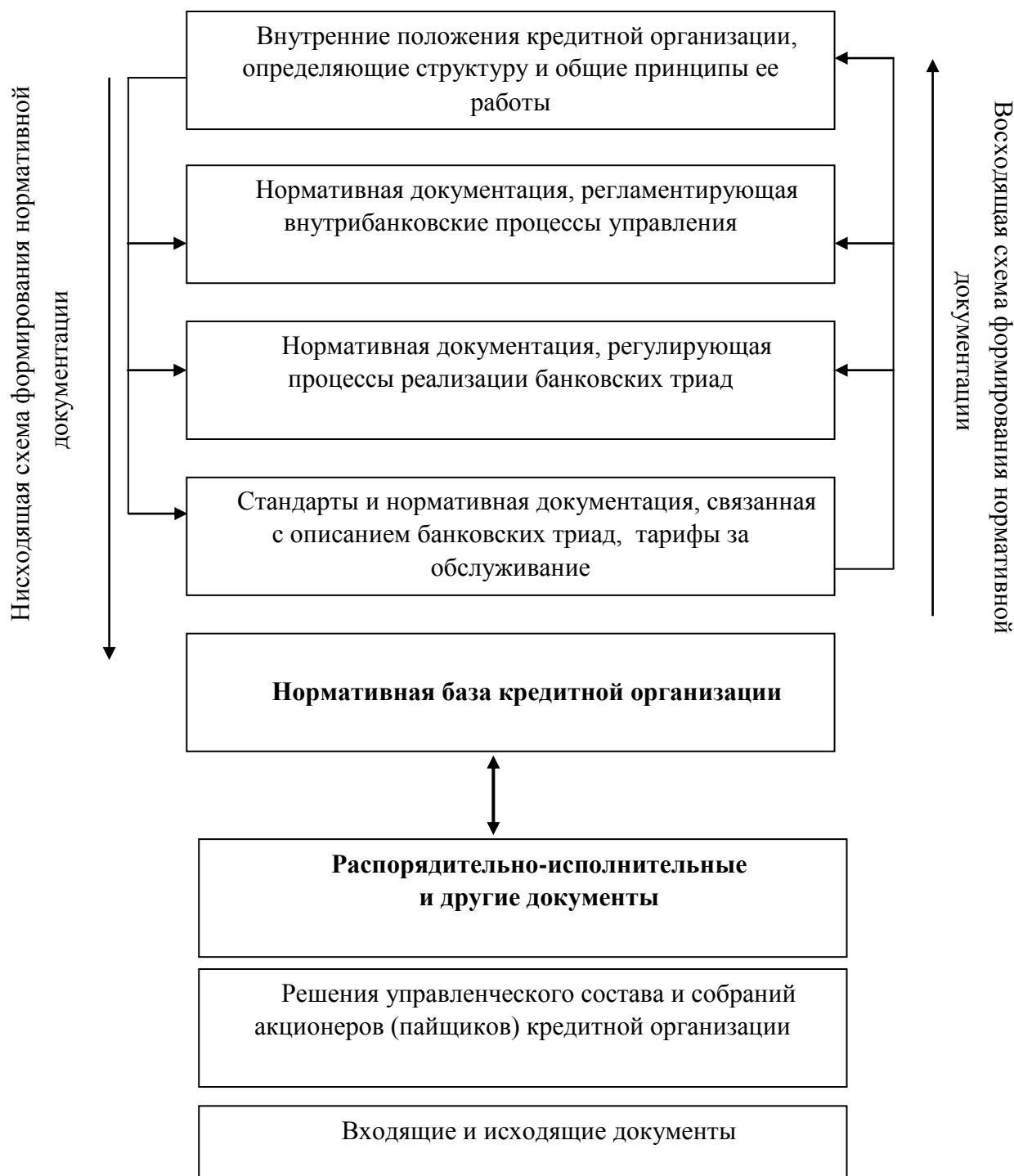

Рисунок 3 – Схема формирования нормативной базы кредитной организации

Осуществляемая в настоящее время работа по нормативно-правовому обеспечению банковской деятельности ведется в основном на основе Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на соответствующие года.

Следует отметить, что Стратегия развития финансового рынка РФ на период до 2020 г. не рассматривала вопросы развития банковского и страхового секторов российской экономики [7].

Однако нормотворческая деятельность должна вестись не только на основе среднесрочных документов, а на основе принципиальной модели банковской системы страны. Кроме того, ни в одном документе не дается четкого определения банковской инфраструктуры и нет четких правовых норм, регулирующих деятельность банковской инфраструктуры.

В целях упорядочения работы с банковским законодательством целесообразно создать документ, аналогичный Налоговому и Бюджетному кодексам Российской Федерации.

Цель создания Банковского кодекса – сформировать стабильные правовые основы, необходимые для деятельности всех участников банковской системы России, включая Центральный банк РФ, систему отечественных и иностранных банков, элементы банковской инфраструктуры, на основе наиболее ценных положений действующего банковского законодательства и выработки новых подходов к деятельности банков в России.

Идея создания Банковского кодекса была выдвинута еще в 1996 г. председателем совета Федерации Е.С. Строевым на заседании круглого стола «Финансово-кредитная система и налоговая политика в России».

Своим главным аргументом в пользу принятия Банковского кодекса специалисты Совета Федерации посчитали назревшую необходимость перехода к системной работе в области банковского законодательства.

В период с 1996 по 2000 гг. в Совете Федерации регулярно проводились заседания Общественного экспертного совета по банковскому законодательству, позже Межрегионального банковского совета при Председателе Совета Федерации по проблемам кодификации банковского законодательства.

В 2000 г. специалистами аппарата Совета Федерации и привлеченными специалистами банковской сферы был разработан проект Концепции Банковского кодекса. Концепцией предлагалось сосредоточить в Кодексе все правила создания кредитных организаций и их деятельности, взаимоотношений с государством, положения о специальных банковских институтах (ЦБР, органах надзора).

Однако работа по подготовке Банковского кодекса будет оправдана только при условии, что он будет содержать все нормы права, регламентирующие и регулирующие наиболее существенные и специфические отношения в сфере банковской деятельности. Предложенный проект не удовлетворяет этому требованию.

Общеизвестно, что для теории и практики нормативно-правового обеспечения любого вида хозяйственной деятельности является аксиомой абсолютный приоритет законов перед ведомственными нормативными актами, так как последние обеспечивают только технологию практической реализации законодательных норм. Именно поэтому, по меньшей мере, сомнительными видятся планы разработчиков включить в Кодекс нормативные акты Банка России и т.п., что приводит к неоднозначному пониманию пределов правового регулирования банковской деятельности.

Представляется, что в данном случае необходимо разграничить предмет регулирования и однопорядковые с ним по содержанию, но, в силу существенной спецификации, нуждающиеся либо в ведомственном правовом обеспечении, либо в регулировании с помощью норм специальных отдельных законов.

Анализируемая Концепция в этом отношении недостаточно логична: в Кодекс, наряду с собственно банковскими нормами, предполагается включить главы, регламентирующие вопросы защиты прав потребителей, осуществление банковских операций не только Банком России, но и Агентством по реструктуризации кредитных организаций, являющемся элементом банковской инфраструктуры, правила бухгалтерского учета в кредитных организациях и т.п.

Таким образом, Банковский кодекс призван в рамках единой структуры сгруппировать законодательные нормы, относящиеся к банковской деятельности. При формировании данных норм должны преобладать фундаментальные, основанные на научных исследованиях представления о банках и небанковских кредитных организациях, их роли в экономическом развитии страны, межбанковской конкуренции, роли государства и т.п.

Необходимо создать систему самостоятельных законов, объединенных по функциональному назначению. В этом случае необходимо произвести «инвентаризацию» существующего банковского законодательства, определить проблемные места и составить план мероприятий по их устранению.

Таким образом, можно констатировать, что правовое законодательство функционирования банковской инфраструктуры находится в стадии формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» [Текст] // Российская газета. – 1996. – 14 мая.
2. Матовников, М.Ю. Новации в регулировании: зло или благо? [Текст] / М.Ю. Матовников // Деньги и кредит. – 2012. – №5. – С.30-34.
3. Базель-3 и Европейские банки: Влияние реформ, реакция банков, проблемы реализации. – ЕМЕА Banking, McKinsey & Company, November 2010.
4. Материалы Базельского комитета по банковскому надзору [Текст] / Банк международных расчетов, 2010.
5. Базель-III: испытание надежности банковской системы России в условиях глобальной конкуренции [Текст] / А.Д. Воловник, Н.С. Зиядиллаев, Ю.С. Кибардина // Экономика. – 2011. – №3. – С. 40-49.
6. Овчинникова О.П. Индустриализация банковской системы России [Текст] / О.П. Овчинникова, Н.Э. Овчинникова // Финансы и кредит. – 2010. – №12. – С. 26-30.
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 г. № 2043-р «Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г.»
8. Глазьев, С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М., ИД «Экономическая газета», 2011. – 576 с.

Коровина Мария Александровна
ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»
Аспирант
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
E-mail: Maliena@inbox.ru

M.A. KOROVINA

THE LEGAL REGULATION OF THE BANKING INFRASTRUCTURE

The article deals with the laws and regulations that constitute the legal basis for the functioning of the Russian banking system. The study revealed that the banking infrastructure is practically guaranteed an appropriate legal basis, and therefore made a number of proposals concerning the improvement of banking legislation in order to improve the banking business, especially in times of crisis.

Keywords: *banking system; banking infrastructure; banking legislation; legal regulation of banking activities*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ukaz Prezidenta RF ot 29 aprelja 1996 g. «O gosudarstvennoj strategii jekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Osnovnyh polozhenijah)» [Tekst] // Rossijskaja gazeta. – 1996. – 14 maja.
2. Matovnikov, M.Ju. Novacii v regulirovanii: zlo ili blago? [Tekst] / M.Ju. Matovnikov // Den'gi i kredit. – 2012. – №5. – S.30-34.
3. Bazel'-3 i Evropejskie banki: Vlijanie reform, reakcija bankov, problemy realizacii. – EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010.
4. Materialy Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru [Tekst] / Bank mezhdunarodnyh raschetov, 2010.
5. Bazel'-III: ispytanie nadezhnosti bankovskoj sistemy Rossii v uslovijah global'noj konkurencii [Tekst] / A.D. Volovnik, N.S. Zijadillaev, Ju.S. Kibardina // Jekonomika. – 2011. – №3. – S. 40-49.
6. Ovchinnikova O.P. Industrializacija bankovskoj sistemy Rossii [Tekst] / O.P. Ovchinnikova, N.Je. Ovchinnikova // Finansy i kredit. – 2010. – №12. – S. 26-30.
7. Rasporjzhenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2008 g. № 2043-r «Strategija razvitija finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.»
8. Glaz'ev, S.Ju. Uroki ocherednoj rossijskoj revoljucii: krah liberal'noj utopii i shans na «jekonomicheskoe chudo» [Tekst] / S.Ju. Glaz'ev. – M., ID «Jekonomicheskaja gazeta», 2011. – 576 s.

Korovina Maria Aleksandrovna
State University-ESPC
Post-graduate student
302020, Orel, Naugorskoe highway, 29
E-mail: Maliena@inbox.ru

УДК 338.45

Е.П. ГАРИНА, В.П. КУЗНЕЦОВ

МОДУЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОЗДАНИЯ ПРОДУКТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Статья посвящена изучению содержания концепции модульного производства сложного высокотехнологичного продукта в автомобильной промышленности. Определяются преимущества формирования модульной архитектуры продукта, а также проблемы его производства в условиях роста взаимозависимости участников системы: производителей, поставщиков и проектантов производства.

***Ключевые слова:** промышленный продукт, модульное производство, условия интеграции производителя с поставщиками, добавленная стоимость.*

Постановка проблемы или задачи в общем виде. В современной экономике, задача формирования методологической базы разработки сложного высокотехнологичного продукта в промышленности решается за счет постоянной трансформации архитектуры продукта (под архитектурой понимаем совокупность компонентов продукта, состав и взаимодействие которых определяет его общую функциональность) [3].

Еще в середине XX века продукт имел «оригинальную», закрытую и сложную в исполнении архитектуру, когда каждая компания замыкала на себе все этапы производства; архитектура продукта была запатентована, а компания обладала всеми правами на продукт и его компоненты. Для этого периода характерно:

– развитие промышленного продукта предполагало либо создание новой закрытой архитектуры, либо изменение основных составляющих уже сформированной архитектуры. Отсутствовала возможность переноса существующих компонентов на новые модели, либо их использования с минимальными изменениями, что являлось основной причиной роста производственных издержек.

Как показывают исследования [11] в европейской автомобильной промышленности, в новых моделях транспортных средств «с нуля» разрабатывались до 74% всех комплектующих;

– «коммерческая тайна» на технологию производства продукта позволяла увеличить доход производителя за счет длительного срока продаж оригинального продукта и в определенной степени защищала данный продукт от копирования со стороны конкурентов;

– продукт «превращался» в сложную систему, а увеличение числа моделей продукции приводило к уменьшению среднего размера партии.

Стремление OEM-производителей (где OEM-производители или вендоры – это компании, занимающиеся сборкой конечного продукта; это производители изделий,

имеющие торговую марку или бренд) к удовлетворению спроса покупателей за счет большого разнообразия продуктов приводило к увеличению производственных затрат за счет географических факторов на 20% и за счет усложнения продукта на 80% [10].

Однако, уже в конце XX века, научный прогресс позволил «расшифровать» большинство «закрытых» технологий и составов продуктов, что способствовало смещению R&D-акцентов в сторону проектирования продукта с «открытой архитектурой».

В это время получает распространение «модульный подход» к производству, при котором продукт рассматривается как система модулей (узлов, состоящих из многих частей), часто унифицированных и запатентованных. Преимущество подхода состоит в «упрощении» как состава продукта, так и технологий его производства и модификации.

В модульной архитектуре продукта отсутствуют «неизвестные» взаимосвязи между компонентами продукта или стадиями в цепочки создания ценности. Уже не имеет значение, кто производит компоненты или модули. Поэтому их начинают разрабатывать отдельные независимые производители. Это кардинально ускоряет процесс разработки нового продукта – сокращается время от этапа «возникновения идеи» нового продукта до появления его на рынке.

Кроме того, модульная система проектирования продукта позволяет разрабатывать конкурентоспособную продукцию с новыми потребительскими качествами без больших затрат, так как разработка нового продукта длится 4-5 лет, а модернизация – считанные месяцы; уменьшает степень сложности высокотехнологичного продукта, а соответственно – служит основанием для увеличения доходов.

Анализ достижений и публикаций, в которых предлагается решение данной проблемы, выделение научной новизны. Термин «модуляризация» впервые был предложен в 1914 году, инженером М.К. Стар, который предложил использовать стандартизированные размеры для автомобилей. А в 1965 году развил идею до «модульного производства» с целью «...предложения разнообразных изделий по низким ценам» [10].

Основы модульного проектирования изделий в первый раз были применены в компьютерной индустрии, а в 1980-х гг. – в автомобильной промышленности, в частности – в США, где автомобильный сектор, используя идею модульного производства, осуществил координацию OEM-производителей с пятьюдесятью семью поставщиками первого эшелона (FTSs-поставщиками) в рамках проектирования и разработки продукта.

Почти параллельно концепция модульного производства получила развитие у следующих ученых:

– Вильгельма (1997 г.) [10]. Ученый разработал стратегию «технологической платформы», суть которой в следующем: монтаж нескольких высокотехнологичных модулей на одной платформе в операционном режиме позволяет создавать «новый» продукт с относительно новыми характеристиками в сжатые сроки, что повышает скорость реакции производителя на изменение рынка.

Параллельно Мейером (1997 г.) предполагается, что платформа представляет собой комплект из подсистем производных продуктов. Причем архитектура определенного продукта влияет на возможность применения платформы в ходе его производства и дальнейшего развития. Высокий уровень архитектурной сложности ограничивает

возможность применения технологической платформы. Поэтому производителю необходимо найти компромисс между самобытностью продукта и затратностью его производства. Зачастую, для решения выделенной проблемы, производитель идет по пути снижения сложности и уникальности продукта.

– Болдуина и Кларка (2000 г.), которые, работая над теорией промышленного дизайна продукта, предлагали рассматривать модули как «особую структуру промышленного продукта, где его параметры и выполняемые задачи взаимозависимы в пределах модулей и независимы в отдельных из них» [6].

Авторы, развивают теорию Робертсона и Ульриха (1998 г.), которые предложили рассматривать архитектуру продукта в виде схемы, в котором функция создаваемого продукта определяется физическими компонентами.

– Такейши и Фудзимото (2001 г.), которые в рамках концепции модульности производства, рассматривали вопрос выделения крупных узлов продукта и технологию их сборки; занимались вопросами модульности процессов [11]. Доказывали, что сочетание модульных архитектур продукта и использование технологической платформы станет основой развития и производства модулей. Это, в свою очередь, приведет к тенденции ограничения основных видов деятельности OEM-производителя и развитию форм аутсорсинга;

– Гриффита и соавторы (2009 г.), которые обнаружили, что модульность увеличивает степень вовлеченности поставщиков в NPD-процесс (NPD-процесс – процесс разработки нового продукта), что снижает риск потерь конкурентного преимущества за счет разглашения конфиденциальной информации и увеличивает склонность фирм к межфирменному обучению.

Анализ научных трудов в области методологии модульного производства и их систематизация позволили сформулировать классическое определение модульного производства: «...– это производство, в котором подсистемы высокотехнологичных продуктов разрабатываются и производятся независимо, но обеспечивают функционирование этих продуктов как единого целого» [4].

Однако, несмотря на относительно широкий диапазон исследований, большинство из современных ученых [2, 5] сосредотачивают свое внимание на промышленном дизайне изделия, его «модуляции» и развитию на основе технологических платформ, стандартизации модулей и их использовании в производстве высокотехнологичного продукта.

В тоже время, малоизученными остаются вопросы, связанные с системой возникающих взаимоотношений между участниками рынка в случае реализации концепции модульного производства: поставщиками R & D-технологий, OEM-производителями и поставщиками первого и последующих уровней, разрабатывающих и производящих модули продукта.

Относительно мало разработаны вопросы, связанные с модулизацией производственных процессов.

Например, в автомобильной промышленности по настоящее время не разработано доминирующего процесса проектирования макета автомобиля «в сборе».

Цель данного исследования видится в изучении содержания концепции модульного производства сложного высокотехнологичного продукта в промышленности в условиях усиливающейся взаимозависимости участников системы, когда производители в стремлении повысить свою конкурентоспособность все чаще экспериментируют с новыми конфигурациями цепей поставок и модульными архитектурами промышленного продукта.

Исследовательская часть. Суть модульного подхода к производству заключается в выделении, с последующей их декомпозицией, в архитектуре продукта совокупности «модулей», как функционально законченных элементов системы, как компонентов целостного продукта.

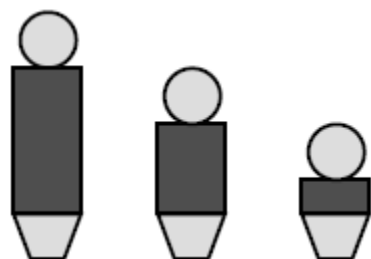
Типичная классификация модульных архитектур промышленного продукта впервые предложена Абернати и Аттербеком в 1978 году (Рис. 1) и в настоящее время насчитывает несколько вариантов.

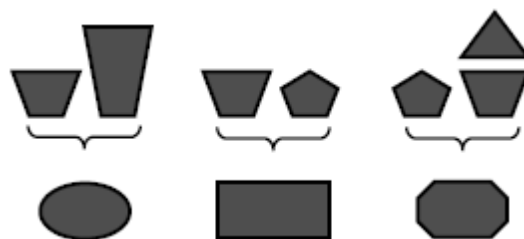
Модули, предполагающие разделение или обмен

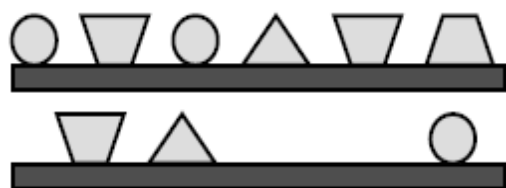
Модули, предполагающие замену

Варианты комплектации, предполагающие изменение отдельных модулей

Варианты архитектур продукта, предполагающие использование композиций из модулей

«Шинная связка» модулей продукта

Модули, предполагающие сборку в определенном сечении

Рисунок 1 – Классификация модульных архитектур продукции

При этом, продукт, как система представляется двумя-тремя и более уровнями декомпозиции модулей (совокупностью модулей).

Основой системы является «модуль-ядро», как правило, стандартизированный.

Совокупность модулей компонуется на базе заранее определенной «технологической платформы».

Под платформой в данном случае предлагается понимать совокупность унифицированных элементов системы, имеющихся у производителя, вроде производственной системы или универсального оборудования и т.д.

Место «соприкосновения» двух компонентов в архитектуре продукта либо стадий в цепочке создания стоимости обозначают «контактной зоной».

На определенном этапе развития производственного процесса или системы создания продукта спецификации контактных зон становятся стандартами, основываясь на которых, производитель начинает подбирать отдельные компоненты или модули лучших марок и поставщиков.

В модульном подходе к производству существенно увеличивается роль «дополнительных» игроков – поставщиков модулей (Рис. 2).

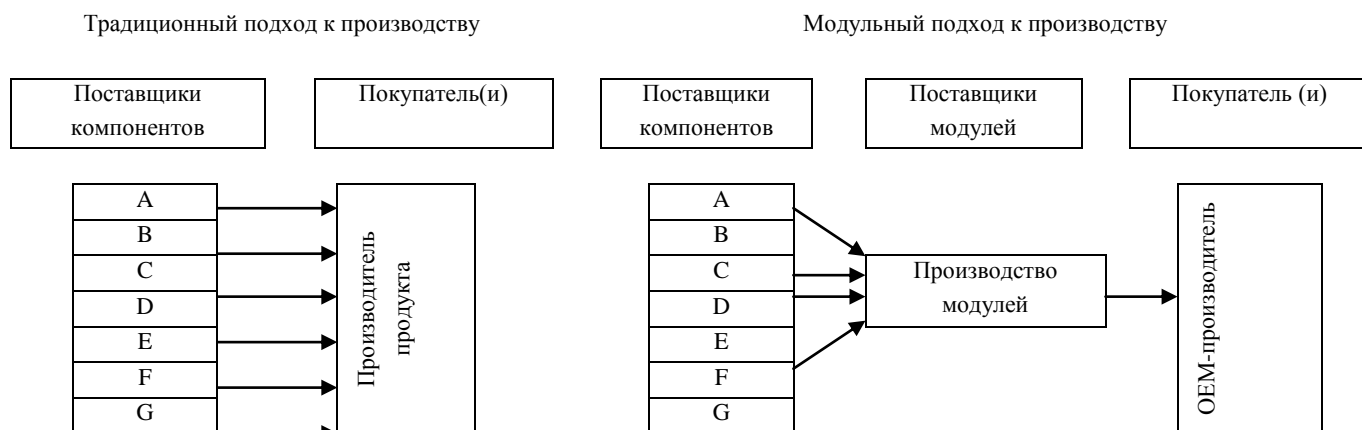

Рисунок 2 – Сравнение участников в модульном и традиционном подходе к производству

В целом же участников производственного процесса принято делить на OEM-производителя; FTSS-поставщиков (поставщиков модулей или систем) – часто среди них выделяют группу поставщиков R & D-технологий; основных поставщиков (поставщиков комплектующих) и поставщиков второго и последующих уровней (типичных поставщиков) (табл. 1).

В таблице 1 приведена следующая классификация поставщиков:

– типичный поставщик – старается обеспечивать высокий уровень технологичности своей продукции с целью достижения конкурентного преимущества; инвестирует в свое развитие.

Поставщик нацелен на развитие потенциала «клиент-ориентированной сегментной сборки». Оптимальное использование производственных мощностей позволяет ему обеспечивать эффективное производство разнородных компонентов для нескольких потребителей (ОЕМ-производителей).

Поставщики этой группы обеспечивают собственные преимущества перед

конкурентами за счет снижения производственных затрат (ценовые преимущества), различий в используемых технологиях, логистики;

– основной поставщик – реализует концепцию развития уникальных компетенций. Основной задачей выступает разработка концептуальных решений будущей модели транспортного средства совместно с OEM-производителем.

Поставщик имеет достаточный уровень технологического развития, но может претендовать и на заимствование уникальных технологий у OEM-производителя;

– поставщики модулей, в отличие от других, самостоятельно разрабатывают новые процессные или продуктовые технологии. Конкурентное преимущество получают за счет увеличения воспринимаемой ценности их продукции на фоне конкурентов.

Таблица 1 – Классификация поставщиков

Показатель	Типичный поставщик	Основной поставщик	Поставщик модулей
технологии			
компетенции	технологии / ноу-хау	развитие ноу-хау	развитие ноу-хау / процессов
технологическое обеспечение процесса производства	существующая технология	существующая технология / новая технология	новая технология / существующая технология
развитие базовой технологии	нет	нет	да, на свой страх и риск
инвестиции	+ / ++	++	+++
способность к решению задач	+	++	+++
разработка продукта	частично	да	да
логистические возможности	+ / ++	++	+++
jit / jis изменения	Jit (Just In Time)	Jit	Jit / Jis (Just In Sequence)
процесс			
технология процесса производства	простой монтаж	сборка	сборка
процесс интеграции / синхронизации	++	+++	+++
продукт			
тип продукта	компонент	компонент	модули / система
значение компонента	+	++	+++
функциональная изменчивость	+	++	+++
процесс интеграции	+	++	+++

Продолжение таблицы 1

Показатель	Типичный поставщик	Основной поставщик	Поставщик модулей
рынок			
объем поставок	несколько отраслей	концентрация	концентрация
позиция в иерархии поставщиков	первый ярус / второй ярус / последующий ярус	первый ярус	Первый ярус
первичный клиент (ы)	основной поставщик / поставщик модулей	ОЕМ-производитель	ОЕМ-производитель
количество первичных клиентов	несколько	один (с возможностью изменения)	один (с возможностью изменения)
взаимная зависимость участников рынка	+	++	+++
стратегия / показатель производства	местный уровень / эффективность	глобальный уровень / эффективность	глобальный уровень / эффективность
международная производственная сеть	-	+	+

Поставщик производит модули в соответствии со спецификацией OEM-производителя.

Соответственно, FTSS-поставщики несут всю ответственность за производство модулей и их поставку OEM-производителям.

В определенных пределах FTSS-поставщики имеют свободу действий в выборе своих субпоставщиков.

ОЕМ-производитель полагается на несколько крупных квалифицированных поставщиков и берет на себя функцию их обучения и частичного обеспечения.

Примером взаимодействия выступает сотрудничество между Mercedes-Benz и фирмой Swatch. Mercedes-Benz и Swatch разработали базу снабжения специально для модуляризации салона автомобиля. Это позволило OEM-производителю отказаться от работы с 200-300-ми поставщиками компонентов и деталей автомобиля [6].

Обоснование полученных результатов. Учитывая же, что в современных экономических условиях, модули сложных высокотехнологичных продуктов обычно разрабатываются поставщиком и производятся независимо друг от друга, а технологии и контроль качества элементов переносится на уровень поставщиков, возникает вопрос о статусе, роли и доли OEM-производителя в добавочной стоимости создаваемого продукта.

Анализ бизнес-моделей наукоемких компаний показывает, что ценность созданного продукта зачастую определяется уникальной связью участников сети, в которой решающую роль играет «модульный лидер». И не обязательно эта роль относится к OEM-

производителю, до недавнего момента традиционно играющего роль интегратора производства, центра системы.

Компании данной группы – как правило, это поставщики модулей, – предлагают решение по продукту или технологию производства определенного модуля (компонента рыночного продукта), обеспечивая ценность отдельных модулей и увеличивая конечную стоимость посредством сетевых взаимодействий.

Характеристики их бизнес-моделей соответствуют параметрам модели модульного подхода к развитию технологий, инновационному процессу и созданию ценности. Будучи поставщиками продукта-модуля, они сосредотачивают внутри себя полный инновационный и производственный цикл, соответственно замыкают на себе основную долю добавочной стоимости создаваемого продукта [5].

В этой системе взаимоотношений OEM-производитель все чаще начинает переходить на режим «промышленной сборки», теряя собственные компетенции, а зачастую и технологии.

Причина в том, что, стремясь обеспечить совместимость модульных продуктов, производитель вынужден делиться техническими характеристиками своих продуктов. Это приводит к потере технологического лидерства.

Поэтому в последнее время, ожидаемо принципиально меняются роли участников рынка: OEM-производитель приобретает статус координатора действий отдельных агентов системы, а основные поставщики и поставщики модулей замыкают на себе роль «агентов» этой системы, определяющих ценность отдельных модулей-компонентов, а, соответственно, и продукта в целом.

Недостатком деятельности самих агентов выступает их монопродуктовость, решением которого они занимаются в настоящее время.

Эффекты от модульного производства продуктов в автомобилестроении еще не оценены в полной мере, но по оценкам экспертов [9], применение модульного непрерывного производства позволяет:

- интенсифицировать процессы до 500 раз;
- увеличить производственную мощность до 20%;
- увеличить доходность производства до 20%;
- снизить потребность в специальном оборудовании на 60%;
- сократить время реакции на запросы потребителей на коэффициент 10;
- упростить производственные процессы в целом.

Меры по стандартизации и модульности производства также позволяют управлять группами затрат, осуществлять контроль за производством на фоне постоянного усложнения машин, увеличивать жизненный цикл продукта за счет разработки новых модификаций классического продукта; улучшать его качество.

Примером удачного применения модульных стратегий на практике в современной автомобильной промышленности выступает концерн Volkswagen, который, используя стратегию «технологической платформы», на базе Volkswagen-Golf сформировал целую серию автомобилей: Volkswagen-New-Beetle, Audi-A3, SEAT-Cordoba. А к 2015 году планирует увеличить рыночную стоимость поставок модулей до 10 млрд. \$ [6].

Другие производители отрасли, такие как Toyota, Volvo и т.д., основное внимание уделяют модулям «бренд-определяющих функций» (например, безопасность для Volvo, комфорт для Mercedes-Benz, надежность Toyota), то есть модуляризации в промышленном дизайне, которая определяется как выбор границ образца продукта и его компонентов [10].

В тоже время, практическое использование концепции модульного производства позволило выделить и ряд негативных моментов. Поэтому существует объективная необходимость изучения, как преимуществ, так и недостатков «модульности производства».

К преимуществам модульной архитектуры продуктов можно отнести следующее:

1. Уменьшение времени, затрачиваемого на разработку нового изделия.

При проектировании продукта в соответствии с требованиями заказчика, базовый набор модулей можно оставить неизменным и сосредоточить свои усилия на разработке и производстве нескольких отдельных компонентов. То есть, инженерные изменения могут быть направлены на улучшение технических характеристик только отдельных модулей.

Подробное проектирование, а также тестирование модулей может быть возложено на различные команды дизайнеров, которые могут проектировать модули продукта автономно и одновременно, тем самым уменьшая общее время, посвященное детальному проектированию и испытаниям.

2. Упрощение оперативной деятельности фирмы.

Так, изменение конструктивных особенностей в одном или нескольких модулях приводит к замене совокупности компонентов или смене технологической линии только в этих модулях – другие модули продукта остаются без изменений. Это свойство позволяет OEM-производителю проектировать и производить модули, которые могут быть использованы в максимально большом количестве вариаций продукта; снижать затраты за счет увеличения стандартизации компонентов, добавлять дополнительные функции продукту. Кроме того, фирмы, производящие модульные продукты, могут гибко реагировать на изменение спроса потребителя, осуществлять доставку продуктов в короткие сроки, быстро заменять неисправные модули.

3. Модульность продукта оказывает положительное влияние на эксплуатационные характеристики продукта.

За счет модулизации разрабатываются более эффективные и инновационные продукты, так как в модульной системе производства OEM-производитель и его поставщики используют опыт друг друга, чтобы обеспечить успешное внедрение инновации на рынок, а поставщики и покупатели имеют тенденцию «двигаться» к более тесному сотрудничеству в рамках совместных разработок новых продуктов.

В литературе описано несколько примеров того, как, начиная с модулизации основных компонентов кузова, базовых элементов ходовой части автомобиля, следующим этапом участники системы продолжают развивать модульную систему питания, компьютерные элементы.

Реализованные примеры поддерживают идею о том, что модульность и интеграция производителя с поставщиком способствуют повышению производительности всех фирм-участников системы.

4. Развитие «открытых сетей» взаимодействий OEM-производителя с поставщиками.

Модульность кардинальным образом меняет взаимоотношения OEM-производителя с FTSS-поставщиками в комбинациях технологии, процессы, продукт, рынок (ТРРМ-комбинации) (табл. 1).

С другой стороны, исследователи вопросов «модульности производства» рассматривают и возникающие ограничения, как для производителей/поставщиков, так и для конечных потребителей.

К отрицательным результатам применения модульных технологий можно отнести:

– с развитием аутсорсинга увеличивается зависимость OEM-производителя от поставщиков модулей, что способствует в итоге росту цен на конечный продукт и негативно влияет на доходы производителя. Зависимость возникает в случае поставки на производство уникального оборудования, комплектующих продуктов, не имеющих аналогов на рынке; в случае присутствия в отдельном сегменте рынка ограниченного количества поставщиков. В отечественной практике, дополнительно существует угроза потери части технологии, переданной OEM-производителем аффилированным поставщикам, в случае их «ухода». Кроме того, по мнению ряда исследователей [3], аутсорсинг (или специализация и дезинтеграция) становится уместным в случаях, когда продукт достигает состояния «слишком высокого качества» или «высокой сложности».

В случае же разработки нового, уникального продукта, аутсорсинг компонентов не рекомендуется к использованию OEM-производителями. Так как возникают сложности с определением «контактных зон», с выделением «модуля-ядра», первичных и вторичных компонентов системы;

– снижение технологической дифференциации продукции между производителями и наметившийся курс к постоянному уменьшению специализации в области проектирования и производства. Повышающаяся стоимость работ по созданию и внедрению новых организационно-технических систем в производство, предопределяет тенденцию к объединению крупных производителей и совместному созданию ими сложных методологий и систем, бизнес-компетенций.

Как показывает практика, в настоящее время только 27% сложных продуктов разрабатываются компаниями, не объединенных какими-либо иерархическими отношениями; 69% реализуют подход «зеркального отображения» с разной степенью объединения и только 4% промышленных продуктов представляют собой «модульные продукты» в их классическом понимании [6];

– перераспределение доли добавленной стоимости между участниками сети. Модульность создает предпосылки передачи OEM-производителем высокого процента работ по созданию стоимости FTSS-поставщикам, которые отвечают за производство целых модулей. Еще в XX веке, отечественные OEM-производители имели более 90 % добавленной стоимости продукта. Изменение же ролей в производственном процессе среди участников системы в современной экономике кардинальным образом изменило и соотношение долей. В настоящее время OEM-производители имеют около 30% добавленной стоимости. Остальные же 70% приходятся на поставщиков R & D технологий и «проектантов производства». По прогнозам аналитиков Массачусетского института технологии, выделенная тенденция будет усиливаться [1];

– снижение возможности осуществления прорывных технологических изменений продукта или создания нового продукта OEM-производителем. Модульность производства упрощает усилия производителя по дифференциации продукта и позволяет поддерживать операционную прибыль на требуемом уровне. Со стороны поставщиков также реализуется работа по стандартизации модулей, позволяющая им «уйти» от одного покупателя, тем самым снизив свою зависимость.

Получая стабильную прибыль и гарантии сбыта длительное время участники системы теряют мотивы по радикальным изменениям продукта, осуществляя лишь модификации классических продуктов.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейшего развития данного направления. Первично в исследовании поставлен вопрос: каковы последствия модульного производства для промышленности в целом, и каково влияние модульных технологий изготовления продукта на цепочку поставок в автомобилестроении.

Очевидно, что модулизация способствует снижению технических характеристик продукта, степени его сложности.

Объяснение этому следующее: традиционно функцию разработки отдельных модулей в промышленном производстве OEM-производители передают «третьим лицам» (FTSs-поставщикам, поставщикам R & D-технологий – научно-исследовательским центрам, «проектантам производства»). Это влечет за собой развитие между производителями и несколькими поставщиками различных форм аутсорсинга в проектировании и производстве продукта. Тем самым, OEM-производитель:

– снижает сложность собственного продукта (применение модулей не снижает уровень сложности продукта в целом, с точки зрения цепочки поставок, а просто передается на нижний уровень предварительной сборки модулей);

– уменьшает накладные расходы вследствие «ухода» от большого количества поставщиков на несколько основных; контроль качества передается на уровень производства модулей, то есть отдается «на откуп» поставщикам первого уровня.

В результате OEM-производитель прилагает меньшие усилия со своей стороны по координации логистической цепочки; по изменению дизайна или модельного ряда промышленного продукта за счет различной насыщенности продукта модулями или за счет изменения модульной архитектуры. Результатом этого выступает потеря большей доли добавочной стоимости продукта в общей ее цепочке.

Применение модульных технологий также оказывает решающее влияние на изменение ролей участников системы.

Основные поставщики и поставщики модулей начинают «замыкать» на себе вопросы, связанные с разработкой продукта, его производством и технологическим сопровождением.

Учитывая, что на глобальном уровне прослеживается тенденция к объединению поставщиков с использованием различных интеграционных связей, их укрупнению, становится очевидным рост влияния крупных поставщиков на конечного производителя.

В исследовании также предпринята попытка выявления возникающих ограничений, как для производителей, так и для конечных потребителей вследствие применения модульных технологий.

В перспективе вопрос, очевидно, требует более подробного изучения модульности процессов производства; требуют рассмотрения понятия «взаимозависимость» и «модульность» в контексте архитектуры продукта; вопросы интеграционных взаимосвязей участников системы и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарин, А.П. Разработка ландшафта бизнес-процессов на предприятиях машиностроения: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / А.П. Гарин; Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2013. – 139 с.
2. Инновационные стратегии автомобилестроительных компаний: монография [Текст] / В.П. Кузнецов, М.А. Шушкин, А.Н. Горчаков, С.А. Гагунов. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2011. – 168 с.
3. Кристенсен, К. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост: учебник [Текст] / К. Кристинсен, М. Рейнор. – М.: «Альпина Бизнес Букс», 2014 – 290 с.
4. Лучшие практики и современные подходы развития промышленных предприятий: монография [Текст] / [Е.П. Гарина и др.]. – Н.Новгород: НГПУ им.К.Минина, 2014. – 151 с.
5. Никитин, Л.Л. Модели бизнеса наукоемких компаний: структура и взаимосвязи элементов: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Л.Л. Никитин; Государственный университет – Высшая школа экономики. – Москва, 2011. – 32 с.
6. Системы создания продукта в промышленности и их развитие: монография [Текст] / [Е.П.Гарина и др.]. – Н.Новгород: НГПУ им.К.Минина, 2014. – 176 с.
7. Baldwin, C.Y., & Clark, K.B. (2000). Design rules: The power of modularity. Volume 1(p. 88). Cambridge, Massachusetts: The MIT Press
8. Dawson, Benjamin; Fixson, Sebastian K.; and Whitney, Daniel, «Orchestrating coordination: Reducing rework in complex productdevelopment» (2012).Technology, Operations & Information Management Working Papers.Paper 4.<http://digitalknowledge.babson.edu/toimwp/4>
9. Factory_Achievements_and_CaseStudy_Summaries, from http://www.f3factory.com/scripts/pages/en/newsevents/F%C2%B3_Factory_Achievements_and_CaseStudy_Summaries.pdf
10. Knittig P.R., Shimizu S., Ballon R.J. Modularisation and Its Limitations in the Automobile Industry. from http://www.pomsmeetings.org/ConfProceedings/002/POMS_CD/Browse%20This%20CD/PAPERS/002-0201.pdf
11. Miltenburg P. Effects of modular sourcing on manufacturing flexibility in the automotive industry. Erasmus University RotterdamErasmus University Rotterdam, 2003, Germany, from repub.eur.nl/pub/.../EPS2003030ORG_9058920526_MILTENBURG.pdf
12. Takeishi, A., & Fujimoto, T. (2001, Feb. 28). Modularisation in the auto industry: Inter-linked multiple hierarchies of product, production, and supplier systems. Retrieved March 18, 2003, from <http://impv.mit.edu/papers/0001/takeishi2.pdf>

Гарина Екатерина Петровна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
Кандидат экономической наук, доцент кафедры экономики предприятия
603000, Нижегородская область, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

Кузнецов Виктор Павлович

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия
603000, Нижегородская область, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

E. P. GARINA, B. N. KUZNETSOV

MODULESIZE TECHNOLOGY PRODUCT DEVELOPMENT IN INDUSTRY

The paper studies the content of the concept of modular production of complex high-tech products in the automotive industry. Benefits are determined by the formation of a modular product architecture, as well as problems of its production in the face of rising interdependence of participants: manufacturers, suppliers and designers of production

Keywords: industrial product, modular production conditions of integration with manufacturer-providers, value-added

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Garin, A.P. Razrabotka landshafta biznes-processov na predpriyatijah mashinostroenija: dis. ... kand. jekon. nauk [Tekst] / A.P.Garin; Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N. P. Ogarjova. – Saransk, 2013. – 139 s.
2. Innovacionnye strategii avtomobilstroitel'nyh kompanij: monografija [Tekst] / V.P. Kuznecov, M.A.Shushkin, A.N.Gorchakov, S.A.Gagunov. – N.Novgorod: VGIPU, 2011. – 168 s.
3. Kristensen, K. Reshenie problemy innovacij v biznese. Kak sozdat' rastushhij biznes i uspeshno podderzhivat' ego rost: uchebnik [Tekst] / K.Kristensen, M. Rejnor. – M.: «Al'pina Biznes Buks», 2014 – 290 s.
4. Luchshie praktiki i sovremennye podhody razvitija promyshlennyh predpriyatij: monografija [Tekst] / [E.P.Garina i dr.]. – N.Novgorod: NGPU im.K.Minina, 2014. – 151 s.
5. Nikitin, L.L. Modeli biznesa naukoemkih kompanij: struktura i vzaimosvjazi jelementov: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk [Tekst] / L.L. Nikitin; Gosudarstvennyj universitet – Vysshaja shkola jekonomiki. – Moskva, 2011. – 32 s.
6. Sistemy sozdaniya produkta v promyshlennosti i ih razvitie: monografija [Tekst] / [E.P.Garina i dr.] – N.Novgorod: NGPU im.K.Minina, 2014. – 176 s.
7. Baldwin, C.Y., & Clark, K.B. (2000). Design rules: The power of modularity. Volume 1(p. 88). Cambridge, Massachusetts: The MIT Press
8. Dawson, Benjamin; Fixson, Sebastian K.; and Whitney, Daniel, «Orchestrating coordination: Reducing rework in complex productdevelopment» (2012).Technology, Operations & Information Management Working Papers.Paper 4.<http://digitalknowledge.babson.edu/toimwp/4>
9. Factory_Achievements_and_CaseStudy_Summaries, from http://www.f3factory.com/scripts/pages/en/newsevents/F%C2%B3_Factory_Achievements_and_CaseStudy_Summaries.pdf

10. Knittig P.R., Shimizu S., Ballon R.J. Modularisation and Its Limitations in the Automobile Industry. from http://www.pomsmeetings.org/ConfProceedings/002/POMS_CD/Browse%20This%20CD/PAPERS/002-0201.pdf

11. Miltenburg P. Effects of modular sourcing on manufacturing flexibility in the automotive industry. Erasmus University Rotterdam Erasmus University Rotterdam, 2003, Germany, from repub.eur.nl/pub/.../EPS2003030ORG_9058920526_MILTENBURG.pd...

12. Takeishi, A., & Fujimoto, T. (2001, Feb. 28). Modularisation in the auto industry: Inter-linked multiple hierarchies of product, production, and supplier systems. Retrieved March 18, 2003, from <http://impv.mit.edu/papers/0001/takeishi2.pdf>

Garina Ekaterina Petrovna

Nizhny Novgorod state pedagogical University named Kozma Minin, Nizhny Novgorod
Candidate of economic Sciences, associate Professor of business Economics
603000, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, street Waite, 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

Kuznetsov Viktor Pavlovich

Nizhny Novgorod state pedagogical University named Kozma Minin, Nizhny Novgorod
Doctor of economic Sciences, Professor, head. the Department of economy of enterprise
603000, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, street Waite, 1
E-mail: keo.vgipu@mail.ru

И.Н. АЛЬХИМОВИЧ

ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РЕАЛИИ РОССИИ

Предметом статьи является интеграция предпринимательских структур, способствующая развитию малых предприятий. В статье систематизированы и оценены основные виды и формы взаимодействия малых и крупных предприятий. В контексте развития малых предприятий на основе повышения их дополняющей роли во взаимодействии с крупными предприятиями, важно рассмотреть проблему эффективного использования имеющегося в стране научно-исследовательского потенциала, концентрации его на решении важнейших научно-технических задач, создании принципиально новой техники. Результативность функционирования малых предприятий и всей интегрированной структуры, будет напрямую связана с интересами и потребностями местного сообщества, поскольку механизм активизации системы взаимодействия построен на основе соблюдения условия сотрудничества власти, населения и предпринимателей. Главная цель при этом заключается в том, чтобы создать условия для эффективного взаимодействия предпринимательских структур и управления развитием малых и крупных предприятий.

Ключевые слова: интеграция предпринимательских структур, малые предприятия, формы взаимодействия.

В современных условиях функционирования национальных экономиках приобретает возросшее значение частичная модернизация, позволяющая встроить малые предприятия в мировые хозяйственные структуры.

Быстро меняющийся потребительский спрос, породили новый принцип производства и продаж, названный «кастомизацией». Его смысл в ориентации производителя на всемерное удовлетворение покупательских запросов потребителя, его своеобразную привязку к производителю.

В мировой практике сложились две основные модели кастомизации: японская, присущая деятельности крупных фирм, дробящих производство для жесткого контроля качества на каждом этапе, и европейская, заложенная в Италии и Южной Германии, где группы (кластеры) малых предприятий сотрудничают для достижения «коллективной эффективности».

Понятие кластера, как группы малых предприятий, связанных общими экономическими, культурными, социальными задачами, усиленно разрабатывается в последние десятилетия, в том числе как перспектива для развивающихся стран. Но традиционные малые предприятия не могут справиться с этой задачей, не меняя свою организационно-техническую структуру.

Новая форма промышленной организации, «массовая кастомизация» дает возможность производителям промышленной продукции конкурировать с крупными производствами, удовлетворяя потребительский спрос в разнообразной высококачественной продукции.

Интегрируясь, малые предприятия оказываются в выигрыше вследствие экономного использования ресурсов, обычно местных, невысоких административных и транспортных

расходов. Это направление промышленного роста объективно способствует заинтересованности крупных компаний с малыми местными и средними предприятиями в развивающихся странах.

Это особенно важно, если учесть, что по каналам крупных компаний поступают основные частные инвестиции в эти страны, которые в последние годы в несколько раз превысили приток извне государственных ресурсов.

Малым и средним предприятиям достается сравнительно небольшая часть этих средств, но они выигрывают от повышения экономической конъюнктуры, роста потребительского спроса.

Крупные предприятия активно участвуют в создании в развивающихся странах научных парков, центров, технополисов, в рамках которых проходит становление малых и средних предприятий, особенно в области новых технологий.

В 2007 в мире насчитывалось примерно 400 научно-технологических парков, 60% которых приходилось на долю аграрных предприятий.

Филиалы крупных компаний активно контактируют в научно-исследовательской деятельности этого региона с местными венчурными фирмами, берут на себя часть затрат на продвижение новых продуктов малых местных фирм. Происходит изменение в стратегии крупных компаний в области сотрудничества с малыми предприятиями. Наличие в ряде развивающихся стран местных высококвалифицированных кадров позволяет, соединив их с мощными финансовыми ресурсами крупных компаний, ускорить освоение малыми и средними предприятиями новых методов производства в этих странах. Именно транснациональные компании создают производственные цепи с участием мелких местных предприятий, начинающие со сборки и постепенно осваивающих выпуск современных изделий. Типичный пример – бурный рост электронной промышленности в научно-исследовательских системах. Тесная связь позволяет ускорить модернизацию малых предприятий, а это, в свою очередь, заметно повышает темпы роста, особенно по сравнению с традиционным малым бизнесом [1, 3].

Малые предприятия – имея более высокие, в отличие от крупных компаний, издержки и ограниченность ресурсов – нуждаются, особенно на начальном этапе, в льготах при создании и функционировании.

Стимулирование лизинга и установление трехсторонних обязательств между лизинговой компанией, субъектом малого предпринимательства и региональным фондом поддержки малого предпринимательства, как представителя государства, могло бы решить вопрос обеспечения и гарантий лизинговых операций для малого предприятия на этапе его становления в условиях полного отсутствия кредитной истории и доверия со стороны лизинговых компаний.

Развитие лизинга и других форм взаимодействия малых и крупных предприятий создает предпосылки и условия для цивилизованного сотрудничества субъектов рынка. Снижается количество и возможность негативного влияния предприятий и власти друг на друга. Существующие криминальные и полукриминальные отношения выходят из ведения преступных группировок и становятся частью единой народно-хозяйственной системы. Внедрение на ВАЗ официальных схем взаимодействия с малыми предприятиями позволило бы значительно повысить эффективность работы всего предприятия и снизить себестоимость конечной продукции. При этом бюджет существенно наполнится дополнительными

доходами. При насыщенном различными предложениями конкурентном рынке лизинг позволяет наиболее эффективно продвигать свою продукцию [7].

Продолжая тему развития малых предприятий на основе повышения их дополняющей роли во взаимодействии с крупными предприятиями, важно рассмотреть проблему эффективного использования имеющегося в стране научно-исследовательского потенциала, концентрации его на решении важнейших научно-технических задач, создании принципиально новой техники. В 80-90-е годы организация инновационной деятельности в государствах с рыночной экономикой претерпела серьезные изменения, обусловившие изменение всей инновационной политики, проводимой частным сектором и государством. Поводом для поиска новых форм организации послужила неспособность крупного капитала и государства к эффективному коммерческому использованию научно-технического потенциала при традиционных формах организации [9].

В последние десятилетия значительная часть принципиальных нововведений появляется в некрупных предприятиях. Основными их создателями являются ученые и инженеры, оставившие работы в крупных научно-исследовательских организациях и сделавшие ставку на реализацию своих идей путем создания новых мелких инновационных фирм в сфере научных исследований. На их долю приходится до 50% важнейших нововведений в США и не менее 50% в странах Западной Европы.

На протяжении 80-х годов прошлого века происходил быстрый рост малого наукоемкого бизнеса, чему способствовала сознательная целенаправленная государственная поддержка правительств США, Великобритании и других развитых и новых индустриальных стран.

Опыт 80-х годов и первой половины 90-х годов показал, что современная организация мелкосерийного производства, т.е. 75-80% выпускаемой продукции позволяют достичь эффективности и производительности, сопоставляемой или даже превосходящей возможности крупносерийного производства.

Поэтому не случайно опыт малого высокотехнологичного наукоемкого бизнеса стал объектом пристального внимания и изучения, а затем активного использования крупным бизнесом и государством, что позволило в несколько раз сократить сроки внедрения новых разработок.

Результативность малого венчурного бизнеса оказалась настолько значительной, что побудила крупные корпорации к созданию аналогичных подразделений внутри собственной структуры. Данные формы внедрялись как альтернативной формы организации, способствующей преодолению присущей им тенденции к торможению научно технического процесса.

Кроме того, возникают новые независимые мелкие венчурные компании, сознательно создаваемые крупными корпорациями для выполнения перспективных работ, которые в рамках материнской компании признаны нецелесообразными и неэффективными.

Обострение международной конкуренции, сжатие сроков разработки технических новшеств, заставило руководителей крупного капитала признать, что в современных условиях почти ни одна из солидных фирм не в состоянии ограничиваться только самостоятельными разработками. А это поставило их перед необходимостью координации и объединения усилий.

В 70-х – начале 80-х годов появляется новое поколение венчурных фирм,

выполняющих функцию организации совместных программ разработки и внедрения нововведений с крупным капиталом. Эти новые фирмы получили название совместных венчурных или совместных рискованных компаний [5].

Крупное производство как любой объект системного анализа предполагает наличие внешней и внутренней среды.

Внешняя среда последние годы претерпела существенные изменения. В западной литературе фиксируются следующие направления этих изменений:

а) обострение конкуренции в глобальном масштабе в результате развития транспорта, информатики и средств коммуникаций;

б) повышение степени неопределенности внешней среды вследствие существенного замедления темпов роста во всех индустриально развитых странах;

в) усиление тенденции к фрагментации рынков по причине дифференциации потребительского спроса.

Отмечается, что происходящие внешние изменения не могли не вызвать соответствующей реакции корпораций, приспособляющихся к новым условиям, и что глобализация конкуренции ведет к росту их специализации (т.е. сосредоточения усилий на основных сферах бизнеса). Неопределенность и фрагментация рынков заставляют компании усиливать гибкость хозяйствования и интенсифицировать поиск новых путей дифференциации выпускаемой продукции.

Противоречие между тенденцией к специализации, предполагающей концентрацию однородного производства, и усилением дифференциации, т.е. расширением спектра производимых товаров, очевидно.

Тем не менее, итоги развития крупных хозяйственных структур России за последние два десятилетия позволяют сделать вывод: формой разрешения вышеназванного противоречия становится гибкое (дифференцированное) массовое производство. Высокая эффективность последнего достигается на основе углубления специализации производства унифицированных и стандартизированных узлов и деталей, вследствие чего конструирование, создание и тиражирование новых образцов продукции уже не требует разработки соответствующего количества принципиально отличных друг от друга технико-технологических схем. В результате отмеченных технико-технологических процессов становится возможным перейти к широкому использованию метода агрегирования и блочно-модульному способу производства, помогающим многократно задействовать ограниченное число узлов и деталей, обеспечить их низкую себестоимость, высокое качество и надежность в условиях крупносерийного и массового производства. В развитии массового крупносерийного производства обнаружилась новая закономерность – оно становится все более индивидуализированным; выпуск продукции может осуществляться небольшими партиями в соответствии с требованиями потребителей, например, авто индустрия развитых стран [2].

Гибкое массовое производство, будучи порождением глобальных сдвигов во внешней среде крупных предприятий, требует принципиально иной архитектоники внешних связей, адекватных его внутренней структуре.

Если гибкая специализация является главным источником повышения эффективности современного крупного производства, то система его внешних связей призвана обеспечить максимальную устойчивость корпоративного бизнеса. В качестве существенного элемента

этой системы выступают предпринимательские сети, являющиеся особой формой организации совместной деятельности многих фирм по распределению и использованию разнообразных ресурсов.

Существуют различные виды предпринимательских сетей:

- профессиональные сети, объединяющие на неформальной основе специалистов, занимающихся разработкой схожих проблем «квазифирм», отличительной чертой которых является постоянство контрактов между одними и теми же фирмами (например, в строительстве);

- сети мелких и средних фирм в традиционных отраслях промышленности, стратегические соглашения и партнерства (например, в сфере дорогостоящих научных разработок),

- сетевые формы кооперации между крупными и мелкими фирмами, наиболее существенные в контексте рассматриваемой темы.

Предпринимательские сети, как специфическая форма межфирменного взаимодействия, независимо от их конкретного вида, обладают рядом устойчивых признаков и сводится в три основные группы. Это, во-первых, особая совокупность организационно-управленческих взаимодействий. Во-вторых, единое ресурсно-информационное поле. В-третьих, комплекс преимуществ, обеспечиваемых сетями и делающих последние во многих случаях более привлекательными, чем другие формы взаимодействия.

Рассматривая сети как особую структуру, следует помнить о том, что в условиях сетевых соглашений границы между структурными элементами не являются столь жесткими при других формах взаимодействия. Ключевой элемент, объединяющий группу компаний в единую сеть, – совместное использование информации. Именно информационная инфраструктура, информационные сети, появившиеся благодаря развитию новейших технологий, становятся во многих случаях базой, на которой постепенно формируются индустриальные сети [6].

Совокупность форм взаимодействия является особым сегментом в системе внешних связей крупных корпораций.

Так, организационная структура экономики США включает две подсистемы, различающиеся по степени интеграции элементов:

- «атомистическую», образованную совокупностью независимых компаний мелкого бизнеса (индивидуальные партнерские фирмы и корпорации);

- подсистему крупных хозяйственных многоотраслевых блоков, объединяющих в единое целое значительные части хозяйства.

Эти блоки сетью различных отношений связаны между собой – контрактные отношения, совместные проекты, переплетающиеся директораты, взаимное владение акциями, слияния, кредитные отношения и др. По некоторым оценкам, около 3/4 американской экономики охвачены такими блоками и примерно 1/4 приходится на сферу мелкого бизнеса. Последнее обстоятельство представляется особенно важным: государство активно способствует развитию вышеназванных связей, используя при этом широкий арсенал средств. Таким образом, обе подсистемы – государственная и интеграционная – взаимно переплетаются, в и этом состоит основа целостности всей системы поддержки малых предприятий [4].

Данный опыт представляет, по нашему мнению, интерес в связи с существованием в условиях регионов России разветвлённой структуры предприятий военно-промышленного комплекса. Эта группа предприятий производит выпуск продукции военного назначения, выполняя государственный заказ. В ситуации снижения объёмов и видов продаваемого за рубеж оружия из-за потери значительной части мировых рынков федеральный и региональные бюджеты, в лице оборонных предприятий, затрачивают значительные средства на сохранение и поддержание их основных фондов. Простаивает наукоёмкое оборудование, и не применяются передовые технологии. Так, необходимые в процессе производства площади простаивают или используются неэффективно. Возникает вполне закономерный вопрос, как повысить эффективность использования данных площадей и оборудования. Учитывая зарубежный опыт, в частности стран Евросоюза, можно утверждать, что решить данную проблему можно при создании на базе предприятий военно-промышленного комплекса совместных предприятий крупного, среднего и малого бизнеса. Малым предприятиям было бы трудно эффективно использовать имеющиеся площади и оборудование в связи с низким финансовым, материальным и научно-образовательным потенциалом [8].

В результате вышесказанного приходим к следующим выводам:

1. В мире на сегодняшний день сложились и функционируют направления взаимодействия крупных и малых предприятий с получением значительных рыночных преимуществ перед не интегрированными предприятиями.

2. Одним из ключевых направлений в дальнейшем развитии рыночных реформ является ускоренное и приоритетное развитие малых предприятий при взаимодействии с крупными предприятиями, обеспечивающими их эффективное развитие и функционирование.

3. Задача региональных органов власти заключается в том, чтобы создать организационно-правовые условия для взаимодействия малых и крупных предприятий как эффективного средства улучшения ситуации в социально-экономической сфере.

4. В рыночной экономике индустриально развитых стран значительная часть малых фирм находится в сфере интересов крупных предприятий. При этом «выживание», устойчивость положения, доходы, финансовые и инвестиционные возможности малых фирм непосредственно зависят от их отношений с крупными предприятиями, в отношении которых малые предприятия выполняют дополняющую функцию.

5. Интеграция малых и крупных предприятий происходит в многообразных формах и включает субподрядные, франчайзинговые, венчурно-финансовые и лизинговые. В условиях регионов России данные формы взаимодействия развиты недостаточно. Важно разработать полную законодательно-правовую базу, охватывающую все существующие формы взаимодействия. Особое внимание необходимо уделить созданию инфраструктуры взаимодействия малых и крупных предприятий, важнейшая роль в этом процессе принадлежит государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агабеков, С. Региональные особенности создания инновационных продуктов [Текст] / С. Агабеков, Б. Кукурин // Экономика в промышленности. – 2012. – № 4. – С. 149-154.
2. Глазырин, М. Корпоративные формы территориальной интеграции производства (на примере муниципального образования) [Текст] / М. Глазырин, А. Киселёва // Экономист. – 2003. – № 2. – С. 68-74.
3. Жариков, М.В. Корпоративный сектор стран БРИК [Текст] / М.В. Жариков // Вопросы новой экономики. – 2010. – №1 (13). – С. 36-62.
4. Каранатова, Л. Государственные предприятия в системе рыночной экономики и их роль в исполнении государственных заказов [Текст] / Л. Каранатова // Управленческое консультирование. – 2010. – №3. – С. 122-132.
5. Куценко Е. Кластеры и инновации в субъектах РФ: результаты эмпирического исследования [Текст] / Е. Куценко, Д. Тюменцева // Вопросы экономики. – 2011. – № 9. – С. 93-107.
6. Маевский В. Условия развития высокотехнологичного комплекса [Текст] / В. Маевский, Б. Кузык // Вопросы экономики. – 2003. – № 2. – С. 11-15.
7. Перекрест, В. Проблемы государственного регулирования инновационной сферы [Текст] / В. Перекрест, И. Перекрест // Управленческое консультирование. – 2010. – №3. – С.146-156.
8. Смотрицкая, И. Институт контрактных отношений на рынке государственных заказов [Текст] / И. Смотрицкая, С. Черных // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 108-118.
9. Шаров, А. Развитие малого и среднего инновационного предпринимательства - необходимое условие модернизации экономики России [Текст] / А. Шаров // Инновации. – 2010. – № 5. – С. 21-25.

Альхимович Игорь Николаевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Коряжемский филиал

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»

165651, г. Коряжма, пр. Ленина, д. 9

E-mail: alkhim@atnet.ru

I.N. ALHIMOVICH

INTEGRATION OF BUSINESS STRUCTURES AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF SMALL ENTERPRISES

The subject of this paper is the integration of business entities contributing to the development of small enterprises. In article systematized and evaluated the main types and forms of interaction between small and large enterprises. In the context of the development of small enterprises on the basis of raising their complementary role in cooperation with large enterprises, it is important to consider the problem of efficient use of the country's research capacity, its concentration in the solution of important scientific and technical problems, the creation of fundamentally new equipment. The effectiveness of the

functioning of small enterprises and the whole integrated structure, will be directly related to the interests and needs of the local community, because the mechanism of activation of system interaction based on compliance with the conditions of cooperation of the authorities, the population and entrepreneurs. The main objective is to create conditions for effective interaction between business structures and management development for small and large enterprises.

Keywords: *integration of business organizations, small enterprises, forms of interaction, joint venture.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Agabekov, S. Regional'nye osobennosti sozdaniya innovacionnyh produktov [Tekst] / S. Agabekov, B. Kukurin // Jekonomika v promyshlennosti. – 2012. – № 4. – S. 149-154.
2. Glazyrin, M. Korporativnye formy territorial'noj integracii proizvodstva (na primere municipal'nogo obrazovanija) [Tekst] / M. Glazyrin, A. Kiseljova // Jekonomist. – 2003. – № 2. – S. 68-74.
3. Zharikov, M.V. Korporativnyj sektor stran BRIK [Tekst] / M.V. Zharikov // Voprosy novoj jekonomiki. – 2010. – №1 (13). – S. 36-62.
4. Karanatova, L. Gosudarstvennye predpriyatija v sisteme rynochnoj jekonomiki i ih rol' v ispolnenii gosudarstvennyh zakazov [Tekst] / L. Karanatova // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2010. – №3. – S. 122-132.
5. Kucenko E. Klasteri i innovacii v sub#ektah RF: rezul'taty jempiricheskogo issledovanija [Tekst] / E. Kucenko, D. Tjumenceva // Voprosy jekonomiki. – 2011. – № 9. – S. 93-107.
6. Maevskij V. Uslovija razvitija vysokotehnologichnogo kompleksa [Tekst] / V. Maevskij, B. Kuzyk // Voprosy jekonomiki. – 2003. – № 2. – S. 11-15.
7. Perekrest, V. Problemy gosudarstvennogo regulirovanija innovacionnoj sfery [Tekst] / V. Perekrest, I. Perekrest // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2010. – №3. – S.146-156.
8. Smotrickaja, I. Institut kontraktnyh otnoshenij na rynke gosudarstvennyh zakazov [Tekst] / I. Smotrickaja, S. Chernyh // Voprosy jekonomiki. – 2008. – № 8. – S. 108-118.
9. Sharov, A. Razvitie malogo i srednego innovacionnogo predprinimatel'stva - neobhodimoe uslovie modernizacii jekonomiki Rossii [Tekst] / A. Sharov // Innovacii. – 2010. – № 5. – S. 21-25.

Alhimovich Igor Nikolaevich

Federal state Autonomous educational institution of higher professional education «Northern (Arctic) Federal University named after M. C. Lomonosov», Koriagma branch

Candidate of economic Sciences, docent of the Department «Management»

165651, Koryazhma, Lenin Ave, 9

E-mail alkhim@atnet.ru

И.З. САХАПОВ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

На основе анализа проблем и особенностей функционирования машиностроительной отрасли Республики Татарстан в современных экономических условиях предложены направления дальнейшего развития отрасли, которые могут быть достигнуты за счет внедрения инновационных программ развития ключевых предприятий, а также повышения конкурентоспособности его отдельных отраслей путем их технического перевооружения и достаточного объема финансирования. В статье на основе исследования современного состояния машиностроительной отрасли, выявлены особенности ее функционирования в кризисный период и направления дальнейшего преобразования на фоне глобальных экономических преобразований в России. На основании проведенного анализа выявлены проблемы интеграции отдельных структурных подразделений отрасли и выявлена необходимость новой парадигмы регулирования данной отрасли. Вместе с тем, автор сделал вывод, что при достаточно низком уровне товарного производства и острой недостаточности инвестиционных ресурсов, машиностроительной отрасли будет очень сложно достигнуть высокого инновационного уровня развития. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в работе предприятий машиностроительной отрасли Республики Татарстан при выработке оптимальной стратегии развития и дальнейшего поведения на рынке.

***Ключевые слова:** машиностроительные предприятия, проблемы, результат, регулирование, развитие.*

Анализ состояния машиностроительной отрасли Республики Татарстан дает основание утверждать, что, несмотря на некоторые положительные тенденции последнего времени, комплекс проблем в отрасли пока не преодолен.

Большинство предприятий машиностроительного комплекса вынуждены существовать в режиме выживания. Поэтому основная часть промышленных предприятий республики до сих пор имеет структуру производства и использует технологии, внедренные еще в советский период и рассчитанные на деятельность в условиях плановой экономики. В связи с этим, происходит обесценивание капитала в структуре финансовых балансов предприятий (потеря ликвидности), что, в свою очередь, определяет их низкую кредитную, инвестиционную и инновационную привлекательность.

Характерной особенностью машиностроительной отрасли Республики Татарстан выступает многоукладность и технологическая разобщенность.

Основными отраслями машиностроения являются автомобилестроение, авиастроение и приборостроение.

На сегодняшний день лишь отдельные предприятия Республики Татарстан располагают современным производственно-технологическим оборудованием и осуществляют выпуск конкурентоспособной продукции. Однако, большинство предприятий машиностроительной отрасли имеют парк оборудования, который не обновлялся с советских времен. В сложившихся условиях машиностроительный комплекс Республики Татарстан не

имеет возможности полноценно выполнять всех возложенных на него функций.

В последнее время появились новые проблемы в машиностроительной отрасли, а именно ослабление российского рубля, которое сделало не доступным в большинстве случаев приобретение нового современного иностранного оборудования и соответственно приостановило техническое перевооружение некоторых предприятий машиностроительной отрасли Республики Татарстан. Повышение ставок по кредитам также сильно сказалось на машиностроительной отрасли. Повышение ставок по кредитам усугубляются отсутствием выятных программ субсидирования бизнеса.

Доля принципиально новой продукции в совокупном объеме промышленного производства в Республике Татарстан составляет только 0,53%. Например, в Германии этот показатель составляет 13,2%, в Финляндии – 16,4%, во Франции – 10,7%, в Италии – 10,2% [1].

Лишь 2-3% машиностроительных предприятий в Республике Татарстан занимаются инновациями, в то время доля таких предприятий в Японии и США составляет 65-75%.

В середине 2014 года динамика производства машин и оборудования в ряде сегментов характеризовалась опережающими темпами роста по сравнению с ростом экономики в целом, но также отмечалось снижение объемов производства высокотехнологичной продукции в общем объеме производства. Однако в декабре 2014 года окончательно рухнули все прогнозы на счет дальнейшего развития машиностроительной отрасли в Республике Татарстан и Российской Федерации в целом. Привязка всех прогнозов дальнейшего развития отраслей к ценам на нефть Urals оказалась ошибочной и привела к долгосрочному экономическому кризису, последствия которого еще не в полной мере ощутили на себе некоторые предприятия машиностроительной отрасли. В данной ситуации легче всего машиностроительным предприятиям, выполняющим долгосрочный государственный заказ.

Старение основных производственных фондов машиностроительной отрасли автоматически мультиплицируется на реальный сектор экономики. Основной причиной такого положения является инновационная пассивность республиканских предприятий. Все это порождает следующий круг проблем машиностроения:

- изношенные, морально и физически устаревшие производственные фонды;
- низкое качество выпускаемой продукции (в том числе вновь выпускаемой);
- слабая конкурентоспособность и рентабельность отрасли;
- низкие объемы продаж выпускаемой продукции отрасли;
- острая нехватка денежных средств и недостаточное финансирование процесса обновления промышленного оборудования;
- увеличивающийся с каждым годом дефицит квалифицированных кадров.

В данных условиях отсутствуют возможности не только для инноваций, но и для сохранения существующих темпов роста производства на достаточно высоком приемлемом уровне.

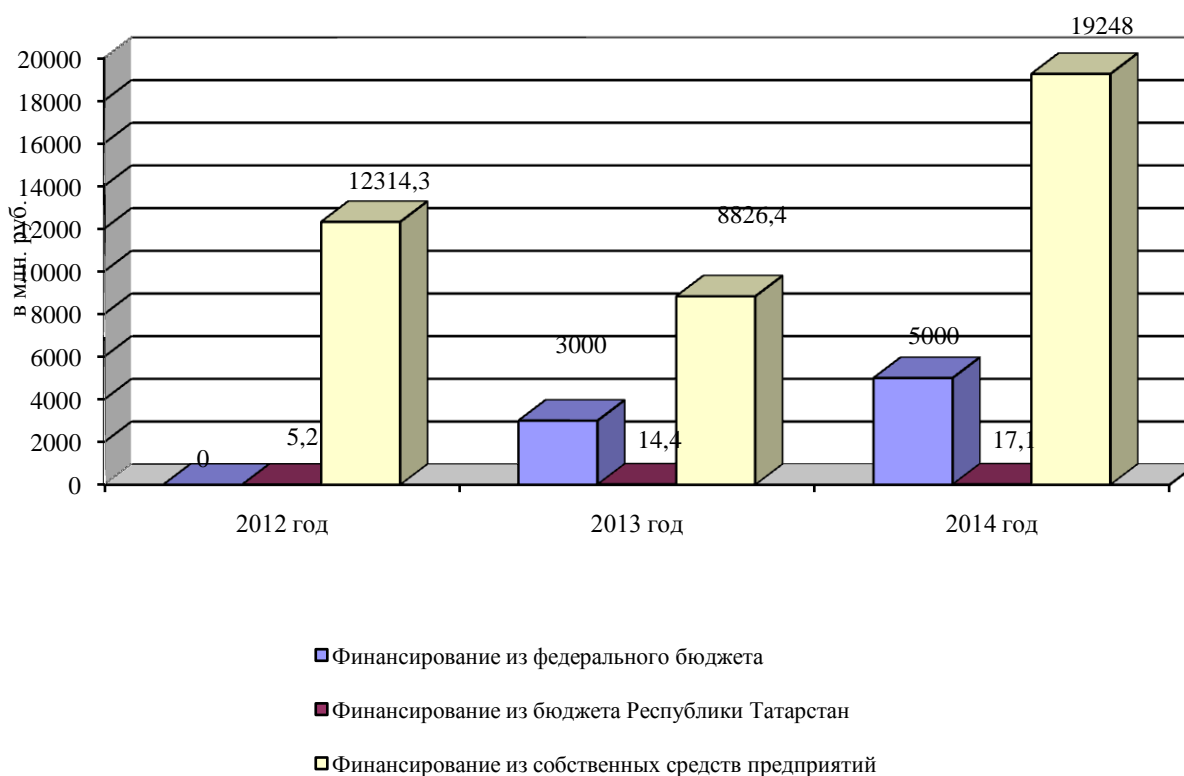
С целью преодоления данных проблем в Республике Татарстан была реализована целевая программа «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012-2014 годы» [2].

Основной целью данной программы являлось обеспечение в среднесрочной

перспективе устойчивого и стабильного развития машиностроительного комплекса Республики Татарстан за счет повышения инвестиционной привлекательности машиностроительных предприятий для их дальнейшей модернизации.

Объем финансирования в рамках данной целевой программы в 2012-2014 года составил 48425,4 млн. рублей, в том числе выделенные средства федерального бюджета – 8000,0 млн. рублей, средства бюджета Республики Татарстан – 36,7 млн. рублей, средства коммерческих предприятий – 40388,7 млн. рублей [2].

Динамика и источники финансирования целевой программы за 2012-2014 года показаны на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика и источники финансирования целевой программы «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012-2014 годы»

Итогами реализации целевой программы «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012-2014 годы» стало увеличение объемов производства в машиностроительной отрасли в 1,3 раза, среднегодовые темпы роста объемов производства составили 8% в год, что превышает средние темпы роста по всей машиностроительной промышленности Российской Федерации. Данные темпы роста производства в машиностроении при сохранении существующей конъюнктуры рынков и макроэкономических показателей, а также за счет увеличения объемов финансирования позволят довести его долю в общем объеме промышленного производства до 18-22%, при условии продолжения данной программы в 2015-2017 годах.

Результаты реализации данной целевой программы по индикаторам за 2012-2014 года

представлены в таблице 1.

По результатам реализации целевой программы видно, что техническое перевооружение и модернизация оборудования, а также загрузка производственных мощностей республиканских машиностроительных предприятий в 2012-2014 года имели тенденцию к увеличению.

Таким образом, по состоянию на 1 января 2015 года загруженность производственных мощностей предприятий машиностроительного комплекса Республики Татарстан находится на уровне 60-65 %.

Таблица 1 – Индикаторы оценки результатов реализации целевой программы «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012-2014 годы»

№	ПОКАЗАТЕЛИ	2012 год	2013 год	2014 год
1	Индекс промышленного производства в машиностроении, %	105,8	107,3	108,1
2	Доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленного производства, %	66,4	67,9	70,6
3	Доля производства готовых металлических изделий, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств в общем объеме промышленного производства, %	24,7	25,5	26,2
4	Темп роста выработки на одного работающего (в сопоставимых ценах), %	111,3	112,7	113,5
5	Количество предприятий, привлеченных к разработке и дальнейшему внедрению современных инновационных технологий управления производством, единиц	3	12	24
6	Количество предприятий Республики Татарстан, имеющих сертифицированную систему менеджмента качества ИСО 9001, шт.	445	489	512
7	Количество предприятий Республики Татарстан, подготовленных к сертификации системы менеджмента ИСО/ТУ 16949, шт.	2	3	13
8	Количество предприятий, подготовленных к сертификации системы менеджмента в соответствии с требованиями международного стандарта железнодорожной промышленности IRIS, шт.	0	1	7
9	Количество заказов, полученных от крупных корпоративных заказчиков (в том числе и государственных заказов), шт.	88	95	101

В целом в связи с ухудшением финансово-экономической ситуации в Российской Федерации, а также снижением платежеспособного спроса на продукцию машиностроения в 2015 году, необходимо не переставать и даже наращивать темпы государственной

поддержки производственной, инвестиционной и инновационной деятельности предприятий, а также стимулировать спрос на продукцию машиностроительного комплекса.

На наш взгляд, в 2015 году сохранится тенденция роста рынка высокотехнологичной продукции, но, к сожалению, не по всем товарным подклассам.

В связи с такими условиями президент Минниханов Р.Н. в рамках второго заседания Координационного совета предприятий машиностроительного комплекса республики, состоявшегося в рамках 14-й выставки «Машиностроение. Металлообработка. Казань» заявил, что «Предприятиям машиностроительной отрасли сегодня надо объединиться, скоординировать свои усилия» [3].

Существует ряд федеральных программ, в которых предприятиям машиностроения республики следует принимать активное участие. Приоритетом промышленной политики в стране выбрано импортозамещение. Республика Татарстан открыта для создания на своей территории производств зарубежных компаний, уверен Рустам Минниханов [3].

Необходима переориентация предприятий машиностроительной отрасли на интенсивный, опережающий путь развития, что предполагает необходимость оперативного решения комплекса накопившихся взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем в различных областях.

Сейчас только создаются предпосылки для внедрения конкурентоспособного оборудования и современных технологий. Инновационное развитие, на которое направлена государственная политика, происходит не за один год. И, учитывая, что машиностроительный комплекс Республики Татарстан представлен 150 крупными и средними предприятиями с общей численностью работников около 140 тысяч человек, а только 5-6 предприятий из них занимаются производством новой продукции на основе инновационного подхода, то в ближайшие годы предстоит глобальное перевооружение основных фондов машиностроительных предприятий Республики Татарстан.

В связи с этим, в целях обеспечения конкурентоспособности машиностроительной отрасли Республики Татарстан необходимо развернуть работу по организации государственно-частного партнерства по модернизации основных производственных мощностей. При этом государство должно быть готово разделить риски, связанные с наиболее важными проектами. Такие проекты могут стать системообразующим фактором дальнейшей консолидации усилий государства и частного бизнеса в дальнейшем развитии машиностроительной отрасли Республики Татарстан.

В целях стабилизации и дальнейшего развития предприятий машиностроительной отрасли Республики Татарстан в современных экономических условиях, необходимо решить ряд проблем, требующих решения на уровне государственного управления:

1. Рассмотреть возможность увеличения плановой прибыли по гособоронзаказу на компенсацию выплаты процентов по обслуживанию кредита.

2. Внести на рассмотрение в Кабинет министров Республики Татарстан предложений по разработке целевой программы «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2015-2017 года» с поддержкой предприятий, выполняющих государственный оборонный заказ.

3. Разработать комплекс мер по снижению налоговой нагрузки на предприятия

машиностроительной отрасли сроком на 3-5 лет (объявить налоговые каникулы).

4. Разработать программы субсидирования инновационной деятельности МИП при ВУЗах Республики Татарстан занимающихся подготовкой квалифицированных кадров для машиностроительной отрасли.

5. Создать при ВУЗах центры подготовки и переподготовки профессионально-технических кадров. Положительный опыт в данном направлении имеет машиностроительный образовательный кластер КАМАЗ-КНИТУ-КАИ.

В заключение отметим, что с учетом накопленного в республике опыта реализации целевых программ «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан» и анализа достижений машиностроительной отрасли ведущих зарубежных стран, в 2015-2017 годы, возможно, преодолеть последствия экономического спада производства и выработать концепцию дальнейшего развития отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моллер, К.Г. Машиностроительная промышленность: прогноз развития на 2015 год [Электронный ресурс] / К.Г. Моллер // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. – 2014. – №8(4). – С.113-118.
2. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 23.06.2012 года №549 «Об утверждении целевой программы «Развитие машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012-2014 годы».
3. Минниханов, Р.Н. Машиностроительному комплексу Татарстана следует объединить свои усилия [Электронный ресурс] // Портал машиностроения. – 08.12.2014. – Режим доступа: http://www.mashportal.ru/machinery_news-37287.aspx.

Сахапов Ильдар Загирович,
Университета управления «ТИСБИ», г. Казань
Аспирант
420012, г. Казань, ул. Муштари, 13
E-mail: ildarsakhapov@mail.ru

I.Z. SAKHAPOV

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE ENGINEERING INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Based on the analysis of the problems and peculiarities of functioning of the machine-building industry of the Republic of Tatarstan in the current economic conditions proposed directions for further development of the industry, which can be achieved through the introduction of innovative programs for the development of key enterprises, and enhance the competitiveness of individual industries by their technical re-equipment and sufficient funding. The article based on the study of the current state of the engineering industry, peculiarities of its functioning during the crisis period and directions for further transformation on the background of global economic transformations in Russia. On the basis of the analysis of the identified problems of integration of separate structural subdivisions of the industry and identified the need for a new paradigm of regulation of the industry. However, the author concluded that at a sufficiently low level of commodity production and the acute lack of investment resources, the engineering industry will be very difficult to achieve a high innovative level of development. The main points and conclusions of the article can be used in the machine-building enterprises of the Republic of Tatarstan in the formulation of the optimal strategy development and future market behavior.

Keywords: machine-building enterprises, problems, result, regulation and development.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Moller, K.G. Mashinostroitel'naja promyshlennost': prognoz razvitija na 2015 god [Elektronnyj resurs] / K.G. Moller // Avstrijskij zhurnal gumanitarnyh i obshhestvennyh nauk. – 2014. – №8(4). – S.113-118.
2. Postanovlenie Kabineta ministrov Respubliki Tatarstan ot 23.06.2012 goda №549 «Ob utverzhdenii celevoj programmy «Razvitie mashinostroitel'nogo kompleksa Respubliki Tatarstan na 2012-2014 gody».
3. Minnihanov, R.N. Mashinostroitel'nomu kompleksu Tatarstana sleduet ob#edinit' svoi usilija [Elektronnyj resurs] // Portal mashinostroenija. – 08.12.2014. – Rezhim dostupa: http://www.mashportal.ru/machinery_news-37287.aspx.

Sakhapov Ildar Zagirovich

University of management «TISBI», Kazan

Graduate

420012, Kazan, street of Mushtari, 13

E-mail: ildarsakhapov@mail.ru

В.В. БАГМЕТОВ

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются действующие инструменты регулирования рынка жилья, дается оценка их влияния на количественные и качественные характеристики жилищной обеспеченности населения. Рассматриваются направления расширения сегментов рынка жилья и формы его стимулирования.

Ключевые слова: рынок жилья, инструменты регулирования, доступность и качество жилья, ипотечное кредитование, группы населения, создание арендного фонда, формы стимулирования.

Проблема обеспечения жильем населения относится к фундаментальным основам в социально ориентированном обществе. Жилищное обеспечение создает качественно новый образ жизни. Одновременно жилищное строительство стимулирует развитие стройиндустрии, генерирует рабочие места в других отраслях.

По мнению ученых и специалистов, оценка рынка жилья и эффективности действующих инструментов его регулирования является достаточно сложной в силу невозможности переноса формализованных методов и приемов анализа, применяемых на других рынках.

Прежде всего, при анализе рынка жилья приводятся данные о его стоимости. В то же время, в экономической литературе предлагается разделение понятий «цена жилья» и «доступность жилья». Так, по мнению Гусева А.Б. жилье как фундаментальный актив домашних хозяйств в большинстве стран Западной Европы стоит достаточно дорого, но при этом оно оказывается доступным за счет определенных рыночных механизмов. Под доступностью жилья Гусев А.Б. понимает возможность его приобретения при постепенном погашении стоимости жилья за счет специальных финансовых инструментов, в том числе ипотечного кредитования [1].

В России, начиная с 2012 года, специалисты Аналитического агентства RWAY проводят мониторинг индекса доступности жилья в разрезе субъектов Российской Федерации. Расчет индекса доступности производится с использованием среднеквартирных значений доходов на душу населения, численности домохозяйств и средневзвешенных цен на жилье, при этом учитывалась типовая квартира 54 кв. м.

По данным ноября 2013 года приведены следующие результаты расчетов (табл. 1).

В качестве критериев оценки Агентством были приняты общемировые показатели доступности жилья:

- при значении индекса до 3 лет жилье доступно;
- при значении индекса от 3 до 4 лет жилье не очень доступно;
- при значении индекса от 4 до 5 лет приобретение жилья осложнено;

- при значении индекса более 5 лет жилье существенно недоступно.

Таблица 1 – Результаты мониторинга доступности жилья по регионам в ноябре 2013 года*

Регионы	Индекс доступности, лет	
	Первичный рынок	Вторичный рынок
Российская Федерация	4,46	5,05
Центральный федеральный округ	4,08	6,03
Южный федеральный округ	4,36	5,33
Краснодарский край	3,68	4,43
Астраханская область	3,76	3,90
Ростовская область	5,64	6,17
Волгоградская область	5,31	4,99

* по данным Аналитического агентства RWAY [[http:// rway.ru /monitoring](http://rway.ru/monitoring)]

В рамках такой классификации рассмотрим показатели доступности жилья в разрезе регионов. Данные таблицы 1 показывают, что в целом по России приобретение жилья на первичном рынке осложнено (4,46), на вторичном рынке жилье существенно недоступно.

Более благоприятная ситуация сложилась на рынке первичного жилья в Южном федеральном округе в таких регионах как Краснодарский край (3,68) и Астраханская область (3,76), показатели попадают в границу от 3 до 4 лет, то есть жилье не очень доступно. В то же время на рынке вторичного жилья в Краснодарском крае показатель доступности жилья составил 4,43 года, приобретение жилья осложнено из-за большого разрыва цен за 1 кв.м. на первичное и вторичное жилье.

По мнению экспертов, значительный разрыв цен на первичном и вторичном рынках региона вызван тем, что в многоквартирных новостройках предлагается больше проектов, относящихся к эконом-классу, и новостройки находятся в новых микрорайонах без соответствующей социальной и транспортной инфраструктуры.

В Ростовской области значения показателей доступности жилья, как на первичном, так и на вторичном рынке более 5 лет, что свидетельствует о существенной недоступности жилья.

Показатели доступности жилья, прежде всего, зависят от уровня цен на приобретение жилья и дополнительных издержек. Поэтому некоторые аналитические агентства оценивают так называемый «индекс угла», то есть сравнивают среднюю стоимость 1 кв.м. по регионам.

Так, эксперты аналитического агентства «Интеррейтинг» приводят следующие данные по «индексу угла: в 2013 году в Краснодарском крае стоимость 1 кв. м. жилой площади составляла 34346 руб, Челябинске – 30500 руб., Ростове-на-Дону – 66600 руб., Волгограде – 46800 руб., Москве – 93900 руб.

Таким образом, в Краснодарском крае была отмечена низкая стоимость 1 кв.м. жилья. Благоприятному значению индекса доступности в Краснодарском крае способствовала более низкая ставка ипотечного кредита: в конце 2012 года она составляла 12,7%, в 2013 году в

среднем 12%. Сумма ипотечных выплат в крае в среднем за месяц составила 9,6 тыс. руб., что свидетельствует о продолжительном периоде ипотечного кредитования. Однако это приводит к значительной переплате по кредиту (155,8% против 124,6 % в Москве) [2].

Дальнейшее развитие потенциала ипотечного кредитования зависит от многих факторов, но прежде всего от соотношения темпов роста инфляции и темпов роста доходов населения [3].

Так, на сегодняшний день темпы роста инфляции превышают темпы роста доходов населения ЮФО. На межрегиональной конференции 2014 г., посвященной проблемам строительства, отмечалось, что доходы населения Краснодарского края должны ежегодно расти на 4,1%, чтобы не произошло замедление роста рынка жилищного строительства [4].

Подход к оценке качества доступности жилья в России значительно отличается от западной практики.

Так, однокомнатная квартира в России рассматривается площадью 33 кв. м. с одной жилой комнатой, а для семьи из трех человек – двухкомнатная квартира площадью 54 кв. м. Качество жилья в этом случае в расчет не принимается, то есть такие характеристики, как доступность объектов социального и коммунального назначения, благоустройство, доступность для инвалидов.

В большинстве стран Европы и США при расчете доступности жилья учитываются спальные площади, то есть однокомнатная квартира включает гостиную, кухню и одну спальню.

В 2012 году аудиторско-консалтинговая компания De Loitte провела сравнительный анализ доступности новостроек в разных странах исходя из средней цены 1 кв. м. площади и среднего уровня заработной платы, но при этом для домохозяйства рассматривалась квартира зарубежных стандартов 70 кв.м.

Таблица 2 – Сравнительные показатели доступности жилья в различных странах*

Страна	Индекс доступности (стандартная площадь 70 кв.м), лет
Германия	3,0
Чехия	7,5
Великобритания	7,5
Польша	8,5
Франция	9,0
Россия	11,0

* по данным рейтинга аудиторско-консалтинговой компании De Loitte, [http:// www. kr. ru /19.10.2012](http://www.kr.ru/19.10.2012).

Данные таблицы 2 подтверждают, что при изменении стандартов качества жилья показатели доступности жилья значительно изменяются. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Германии (3 года), в России этот показатель увеличивается до 11 лет.

Методика расчета самого индекса доступности жилья во многом является спорной.

В частности, при расчетах сравнивается стоимость квартиры с совокупным годовым доходом семьи без учета текущего потребления. В то время как по данным статистики в

2005 году 75,4 % денежных доходов населения Краснодарского края направлялось на покупку товаров и оплату услуг, 7,8 % – обязательные платежи и разнообразные взносы и лишь 1,5 % – на приобретение жилья. В 2013 году эти расходы составили соответственно 77,9%, 8,4 %; и 2,6 % [5].

Кроме того, при выдаче ипотечных кредитов коммерческие банки для снижения риска кредитования физических лиц ориентируются на среднемесячный платеж по ипотечному кредитованию в размере не более 50% от дохода семьи или заемщика.

Поскольку в настоящее время одним из наиболее важных рыночных механизмов является ипотечное кредитование, в зарубежной практике широко применяется индекс доступности жилья с привлечением ипотечного кредита, характеризующий соотношение доходов среднестатистической семьи с доходами, позволяющими приобрести стандартное жилье по ипотеке на стандартных условиях. Рассчитывается также индекс доступности жилья SEB, который отражает максимальное количество квадратных метров, которое может купить один работающий со средними доходами при помощи ипотеки (условия ипотеки – 25 лет, первоначальный взнос 20%, на погашение кредита направляется 30% доходов) [6].

В России рассчитывается доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями за счет собственных и заемных средств.

По данным Фонда «Институт экономики города» доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями за счет собственных и заемных средств в целом по Российской Федерации увеличилась с 18,6 % в 2006 году до 26,5% в 2012 году. В разрезе регионов наблюдаются значительные колебания данного показателя. Например, в Южном федеральном округе в 2012 году доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями за счет собственных и заемных средств составила 32,2 %, при этом в Астраханской области достигла 50,7%, в то время как в Ростовской области – 27,1%, в Краснодарском крае – 32,4%, в Волгоградской области – 30,5 %.[7].

В этих условиях для других групп населения необходимо стимулировать расширение таких сегментов рынка жилья как строительство жилья для последующей сдачи в аренду, в том числе некоммерческого арендного жилого фонда.

В настоящее время в России отсутствует практика строительства жилья для последующего предоставления его в аренду, поскольку рентабельность такого инвестиционного проекта значительно ниже построенного жилья для продажи из-за длительного периода окупаемости и необходимости использования кредитных ресурсов. Одним из перспективных направлений является стимулирование создания корпоративного арендного жилья для сотрудников компаний.

Таким образом, анализ состояния рынка жилья в России и регионах и действующих инструментов его рыночного регулирования показал, что рыночные механизмы, определяющие доступность жилья на сегодня не до конца сформированы или оказывают слабое стимулирующее воздействие на обеспечение домашних хозяйств такими фундаментальными активами как жилье и требуют дальнейшей проработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев, А.Б. Доступность жилья в России и за рубежом. Сравнительный анализ [Электронный ресурс] / А.Б. Гусев. – Режим доступа: [http:// capital-rus.ru](http://capital-rus.ru).
2. Краснодар и Челябинск возглавили рейтинг доступности жилья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.rg.ru /2014/ 01/ 10](http://www.rg.ru/2014/01/10).
3. Полиди А.А. Оценка институционально-сетевого развития банковского сектора региона [Текст] / А.А. Полиди, М.Ю. Авагян // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 26. – С. 13-22.
4. Перспективы строительной отрасли и стратегии развития на рынке, февраль 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yugbuild.com/ru>
5. Краснодарский край в цифрах. Статистический сборник [Текст]. – Краснодар, 2014. – 312 с.
6. Индекс доступности жилья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.seb.lv.ru>
7. Информация о динамике основных показателей доступности жилья в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. – № 19 (537). – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru>

Багметов Владимир Викторович

Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ)

Кандидат экономических наук, соискатель-докторант кафедры налогообложения и инфраструктуры бизнеса

350072, Краснодар, ул. Московская, 2

E-mail: vladimirbagmetov@mail.ru

V.V. BAGMETOV

TOOLS REGULATION OF THE HOUSING MARKET AND THEIR IMPACT ON THE AVAILABILITY AND QUALITY OF HOUSING

This article discusses the current housing market regulatory instruments, assesses their impact on quantitative and qualitative characteristics of housing provision of the population. Directions of expansion segments of the housing market and the shape of its incentive.

Keywords: *the housing market, regulatory instruments, the availability and quality of housing, mortgage, populations, the creation of the rental stock, forms of stimulation.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Gusev, A.B. Dostupnost' zhil'ja v Rossii i za rubezhom. Sravnitel'nyj analiz [Jelektronnyj resurs] / A.B. Gusev. – Rezhim dostupa: <http://capital-rus.ru>.
2. Krasnodar i Cheljabinsk vozglavili rejting dostupnosti zhil'ja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2014/01/10>.
3. Polidi A.A. Ocenka institucional'no-setevogo razvitija bankovskogo sektora regiona [Tekst] / A.A. Polidi, M.Ju. Avagjan // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2009. – № 26. – S. 13-22.
4. Perspektivy stroitel'noj otrasli i strategii razvitija na rynke, fevral' 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.yugbuild.com/ru>
5. Krasnodarskij kraj v cifrah. Statisticheskij sbornik [Tekst]. – Krasnodar, 2014. – 312 s.
6. Indeks dostupnosti zhil'ja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.seb.lv.ru>
7. Informacija o dinamike osnovnyh pokazatelej dostupnosti zhil'ja v Rossijskoj Federacii i sub#ektah Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] // Analiticheskij vestnik. – № 19 (537). – Rezhim dostupa: <http://www.council.gov.ru>

Bagmetov Vladimir Viktorovich

Kuban state technological university

Candidate of economic sciences, applicant-doctoral student in taxation and business infrastructure

350072, Krasnodar, street Moscow, 2

E-mail: vladimirbagmetov@mail.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 12 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.
- Статье должен быть присвоен индекс УДК.
- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.
- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.
- В конце статьи приводятся:
  - библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;
  - сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.
- В тексте статьи желательно:
  - не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
  - не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
  - не применять произвольные словообразования;
  - не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.
- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**
- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.
- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unprk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел.: (4862) 42-00-24
Факс: (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru.
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru.
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 25.02.2015 г.
Формат 70х1081/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 51/15П1

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65